ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Под редакцией
Патриарха Московского и всея Руси
Кирилла

Том XXXIV
КИПРСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ — КИРИОН, ВАССИАН, АГАФОН И МОИСЕЙ

Церковно-научный центр
«ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

25 сент. 1866 г. российские епископы направили К. «Соборное предложение». В нем описывались нестроения, вызванные деятельностью К. Главное обвинение против митрополита заключалось в том, что он присвоил себе неограниченную власть, «почитая себя «главою, отцом и виновником существования всех епископов»» (РГБ. Ф. 247. № 703. Л. 300). В 30 главах перечислялись незаконные распоряжения К., сделанные после обнародования «Окружного послания». К. предлагалось, «сотворив письменное раскаяние», принять схиму; если он не пожелает это сделать, предлагалось сдать дела уполномоченным от российских и зарубежных старообрядцев. Если же и это условие не будет исполнено, тогда над К. состоится соборный суд и митрополит будет извержен из сана. С «Соборным предложением» митрополит не согласился; намеченное на 6 дек. 1866 г. в Баташанах (Ботошани, Румыния) заседание Освященного собора было сорвано сторонниками К. 7 дек. в Яссах состоялся собор без участия К. Белокриницкий митрополит был осужден за уклонение в ересь и запрещен в служении. Соборное определение подписали все присутствовавшие архиереи: Васлуйский архиеп. Аркадий, епископы Славский Аркадий (Дорофеев) и Тульчинский Иустин, от российских епископов — Пафнутий Казанский. Было решено вынести вопрос об окончательном запрещении К. (или извержении из сана) на собор с бо́льшим числом участников (Послание Ясского собора К. от 7 дек. 1866 г.– РГБ. Ф. 247. № 703. Л. 422 об.– 423).

28 июля 1867 г. К. подписал очередную обращенную к российским епископам мирную грамоту, в к-рой, подтверждая упразднение «Окружного послания», отмежевался от наиболее радикальных мнений противоокружников (опубл. с сокращениями: *Субботин.* Из современных летописей раскола. 1867. № 10. С. 590–591). Эта грамота, однако, не означала полного разрыва митрополита с противоокружниками. 1 июня 1868 г. в Белой Кринице под председательством К. открылся Освященный собор с целью примирения Белокриницкой митрополии и Московской архиепископии (в качестве представителя российских старообрядцев в нем принял участие Славский еп. Аркадий). Соборные заседания зашли в тупик, в частности, по той причине, что противоокружники требовали не просто подтвердить уничтожение «Окружного послания», но предать его проклятию. Участники собора разъехались. Из-за задержки на границе Славский еп. Аркадий вскоре вернулся и согласился подписать соборное постановление в др. редакции, без категорических заявлений, несмотря на то что в документе Московский и Владимирский архиеп. Антоний (Шутов) и противоокружнический Московский еп. Антоний (Климов) признавались равно правомочными, а также содержался пункт о восстановлении в епископском сане Софрония (Жирова). Вскоре определение подписали и др. участники собора, вынужденные вернуться или специально для этого вызванные.

Данный документ не был признан Московским духовным советом, который поручил подготовить его подробный разбор Кабанову (Ксеносу). Вскоре неск. участников собора отозвали свои подписи под актом. В нач. янв. 1869 г. разбор соборного определения был направлен в Белую Криницу. Московская архиепископия объявила о том, что не признаёт решения собора. Тогда же было подготовлено «Соборное запрещение боголюбивых епископов российских и заграничных» в отношении К. За его основу было взято «Соборное предложение» 1866 г., в к-рое добавили ряд обвинений (незаконные прещения К. в отношении участников Баташанского собора и др.).

13 авг. 1869 г. К. подписал послание в Формос, в к-ром осудил деятельность и мнения противоокружников (Послание Кирила формосскому обществу // *Субботин Н. И.* Современные летописи раскола. 1869. Вып. 2. Прил. С. 174–188; Письмо Кирила в Яссы Василью Фомину // Там же. С. 168–169). 8 июня 1870 г. К. издал послание к епископам Российской области, в к-ром выразил раскаяние в том, что поддерживал противоокружников, и просил прощения за свои действия (Грамота митр. Кирилла из Белой Криницы в Москву 8 июня 1870 г. // Старообрядец. Н. Новг., 1907. № 5. С. 570–572). Этой грамотой был окончательно прекращен раздор между Московской архиепископией и Белокриницкой митрополией. 28 окт. 1870 г. К. направил запрещение рукоположенному им противоокружническому еп. Антонию (Климову), к-рое могло быть снято лишь при условии его примирения с архиеп. Антонием (Шутовым); в 1871 г. К. принял участие в соборе, который изверг Антония (Климова) из сана. В ночь на 22 окт. 1870 г. на К. было совершено нападение (по всей видимости, не вслед. мести за примирение с Московской архиепископией, но с целью грабежа); был задержан П. Минин, племянник одного из лидеров противоокружников Акинфа Васильева.

К. скончался и был похоронен в белокриницком Покровском мон-ре.

Соч.: Всероссийскому Освященному собору мирная грамота. Яссы, 1864.
Ист.: *Субботин Н. И.* Современные движения в расколе. М., 1865; *он же.* Из современных летописей раскола // РВ. 1867. Т. 71. № 10. С. 586–600; Т. 72. № 11. С. 223–250; *он же.* Еще несколько слов о новейших событиях в расколе // ДЧ. 1867. Ч. 2. Кн. 5. С. 1–40 (отд. паг.); *он же.* Что делается у старообрядцев: [Ст. 1–4]. М., 1868–1870; *он же.* Современные летописи раскола. М., 1869. Вып. 1: Белокриницкий собор 1868 г. и относящиеся к нему акты и письма; Вып. 2: Последствия белокриницкого собора 1868 г. и неожиданный исход их; *он же.* Покушение на жизнь Кирилла в Белой Кринице // Моск. вед. 1870. № 250. Нояб. С. 4; *он же.* Кирилл Белокриницкий: Некролог // Там же. 1873. № 313. Дек. С. 4; *Д. П.* Партия Герцена и старообрядцы // РВ. 1867. Т. 68. № 3. С. 400–410; Переписка раскольнических деятелей. М., 1887. Вып. 1. С. 213–214, 227–228 [письма к К. митр. Амвросия], 215–223, 229–231, 237–239 [письма Г. А. Паппа-Георгополи к К.]; 1889. Вып. 2. С. 5–12, 16–42, 44–61, 63–68, 76–81, 91–107, 110–115, 118–131, 135–157, 159–162 [письма к К. Славского еп. Аркадия]; 1899. Вып. 3. С. 61–77 [письма к К. Онуфрия (Парусова)], 88–149 [письма к К. Васлуйского еп. Аркадия], 161–165, 169–171 [письма к К. Алимпия (Милорадова)], 172–175 [переписка К. с Онуфрием (Парусовым)], 176–177, 188–212 [письма к К. Антония (Шутова)], 216–217 [письмо к К. Афанасия (Кулибина)]; *Кабанов И. Г.* Письмо к Кириллу Белокриницкому... 13 янв. 1863 г. // Братское слово. 1891. Т. 2. № 14. С. 389–400; № 15. С. 480–496; *Арсений (Швецов), еп.* Сказание, како поставлен во епископа вторый Антоний, именуемый Гуслицкий // Собр. соч. М.; Ржев, 2010. Вып. 2. С. 157–174.
Лит.: *Николаев К. Н.* Очерк поповщины с 1846 г. // ЧОИДР. 1865. Кн. 3. С. 197–335 (рец.: *Субботин Н. И.* // РВ. 1865. Т. 60. № 11. С. 369–387); *Субботин Н. И.* Раскол как орудие враждебных России партий. М., 1867.

В. В. Боченков

КИРИ́ЛЛ [Константин Философ; греч. Κύριλλος; лат. Cyrillus; болг. Кирил; серб. Ћирил] (827, Фессалоника (Солунь) — 14.02.869, Рим), равноап. (пам. 14 февр., 11 мая), создатель слав. алфавита и слав. письменности в широком смысле слова, брат архиеп. равноап. *Мефодия.*

Источники. Главным источником сведений о биографии К. является его Пространное Житие (ЖК), которое было составлено в Вел. Моравии в 70-х гг. IX в., возможно в результате совместной деятельности равноап. Мефодия и его учеников. В 880 г. Мефодий привез ЖК в Рим, где оно легло в основу 3-й ч. повест-

Равноап. Кирилл. Фрагмент композиции «Поклонение жертве». Роспись ц. ап. Петра в с. Беренде, Болгария. Ок. сер. XIV в.

вования о еп. Римском сщмч. *Клименте I* (см. *«Итальянская легенда»*), написанного еп. Веллетри Гаудерихом и поднесенного папе Римскому Иоанну VIII († 882); при этом Гаудерих значительно сократил свой слав. (ex Slavonicis litteris) источник. «Итальянская легенда» сообщает те сведения о Мефодии, к-рые, по-видимому, первоначально присутствовали в ЖК, но после его смерти (885) были перенесены в Житие Мефодия (ЖМ). Это позволяет датировать ЖК в существующем виде, без подробностей о жизни Мефодия, сер. 80-х гг. IX в. Сохранилось много списков ЖК, самый ранний относится к нач. XV в. На древнерус. почве оно сохранилось в 4 изводах (см.: *Дзиффер.* 1994; *он же (Ziffer).* 1994/1996). Особую группу образуют южнослав. списки, от к-рых отличаются редакции ЖК, созданные книжником 2-й пол. XV в. *Владиславом Грамматиком.* Восстановление первоначального текста является трудной и до сих пор не решенной задачей. Различия между изводами, которые возникли из-за неоднократной стилистической правки памятника, мало затрагивают его содержание.

Ряд сведений о К. можно найти в ЖМ, написанном учениками равноап. Мефодия до их изгнания из Вел. Моравии (886). Старший (древнерус.) список относится к XII в. Сопоставление списков показывает, что памятник не подвергался серьезным изменениям.

К. упоминается в неск. посланиях и во вступлении к переводу деяний К-польского Собора 869–870 гг. *Анастасия Библиотекаря,* главы папского архива и канцелярии во 2-й пол. IX в.

Существует также ряд текстов (*«Написание о правой вере»,* «Проглас» и др.), к-рые рассматриваются исследователями как произведения К.

Сообщения более поздних многочисленных текстов о жизни и деятельности К. в той или иной степени основаны на этих источниках (см.: *Флоря.* 2000).

Жизнеописание. К. (имя, данное при рождении, неизв.) род. в Фессалонике (Солуни), одном из главных центров Византийской империи, был 7-м ребенком в семье друнгария

Равноап. Кирилл. Мозаика в нижней базилике Сан-Клементе. 1929 г. Мастер Л. Далчев

Льва, занимавшего военную должность среднего ранга. Вопрос об этнической принадлежности К. (славянин или грек) долгое время был предметом полемики. Однако версия о славянском происхождении К. не подтверждается ранними достоверными источниками. Составители первых памятников кирилло-мефодиевской традиции, где затрагивалась эта тема, очевидно, считали К. греком: в «Похвале Кириллу», составленной его учеником свт. *Климентом Охридским,* говорилось, что благодаря К. «написа ся моему языкоу свобода от греховнаго ига» (MMFH. T. 1. S. 119), а в Похвальном слове Кириллу и Мефодию, созданном в период Первого Болгарского царства, в заслугу им ставится принесение христ. веры не своему, а чужому «языку». В Фессалонике и ее округе проживало много славян; по свидетельству 5-й гл. ЖМ, жители города свободно говорили по-славянски, поэтому К. с детства мог знать слав. язык.

Как сообщается в ЖК, когда К. было 7 лет, ему в «видении» явилась София Премудрость Божия и он вступил с ней в брак. Во время обучения его внимание привлекли сочинения свт. Григория Богослова: в 3-ю гл. ЖК включен славянский перевод стихотворения, написанного К. в честь этого святого. Благодаря поддержке покровителя семьи логофета Феоктиста К. продолжил обучение в К-поле у выдающихся представителей «Македонского ренессанса» 2-й пол. IX в. Льва Математика и *Фотия I* (впосл. патриарх К-польский). По окончании обучения Феоктист предложил К. важную адм. должность, много золота и брак с его духовной дочерью, но юноша принял монашество с именем Константин. Тогда ему предложили ведать патриаршей б-кой и архивом, но он бежал из города и скрывался 6 месяцев. В итоге его уговорили преподавать в К-поле философию и теологию, с чем связано его прозвище Философ. К этому времени, возможно, относится 2 спора К.— о природе человеческой души с Фотием (по свидетельству Анастасия Библиотекаря) и со ссыльным патриархом *Иоанном VII Грамматиком,* противником почитания икон, в к-ром Константин, согласно 5-й гл. ЖК, одержал верх. Но нек-рые исследователи сомневаются в описании последнего спора, где говорится, что в случае победы патриарха обещали вернуть на Патриарший престол, и предполагают, что авторы ЖК передали как описание реального диспута с обычной для полемики почитателей и противников икон аргументацией некое полемическое сочинение против иконоборцев в форме диалога, в котором действующими лицами выступали Константин и бывш. патриарх.

В нач. 50-х гг. IX в. Константин принял участие в посольстве асикрита Георгия в столицу Арабского халифата Багдад. В ЖК рассказывается, вероятно на основе записей самого Константина, о его спорах с араб. богословами. Эти сообщения не вызывают сомнений, т. к. византийско-араб. контакты в IX в. часто сопровождались богословскими дискуссиями. Поездка углубила знания К. о письменности разных народов Востока (напр., жителей Согдианы в Ср. Азии).

По возвращении К. уединенно поселился в некоем месте, а затем переехал на гору Олимп на малоазийском побережье Мраморного м., в важный центр визант. монашества IX в., где подвизался Мефодий. Уход Константина из К-поля исследователи связывают с убийством его покровителя логофета Феоктиста (не позднее 856). На Олимпе Константин провел неск. лет, «токмо книгами беседоуа» (MMFH. T. 2. S. 75). Исследователи полагают, что именно в этот период началась подготовка к созданию слав. письменности, т. к. в пределы Византийской империи уже входили обширные земли, заселенные славянами-язычниками, и стал актуальным вопрос о христ. миссии среди них с использованием письменности на слав. языке. В 14-й гл. ЖК содержится важное указание, что в Византии уже в 1-й пол. IX в. неоднократно предпринимались неудачные попытки создать особое письмо для славян.

В кон. 860 г. Константин вошел в состав визант. посольства в Хазарский каганат, гос-во тюркоязычных кочевников, в состав к-рого входили Н. Поволжье, значительные территории на Сев. Кавказе, часть Крыма. Посольство, видимо, должно было искать сотрудничества с Хазарией после похода русов на К-поль летом 860 г. По пути в каганат К. посетил Херсонес, центр визант. владений в Крыму. Узнав, что останки еп. (папы) Римского сщмч. Климента находятся на полузатопленном островке в море, он убедил Херсонесского архиепископа их разыскать. Мощи святого торжественно были перенесены в Херсонес, где им поклонились верующие в неск. городских храмах, а затем положены в кафедральном соборе. По свидетельству Анастасия Библиотекаря, Константин написал историю обретения мощей, умолчав о своем участии в этом событии,

Равноапостольные Кирилл и Мефодий. Мозаика в базилике Сан-Клементе. 2006 г. Мастер А. Лионис

а также похвалу сщмч. Клименту (sermo declamatorius). Эти сочинения надежно отождествляются с дошедшим в древнерус. списках «Словом на перенесение мощей преславного Климента», 8-ю гл. к-рого составляет похвала. В истории указана дата обретения мощей святого — 30 янв. 861 г. Оба текста Анастасий Библиотекарь перевел с греческого на латынь, и они были включены в «Итальянскую легенду»; но при со-

Крещение хазар равноапостольными Кириллом и Мефодием. Гравюра Л. А. Серякова по рис. Ф. А. Бронникова. 1866 г.

впадении основных данных в легенде указана др. дата обретения мощей — 30 дек. 860 г. Также Константин написал гимны в честь сщмч. Климента, к-рые Анастасий Библиотекарь не стал переводить, боясь не передать их стихотворную форму. Возможно, сохранившееся в списках XII–XIII вв. Служебной Минеи полное последование обретению мощей сщмч. Климента Римского является слав. переводом этих гимнов.

С пребыванием Константина в Крыму ЖК связывает изучение им евр. языка и письма, самаритянских книг, а также Евангелия и Псалтири, написанных «роусьскыми писмены». Исследователи привели ряд серьезных аргументов в пользу того, что в оригинале Жития речь шла о «сурских», т. е. сирийских, письменах. Т. о., по свидетельству ЖК, созданию слав. письменности предшествовало изучение Константином ряда языков и систем письма.

Из Крыма К. отправился в резиденцию хазар. кагана Семендер, расположенную предположительно в районе совр. Махачкалы (Дагестан). В главах 9–11 ЖК подробно описаны споры буд. слав. просветителя в присутствии кагана с араб. и иудейскими богословами, в к-рых он отстаивал истинность христ. вероучения. Исследователи предполагают, что при описании этих споров создатели ЖК использовали полемические сочинения К. против приверженцев иудаизма и ислама. По свидетельству ЖК, под влиянием Константина крестилось 200 чел., каган разрешил деятельность христ. проповедников в своем гос-ве и пожелал союза с Византией. На обратном пути в Крыму Константин обратил в христианство язычников, живших в р-не Фулл (по-видимому, близ совр. пос. Коктебель), и срубил их священный дуб. Во всех этих действиях проявилось его стремление к утверждению и распространению христ. учения, что связано с отмеченным в ряде мест ЖК желанием Константина вернуть людям «честь и богатства прадеда» Адама, чтобы человек мог достичь совершенства, к-рым отличался праотец рода человеческого до грехопадения. После окончания посольства Константин поселился в К-поле при храме св. Апостолов; там, возможно, находилось уч-ще, где он преподавал.

ЖК связывает создание Константином слав. письма с приходом в К-поль посольства из Вел. Моравии, слав. гос-ва на территории совр. Чехии и Зап. Словакии. Ок. 830 г. в этом гос-ве начали действовать герм. миссионеры, направленные Регинхаром, еп. Пассау (Бавария). В Вел. Моравии служили нем. священники,

подчинявшиеся этому епископу. В сер. 50-х гг. IX в. начался затяжной конфликт между Вел. Моравией и Восточнофранкским королевством, в состав к-рого входила Бавария. В этих условиях правитель Вел. Моравии Ростислав решил разорвать церковные связи с Баварией и обратился в К-поль с просьбой прислать «епископа и учителя». Вопрос, когда моравское посольство оказалось в визант. столице, долгое время был предметом дискуссии. В наст. время можно считать установленным, что посольство прибыло в К-поль в 863 г., когда наметилось сближение между Византией и Болгарией (болг. кн. Борис обещал принять крещение от визант. имп. *Михаила III*) и открылся прямой путь из Вел. Моравии в Византию через Болгарию. По свидетельству ЖК, Ростислав просил прислать такого учителя, «иже бы ны в свои язык истоую веру християньскоую сказал» (MMFH. T. 2. S. 99), поэтому имп. Михаил III и его дядя по матери Варда, фактически руководивший гос. делами, решили, что таким учителем будет Константин — направлять епископа в далекую и незнакомую страну они не решились. При организации миссии возник вопрос, имеют ли мораване «боукви в язык свой». Очевидно, Константин разъяснил, что без азбуки не сможет выполнить эту миссию, и выразил опасения, что, изобретя письмо для славян, он может «еретичьско имя себе обрести». Когда инициатива была одобрена императором, ученый «сложи писмена и начя беседоу писати еуаггельску: Искони бе Слово, и Слово бе оу Бога, и Бог бе Слово» (MMFH. T. 2. S. 100). Исследователи полагают, что приезд моравского посольства послужил толчком для завершения Константином работы по созданию слав. письма, к-рая не у всех вызывала положительную реакцию.

Равноапостольные К. и Мефодий прибыли в Вел. Моравию весной 864 г. Об их более чем 3-летней деятельности здесь ЖК сообщает самые общие сведения. Говорится, что кн. Ростислав, собрав учеников, отдал их на обучение братьям; Константин «весь церковныи чин преложи и наоучи я и оутрении, и годинам, и обеднеи, и вечернии, и павечернici, и таиней службе» (MMFH. T. 2. S. 102). Т. о., была проведена работа по созданию для славян богослужения на родном языке. Употребленные в ЖК слова для обозначения разных частей суточного круга богослужения представляют собой кальки с соответствующих греч. терминов: следов., Константин перевел греч. богослужебный сборник, в который входила Литургия свт. Иоанна Златоуста. Древний перевод фрагментов литургии сохранился в глаголических «Синайских отрывках» (XI в.), определяемых ныне как часть «Синайского Требника» (см. *Синайские находки 1975 г.*). Главным результатом миссии солунских братьев в Вел. Моравии стало заложение основ слав. письменной традиции — корпуса лит. текстов разных жанров, к-рые давали возможность славянам не только участвовать в богослужении на родном языке, но и познакомиться с различными аспектами христ. традиции. Размах переводческой деятельности в краткий промежуток времени показывает, что целью миссии было создание такого собрания текстов на слав. языке, которое позволило бы населению Вел. Моравии и Церкви удовлетворять свои духовные потребности.

Пребывание слав. первоучителей в Вел. Моравии было омрачено конфликтом с нем. духовенством. Из ЖК следует, что Константин порицал служивших в Вел. Моравии нем. священников за снисходительное отношение к языческим обычаям местных жителей, которые продолжали приносить жертвы и вступать в многочисленные браки, за приверженность учению об «антиподах». Но главная причина конфликта, в к-ром атакующей стороной выступало нем. духовенство, была связана с разными представлениями о роли местного языка в религ. жизни общества. На лат. Западе в ходе реформ, предпринятых в нач. IX в. *Карлом Великим* (см. также ст. *Каролинги*), были переведены на местные языки молитва «Отче наш» и Символ веры, которые всему населению империи было предписано знать наизусть. На слав. землях в Каролингской империи с этих текстов были выполнены слав. переводы, записанные латиницей; вероятно, подобные тексты были принесены нем. духовенством и в Вел. Моравию. При этом, однако, предполагалось, что эти тексты будут служить пособием для верующих при освоении соответствующих лат. текстов — такую же функцию имели и др. появившиеся в герм. части Каролингской империи нем. переводы подчас довольно сложных богословских сочинений, многие из которых являются немецко-латинскими билингвами. Лат. духовенство выступало против перевода Свящ. Писания на местные языки, т. к. считало, что миряне не готовы его прочитать. Все это определяло отрицательное отношение лат. духовенства к богослужению на местных языках, т. к. во время службы должны были читаться переводы текстов Писания. Позиция К., наиболее ярко выраженная в «Прогласе», была противоположной. Перевод евангельского текста он предлагал читать всем членам общества и утверждал, что это чтение поможет им в борьбе с диаволом.

По свидетельству ЖК, стоявшие во главе нем. духовенства в Вел. Моравии архипресвитеры (в источнике «архиереи») считали слав. письмо опасным новшеством и утверждали, что отправлять богослужение можно только на 3 языках — еврейском, греческом и латинском: на этих языках была сделана надпись на кресте, на к-ром распяли Иисуса Христа. Эти воззрения Константин назвал «триязычной ересью».

Из ЖК известно, что, проведя в Вел. Моравии 40 месяцев, Константин направился на Запад «святит оученик своих» (MMFH. T. 2. S. 105): в параллельном месте «Итальянской легенды» сделано важное добавление — «достойных получения епископской степени» (dignos esse ad episcopatus honorem recipiendum) (MMFH. T. 2. S. 129). Опираясь на это уточнение, исследователи пришли к выводу, что целью поездки было добиться создания в Вел. Моравии местной церковной орг-ции, независимой от духовных центров Восточнофранкского королевства, во главе с епископами из числа учеников Константина и Мефодия. На этом миссия солунских братьев была бы завершена, и они могли бы вернуться домой. В ЖК отмечается, что, уезжая из Вел. Моравии, братья не взяли от кн. Ростислава «ни злата, ни сребра», очевидно, князь хотел наградить их за труды.

Высказывались разные предположения о том, куда хотели направиться Константин и Мефодий для поставления во епископы своих учеников. Наиболее убедительной представляется гипотеза о том, что они рассчитывали это сделать у патриарха Градо Виталия I, в юрисдикции

к-рого находились земли Венецианского дуката, тесно связанного в то время с Византией и часто занимавшего самостоятельную позицию по отношению к франк. правителям. Выполнив миссию, братья из Венеции могли бы отплыть на корабле в К-поль. Путешествуя, Константин и Мефодий остановились в слав. княжестве Коцела, расположенном в районе оз. Балатон. По свидетельству ЖК, Коцел «възлюби вельми словенскы боуквы и научися им» и отдал в обучение братьям 50 чел., очевидно для овладения навыками слав. письма. Затем братья, не взяв и у Коцела никаких даров, отправились дальше.

В Венеции, куда Константин и Мефодий прибыли зимой 866/7 г., на созванном, по-видимому, в связи с их приездом синоде лат. епископы и священники выступили против них с обвинениями, аналогичными тем, к-рые выдвигало нем. духовенство в Вел. Моравии. По свидетельству ЖК (16-я гл.), Константин ответил на эти обвинения пространной речью (исследователи предполагают, что при написании этой речи автор Жития использовал полемическое сочинение К. против «триязычников»). Речь Константина начинается с утверждения о природном равенстве всех людей, к-рым одинаково светит солнце, к-рые одинаково дышат воздухом. Те, кто считают свое мнение о 3 «избранных» языках выражением Божией воли, представляют Бога не способным дать особое письмо др. народам или не желающим из зависти это сделать. Здесь перечисляются народы, «книгы оумеюща и Богоу славоу въздающа своим языком», (MMFH. Т. 2. S. 106) и приводятся цитаты из Псалтири о том, что все народы должны славить Бога, и из Евангелий о том, что апостолы должны нести христ. веру всем людям, для чего Христос наделил учеников даром говорить на всех языках. Ход рассуждений К., стоящий за этой подборкой, можно восстановить следующим образом: если все народы достойны хвалить Бога и воспринять учение Христа, то, очевидно, они достойны и того, чтобы иметь собственное письмо и обращаться к Богу на своем языке. Также приведены изречения Христа о книжниках и фарисеях, к-рые закрывают для людей Царство Небесное, сами в него не входят и хотящих войти не пускают (Мф 23. 13; Лк 11. 52). Эти изречения были направлены против латинского духовенства, не допускавшего, чтобы народы могли узнать евангельское учение на своем языке. Текст завершается обширной выпиской из 1-го Послания ап. Павла к Коринфянам (14. 5–33, 38–40), согласно к-рой для утверждения в вере имеет значение лишь проповедь на понятном языке, а непонятная проповедь, хоть и полная глубокого духовного содержания, не приносит пользы.

Во время пребывания братьев в Венеции папа *Николай I*, по свидетельству ЖМ и «Итальянской легенды» (MMFH. Т. 2. S. 129, 146), вызвал их в Рим. Но 13 нояб. 867 г., пока они были в пути, папа скончался, и их встретил папа *Адриан II*, вступивший на престол 14 дек. Т. к. Константин привез с собой мощи папы сщмч. Климента, ученика ап. Петра и 3-го епископа Рима, то его приняли в городе с большим почетом. Источники не сообщают, как и когда останки сщмч. Климента оказались в распоряжении Константина. Лишь в «Итальянской легенде» (MMFH. Т. 2. S. 128) отмечено, что К. привез с собой мощи св. Климента (cum reliquias beati Clementis secum ferre audierant) в Вел. Моравию. Теперь они были доставлены в Рим.

В 17-й гл. ЖК указано, что Адриан II «освяти... книгы словеньскыа», возложив их на алтарь ц. Санта-Мария-Маджоре, что означало одобрение курией создания для славян особого письма. Литургию на слав. языке служили сначала в базилике св. Петра, затем и в др. рим. храмах. В этом рассказе выделено совершение слав. литургии над гробом ап. Павла в храме Сан-Паоло-фуори-ле-Мура, где Константин служил вместе с еп. Орте Арсением и Анастасием Библиотекарем. Уже в храме Санта-Мария-Маджоре папа приказал еп. Порто *Формозу* (впосл. папа Римский) и еп. Веллетри Гаудериху «святити словеньскыа оученикы».

Ряд дополнений к этому эпизоду содержит 6-я гл. ЖМ, где говорится, что сам папа «святи... на поповьство бл(а)ж(е)наго Мефодия» (MMFH. Т. 2. S. 146); трое из учеников солунских братьев стали священниками, двое — чтецами. Из этого Жития следует, что не все прошло так благополучно, как описано в ЖК. В Риме также нашлись сторонники «триязычной ереси», в т. ч. и один из епископов, которым папа поручил «святить» учеников. Несмотря на одобрение папой слав. письма и богослужения на слав. языке, важная часть миссии братьев осталась невыполненной — их ученики стали священниками, а не епископами. По-видимому, вопрос о создании для Вел. Моравии особой церковной орг-ции потребовал дальнейших переговоров и с этим была связана задержка братьев в Риме. По свидетельству ЖК, во время пребывания здесь Константина «римляне же не престаахоу идоуще к немоу, въпрашающе его о всем» (MMFH. Т. 2. S. 111). Это свидетельство подтверждается сообщением Анастасия Библиотекаря, что Константин разъяснял рим. духовенству сочинения Дионисия Ареопагита.

Во время пребывания в Риме Константин заболел и принял схиму с именем Кирилл. Согласно 7-й гл. ЖМ, перед смертью он обратился к брату со словами: «Ты любиши гороу вельми, но не мози горы ради оставити оучения своего» (MMFH. Т. 2. S. 147). «Гора» здесь символ уединенной отшельнической жизни, от к-рой Мефодий должен отказаться ради «учения». Смысл этого обращения позволяет понять гипотеза, согласно к-рой папа отказался поставить во епископы слав. учеников Константина, но выразил желание, чтобы сам первоучитель славян возглавил церковную орг-цию Вел. Моравии; для этого следовало узнать мнение правителя Вел. Моравии, ответ от которого еще не пришел (*Dittrich Z. R.* Christianity in Great-Moravia. Groningen, 1962. P. 171–176). В этом случае смысл обращения к Мефодию заключался в том, что он должен занять место К. как главы Церкви Вел. Моравии.

Б. Н. Флоря

Место погребения; мощи К. Мефодий хотел отвезти останки брата на родину; папа Римский не возражал, но находившиеся в Риме епископы выступили против. Тогда понтифик решил похоронить К. в приготовленном для него самого саркофаге в базилике св. Петра, однако затем по просьбе Мефодия разрешил устроить гробницу в базилике Сан-Клементе (см. *Климента, сщмч., базилика в Риме*), по правую сторону от алтаря. О почитании мощей К. после начала чудотворений от них сообщается в ЖК и «Похвальном слове Кириллу и Мефодию» (MMFH. Т. 2. S. 172), но в рим. источниках сведений об этом нет. После того как

Гробница равноап. Кирилла в нижней базилике Сан-Клементе в Риме

в 1-й пол. XII в. базилика была засыпана, мощи К. были перенесены в построенную на ее месте новую церковь (возможно, освящена при папе *Геласии II* (1118–1119); см.: *Barclay Lloyd J. E.* The Building History of the Medieval Church of S. Clemente in Rome // Architectural History. L., 1986. Vol. 45. P. 197–223). Самое раннее упоминание о мощах в новом месте датируется ок. 1430 г. («Описание города Рима» Николо Синьорили). Впосл. о мощах святого сообщали авторы XVI–XVII вв., причем, по нек-рым данным, в ц. Сан-Клементе якобы находились и останки Мефодия (*Bartolini.* 1881. P. 186–196; *Nolan.* 1910. P. 115–116). По свидетельству каноника Франческо дель Содо (1575), мощи К. почивали в особой капелле, освященной во имя «св. Кирилла, епископа и мученика» (*Boyle L. E.* The Site of the Tomb of St. Cyril in the Lower Basilica of San Clemente, Rome // Christianity among the Slavs. 1988. P. 75–82). Во время перестройки храма между 1702 и 1715 гг. были выполнены настенные росписи, на к-рых есть изображения К. и Мефодия. В 1882–1886 гг. на средства папы Римского *Льва XIII* и еп. Йосипа Юрая *Штроссмайера* была сооружена еще одна небольшая капелла во имя К. и Мефодия.

В 1857 г. доминиканец Дж. Маллули, настоятель ц. Сан-Клементе, приступил к раскопкам древней базилики, которые продолжались до 1870 г. В преддверии празднования 1000-летия слав. миссии (1863) археологи намеревались найти гробницу К. По мнению Маллули и Дж. Б. *Де Росси*, К. был похоронен в левом нефе нижней базилики у стены близ алтаря: здесь обнаружили остатки кирпичного сооружения, вероятно алтаря или монументальной гробницы. В этом месте были установлены памятные знаки и настенная мозаика с изображением К.

Й. *Вильперт* предложил локализовать гробницу К. в нартексе базилики, под стеной, отделявшей нартекс от атриума. На этой стене частично сохранилась фреска, изображающая Иисуса Христа с архангелами Михаилом и Гавриилом, ап. Андреем, сщмч. Климентом и 2 коленопреклоненными клириками (возможно, К. и Мефодий) с тонзурами на головах. Лат. надпись вокруг фигур Де Росси определил как заупокойную молитву, а Маллули полагал, что роспись была выполнена в память о К. и Мефодии (*Mullooly.* 1873. P. 302–306). В полу под фреской была обнаружена гробница с останками 2 чел., которую Вильперт идентифицировал как место захоронения К. (*Wilpert G.* Le pitture della basilica primitiva di S. Clemente // Mélanges d'archéologie et d'histoire de l'Ecole française de Rome. P., 1906. Vol. 26. P. 251–304; *Nolan.* 1910. P. 108–114). В 1929 г. специальная комиссия пришла к выводу, что останки в этой гробнице не принадлежат К. По мнению Дж. Озборна, фреска и захоронение под ней относятся к XI в. (*Osborne J.* The «Particular Judgment»: An Early Medieval Wall Painting in the Lower Church of San Clemente, Rome // The Burlington Magazine. L., 1981. Vol. 123. P. 335–341).

Нижняя базилика Сан-Клементе в Риме. Кон. IV в.

Согласно гипотезе Озборна, К. был похоронен в правом нефе базилики, близ алтаря, под фреской «Сошествие во ад» (IX в.), в левой части к-рой помещено изображение вост. монаха. Отсутствие в этом месте следов захоронения Озборн объяснял тем, что останки К. были помещены в саркофаг, установленный на расстоянии от стены (*Osborne J.* The Painting of the Anastasis in the Lower Church of San Clemente, Rome: A Re-Examination of the Evidence for the Location of the Tomb of St. Cyril // Byz. 1981. Vol. 51. P. 255–287). Эта версия получила широкое распространение; изображение монаха на фреске считают посмертным портретом К. Возражения против этой версии сформулировал Л. Бойл, указавший, что выражение «ad dexteram partem altaris» (о десноую страноу олтаря) не следует понимать буквально, а сюжет фрески «Сошествие во ад» трудно отождествить с упомянутой в ЖК «иконой» святого (*Boyle L. E.* The Site of the Tomb of St. Cyril... // Christianity among the Slavs. 1988. P. 75–82). Т. о., вопрос о месте захоронения К. остается открытым.

Сошествие во ад. Равноап. Кирилл (?). Роспись нижней базилики Сан-Клементе. IX в.

В 1961 г., во время подготовки к торжествам в честь 1100-летия слав. миссии (1963), по поручению кард. Амлето *Чиконьяни* Бойл установил, что во время франц. оккупации Рима и существования Римской республики (1798–1799) в авг. 1798 г.

мраморный реликварий с мощами К. перенесли в ц. Санта-Мария-ин-Валличелла (Кьеза-Нуова). Затем ц. Сан-Клементе была передана каноникам Латеранской базилики, и в июле 1799 г. хранение мощей поручили камерленго базилики Лоренцо Маттеи. Вскоре власть папы Римского над городом была восстановлена, но судьба мощей К. осталась неизвестной. По мнению Бойла, останки святого могли храниться во владениях знатного семейства Античи-Маттеи, к к-рому после смерти кард. Л. Маттеи (1833) перешли наследственные права и имущество рода Маттеи. В июле 1963 г. в дворцовой капелле рода Античи-Маттеи в г. Реканати Бойл обнаружил реликварий, в к-ром, согласно надписи, находилась кость К., но основную часть мощей найти не удалось. В нояб. 1963 г., во время празднования 1100-летия слав. миссии, папа Павел VI поместил этот реликварий в ц. Сан-Клементе (*Boyle L. E.* The Fate of the Remains of St. Cyril // Cirillo e Metodio i Santi Apostoli degli Slavi. R., 1964. P. 159–193). В 1974 г. частица мощей К. была передана К-польскому патриарху Димитрию I; в наст. время она хранится в Фессалонике в храме во имя К. и Мефодия (построен в 1981–1985). Просьба о даровании частицы мощей, переданная Римской курии в 2005 г. Президентом Болгарии Г. Пырвановым от имени Синода Болгарской Православной Церкви, не была удовлетворена.

Частицы мощей К., о происхождении к-рых сведений не сохранилось, были в др. храмах и мон-рях. С XVI в. серебряный реликварий с рукой К. находился в коллегиальной ц. св. Петра в г. Брно (утерян после 1811 г., см.: *Bartolini.* 1881. P. 198–205). В наст. время частицы мощей святого хранятся в соборе св. Эммерама в г. Нитра (Словакия), в базилике Вознесения Богоматери и святых К. и Мефодия в Велеграде (Чехия), в капелле Папской Словацкой коллегии святых К. и Мефодия в Риме.

А. А. Королёв

Создание славянской письменности и богослужения. Исследователи полагают, что К. начал работу над слав. азбукой в монастыре на горе Олимп в 50-х гг. IX в., а приезд в К-поль моравского посольства послужил поводом для завершения его труда. Созданный им алфавит большинство исследователей отождествляют с *глаголицей*, которая обладает рядом особенностей, а создание *кириллицы* приписывают его ученикам (чаще свт. Клименту Охридскому). При работе К. отталкивался от греч. алфавита: буквы, соответствующие определенным звукам греч. языка, расположены в глаголице в той же последовательности, что и в греч. алфавите. Алфавит был дополнен буквами, созданными для передачи тех звуков славянского языка, к-рым нет соответствия в греческом. Если в нек-рых аналогичных алфавитах (напр., в коптском) оригинальные буквы идут после букв, соответствующих звукам греч. языка, то в глаголице те и др. буквы расположены в смешанном порядке. Буквам слав. азбуки приданы оригинальные, не заимствованные из к.-л. известной К. системы письма, формы. Есть предположение, что, создавая азбуку для перевода прежде всего священных текстов, К. за графическую основу взял 3 главных христ. символа — крест, круг и треугольник. Исследователи полагают, что при создании глаголицы К. ориентировался на известные ему особенности языка македон. славян и в Вел. Моравии алфавит мог подвергнуться нек-рым изменениям с учетом особенностей местного слав. языка.

Лист из Ассеманиева Евангелия. Болгария. 1-я пол.— сер. XI в. (Vat. slav. 3)

Согласно «Итальянской легенде», К. привез в Вел. Моравию некий готовый перевод (MMFH. T. 2. S. 128); следов., он начал работу над ним в К-поле. Исследователи сходятся в том, что первым К. перевел Евангелие. Но остается неясным, был ли это перевод Евангелия-тетр или Евангелия-апракос (сборник евангельских чтений за богослужением): цитирование первых стихов Евангелия от Иоанна в сообщении ЖК о начале К. переводческой деятельности говорит в пользу 2-й т. зр. Болг. писатель рубежа IX и X вв. *Иоанн Экзарх* сообщал, что К. начал перевод с чтений из Евангелия и Апостола: т. о., он исходил из того, что богослужение у мораван будет совершаться на родном языке. Исследователи предполагают, что в первую очередь были переведены лишь евангельские чтения на субботу и воскресенье. Реконструкция этого перевода остается нерешенной задачей.

Сохранился текст (см. *«Македонский лист»*, XI–XII вв.), к-рый исследователи определяют как фрагмент предисловия К. к 1-му переводу. В нем говорится, что К. учел переводы Евангелия на мн. языки, в т. ч. выполненные еретиками (очевидно, переводы на сир. язык, сделанные несторианами). Приведя примеры трудностей перевода греч. слов и выражений на слав. язык, автор отстаивает право давать не дословное соответствие, а перевод, передающий содержание евангельского текста, и в свою поддержку напоминает ряд высказываний ап. Павла и Дионисия Ареопагита.

К числу первых слав. переводов в наст. время относят и перевод Псалтири. Исследователи отметили точное совпадение цитат из Псалтири в слав. Евангелии-апракос со слав. переводом Псалтири в глаголической Синайской Псалтири XI в. (см. *Синайские находки 1975 г.*). По-видимому, Псалтирь переводилась одновременно с Евангелием-апракос. Столь ранний перевод Псалтири, возможно, был связан с тем, что в средневековье по этой книге учили грамоте. Судя по Синайской Псалтири, древний слав. перевод был выполнен с греч. оригинала, в к-ром вместе с Псалтирью были помещены «Песни библейские» — песнопения, выбранные из разных книг ВЗ и НЗ.

Благодаря усилиям мн. исследователей примерно определен круг текстов, переведенных и написанных К. и Мефодием в Вел. Моравии. Большинство переводов было связано с созданием богослужения на славянском языке. В ЖК рассказывается о переводе К. суточного круга богослужения. В 15-й гл. ЖМ говорится, что Мефодий «Псалтырь... и Евангелие с Апостолом и избранными слоужбами цр(ь)к(ъ)вьнними с Философъм преложил пьрьвее» (MMFH. T. 2. S. 160). Важной частью

работы был перевод Апостола-апракос. В *Охридском Апостоле* (XII в.), древнейшей полной рукописи краткого Апостола-апракоса, содержащего чтения только на субботу и воскресенье, указано, что этот перевод выполнен Мефодием. Поэтому исследователи полагают, что ему предшествовал сделанный К. более краткий перевод текста, состоявший лишь из воскресных чтений. Предполагают, что к этому времени следует относить и перевод Паремейника — сборника читавшихся во время богослужения текстов из книг ВЗ. В пользу этого говорит полное совпадение цитат из ветхозаветных текстов в ЖК с соответствующими текстами Паремейника.

Исследователи считают, что в Вел. Моравии также был выполнен перевод Евангелия-тетр, стихотворным предисловием к к-рому стал написанный К. «Проглас». Это сочинение содержит горячий призыв к славянам внимать Божественному Откровению, запечатленному в Евангелиях, к-рые ныне переведены на понятный славянам язык. Эти книги дадут славянам оружие, к-рое поможет им победить диавола, избежать адского огня, достичь рая и встать рядом с Престолом Бога, когда Он придет судить народы. К этому времени относится появление 1-го богословского текста на слав. языке — «Написания о правой вере», представляющего собой перевод К. одного из разделов трактата К-польского патриарха Никифора I «Большой апологетик».

С К. связывают создание слав. оригинала одного из *«Фрейзингенских отрывков»* — слав. текстов, записанных лат. буквами в рукописи 2-й пол. X в. из мон-ря Фрайзинг в Баварии. Если для 1-го и 3-го отрывков известны источники перевода молитвы на старонем. языке, то для 2-го отрывка такой оригинал не обнаружен. Второй отрывок представляет собой проповедь, содержащую призыв к грешникам покаяться и встать на путь исправления. Проповедь начинается с рассуждения о высоком положении «деда» всех людей Адама до того, как он был изгнан из рая и род людской постигли разные беды. В проповеди говорится о людях, к-рые смогли противостоять диаволу, помогали больным и нуждающимся, посещали узников в темницах и добрыми делами приблизились к Богу. Грешники должны отказаться от злых дел и подумать о дне, когда им придется предстать перед Божиим судом. Лексика, грамматика и стиль 2-го отрывка обнаруживают тесную связь с лит. памятниками кирилло-мефодиевского круга, а начало проповеди (указание на высокое достоинство Адама до грехопадения) позволяет считать автором проповеди К., для к-рого этот мотив имел особое значение. Появление данного текста означало рождение жанра проповеди на слав. языке.

Начало почитания К. и формирование общего почитания К. и Мефодия. Почитание К., поначалу индивидуальное, возникло в Вел. Моравии в 70-х гг. IX в. Написанное в то время ЖК было использовано при создании «Итальянской легенды», автора которой интересовала только судьба останков сщмч. Климента, поэтому он упомянул лишь о переводе К. Евангелия на слав. язык. ЖК, переработанное после смерти Мефодия, подробно рассказывает о трудах К., подчеркивая его мудрость, глубокое знание христианского учения и необыкновенные способности к усвоению разных языков и систем письма. Особое внимание уделяется свидетельствам правоверия К., его заслугам в деле утверждения и распространения христ. веры, к-рую он отстаивал в спорах с иконоборцем Иоанном Грамматиком, иудеями и сарацинами. Личное правоверие К. служило доказательством православия его главного творения, слав. письменности, а ее противники-«триязычники» ставились в один ряд с такими врагами христ. веры, как иудеи и сарацины. Эти особенности ЖК вполне понятны: в Вел. Моравии шла острая борьба за слав. письменность и богослужение с противниками из нем. духовенства.

К раннему этапу почитания исследователи относят «Похвалу Кириллу», написанную свт. Климентом Охридским. Он называет К. «новым апостолом» и «учителем» славян и прославляет его мудрость и правоверие. Из уст К. «струится источник животныих словес», к-рые напоили жаждущих веры славян «и теми связася многохоулны язык еретичьскы». Бóльшая часть похвалы является своеобразным ответом на призыв К., содержащийся в «Прогласе». Свт. Климент утверждает, что благодаря трудам К. этот призыв уже воплощен в жизнь и славяне (в т. ч. и сам свт. Климент) «напоишася жаждущим разоума Божия», а перстами К. «написася моемоу языкоу свобода от греховнаго ига» (MMFH. T. 2. S. 118–119).

С ранним этапом почитания К. следует связывать составление службы на день его преставления (14 февр.); она сохранилась в болг. рукописях XIII в. В службе он прославлялся как борец с еретиками (среди них фигурируют «триязычники») и просветитель язычников, продолживший дело ап. Павла. Несколько раз подчеркивается, что К. приобщил к христ. вере «языки западные», а в последних словах о нем говорится как о защитнике и просветителе «Паннонской земли» (Ibid. S. 327–328). Исследователи установили, что по крайней мере часть службы является переводом с греческого, и сделали вывод, что она была написана, вероятно, еще в Вел. Моравии.

После изгнания учеников К. и Мефодия из Вел. Моравии и превращения Первого Болгарского царства в главный центр слав. письменности именно в этой стране утвердилась традиция широкого церковного почитания К., к-рая способствовала его широкому распространению и среди др. слав. народов. Здесь почитания К. и Мефодия слились в общее, прославлявшее братьев за создание слав. письменности и просвещение слав. народов.

В Болгарии день памяти К. был внесен в месяцесловы Евангелий, Апостолов, Псалтири с восследованием, а не позднее X в. имя К. было включено во 2-й тропарь 4-й песни и в 3-й тропарь 8-й песни канона субботы сыропустной прп. Феодора Студита. Не позднее XII–XIII вв. в 6-ю песнь этого канона был включен оригинальный тропарь, прославляющий уже совместно К. и Мефодия. Также были созданы общие служба и Похвальное слово: в последнем св. братья характеризуются как сподвижники апостолов, создавшие «новые письмена» для «нового языка».

На развитие кирилло-мефодиевских традиций на болг. почве наложило свой отпечаток обозначившееся в кон. IX в. политическое и идейное противостояние Болгарии и Византии. Характерно, что в таком достаточно пространном тексте, как Похвальное слово К. и Мефодию, отсутствуют указания на связи солунских братьев с визант. двором. Не было, видимо, таких данных и в рассказе о К. и Мефодии в слав.

источнике Жития свт. Климента Охридского, составленного в кон. XI — нач. XII в. главой Охридской архиепископии *Феофилактом Болгарским*. Если создатели ЖК подчеркивали право всех народов иметь свою письменность, то *Храбр Черноризец*, автор соч. «О письменах», составленного в Болгарии на рубеже IX и X вв., противопоставлял слав. алфавит греческому, провозглашая превосходство первого: слав. алфавит создал «святои муж», а греческий — язычники эллины. Падение Великоморавской державы на рубеже IX и X вв., происшедшее, как утверждали ученики Мефодия, по его пророчеству, способствовало тому, что и создание слав. письма, и деятельность солунских братьев (вплоть до их происхождения) стали связывать с Болгарией. Вероятно, уже к слав. источнику Феофилакта 1-й пол. X в. восходят утверждения, что К. и Мефодий просветили Болгарскую землю в «последние времена». Именно для ее жителей, не понимавших греч. языка, была создана азбука и переведены священные книги.

После визант. завоевания Первого Болгарского царства и установления одновременно с политическим господством Византии культурного господства греч. языка и визант. культуры наследие К. стало объектом острой идейной борьбы. Приспособить наследие К. и Мефодия к визант. интересам, связать его с традициями греч. культуры попытался архиеп. Охридский Феофилакт на рубеже XI и XII вв. К тому же это способствовало укреплению автокефалии Охридской архиепископии. Выделяя как главное деяние К. и Мефодия перевод Свящ. Писания на слав. язык, Феофилакт отметил, что им пришлось это сделать, т. к. болгары не могли понять греч. текста Писания. В сочинениях Феофилакта ярко проявляется его представление об особой роли греч. языка и культуры, чуждое убеждению К. о равноправии всех народов. «Следует кормить молоком тех,— писал Феофилакт,— кто не в состоянии принимать твердую пищу». В 23-й гл. Жития Климента Охридского, оценивая его деятельность, Феофилакт изложил свое мнение в виде притчи: свт. Климент привез из греч. страны культурные деревья и с помощью прививок облагородил дикие растения. В такой системе взглядов К., знаток философии, в совершенстве владевший учительным словом, произносимым на эллинском языке, выступает как посланец греч. мира, цивилизующий варваров.

Такое толкование кирилло-мефодиевской миссии вызвало негативную реакцию в болг. обществе. В относящейся к этому времени переработке сочинения Черноризца Храбра, сохранившейся в *Берлинском сборнике* (нач. XIV в.), отвергалось утверждение «безумных» греков: «Яко от наших ся книг извела словенскаа книга». Прямым полемическим откликом на сочинение Феофилакта стала апокрифическая «Солунская легенда» (XI–XIII вв.), согласно к-рой К., грек из Каппадокии, в патриаршем храме в Александрии услышал голос, приказавший идти к болгарам «оуверити их и законь дати им» (MMFH. T. 2. S. 304; *Добрев И.* Солунска легенда // КМЕ. 2003. Т. 3. С. 707–715). В Солуни (Фессалонике) митрополит побуждал К. отказаться от его миссии: болгары — людоеды и могут его съесть. Сам К. при виде болгар пришел в ужас. И здесь случилось чудо: голубь принес с неба свиток с буквами слав. алфавита и одновременно К. утратил знание греч. языка. Болг. князья потребовали у жителей Солуни, чтобы им отдали человека, посланного болгарам Богом, и получили его после 3-летней войны, тогда К. передал им слав. алфавит. Т. о., слав. письменность была специально создана для болгар Божиим Промыслом, К. был просто передатчиком алфавита, греки к его созданию не имели отношения.

Ко времени визант. господства (XI–XII вв.) относится и создание Проложного Краткого Жития К., в начальной части к-рого с искажениями пересказывается ЖК (так, логофет Феоктист превратился в философа, учителя К.), но, начиная с прихода в К-поль моравских послов, дальнейший рассказ не находит соответствий. Далее говорится, что К. учил вере Христовой жителей Моравии, болгар и славян, живших на Дунае, был поставлен епископом в некий г. Канаон (или Каон), где по просьбе горожан создал слав. алфавит «и наоучи я тако словенским языком книгам» (MMFH. T. 2. S. 242). Он дожил до старости и был погребен в Канаоне. В Проложном Житии Мефодия уточняется, что «град Каон» находился в Моравии; название города появилось в тексте, вероятно, под влиянием службы К., но что побудило создателей Проложного Жития так сильно отступить от своего источника, остается неясным. Скорее всего, они не хотели говорить о контактах солунских братьев с Римом: в Проложном Житии Мефодия сказано, что его направил епископом в «Каон» К-польский архиепископ (а не папа Римский Адриан II).

Для истории почитания К. во Втором Болгарском царстве показательным является славословие, помещенное в *Борила царя синодике*, в котором отразилась оценка миссии К. светскими и церковными болгарскими властями и где он назван просветителем болгар и новым апостолом, т. к. перевел Свящ. Писание на болг. язык. Подкрепляет эти утверждения памятник, известный под условным названием «Успение Кирилла», согласно к-рому К., хотя и род. в Солуни, «родом съ бльгаринь» (Ibid. S. 245). В дальнейшем автор в основном следует тексту ЖК, но после рассказа о диспуте К. с Иоанном Грамматиком сделал вставку, после сообщения о победе в споре он добавляет, что К. отправился на р. Брегальницу (Брегалницу; на территории совр. Республики Македонии) и крестил живших там славян, «написав имь книгы словенским езыком» (Ibid. S. 247). Т. о., получалось, что создание слав. письма входило в миссионерскую деятельность К. на землях Первого Болгарского царства. Выбор для его миссии Брегальницы связан, возможно, с тем, что, по свидетельству «Апокрифической летописи», крестивший болгар кн. Борис-Михаил строил храмы на Брегальнице «и тоу приемь царьство». Кроме того, в «Солунской легенде» указывалось, что К. создал письмо для болгар в г. Равен на Брегальнице. В дальнейшем автор «Успения Кирилла» следовал тексту ЖК, внося дополнения и увеличивая заслуги К.: так, он сообщает, что К. крестил хазар. кагана, правителя и жителей Вел. Моравии. Некоторые «уточнения» показывают незнание автором реалий IX в.: слав. кн. Коцел, правивший у оз. Балатон, назван здесь «лешским», т. е. польским, князем.

Подобно автору «Успения Кирилла», переписчики службы К. внесли в нее указание, что он направился учить зап. страны «книгами бльгарскыми» (*Скопская Минея*, кон.

XIII в.). В более поздних текстах стремление связать К. с Болгарией проявлялось еще решительнее: напр., в Сказании о переводе Свящ. Писания на болг. язык говорилось, что К. работал над этим переводом при болг. царе Иоанне Асене.

Однако церковное почитание К. и Мефодия в сер. XIV в. заметно сузилось: службы им не вошли в Служебные Минеи по Иерусалимскому уставу, Жития — в Стишной Пролог, а дни памяти не включены в месяцесловы Евангелий и Апостолов; лишь тропарь и кондак К. вошли в месяцеслов Псалтири с восследованием по Иерусалимскому уставу.

Несмотря на формирование общего почитания, длительное время сохранялось почитание равноапостольных К. и Мефодия в дни их смерти — 14 февр. и 6 апр. (*Ангелов Б.* 1955. С. 59), но впосл. были установлены 11 мая и (реже) 25 авг. как общие дни их памяти. Гипотезы о выборе этих дней основаны на 2 предположениях: о перенесении дней памяти с предпасхального на др. период года и о выборе дня памяти Мефодия общим (11 мая считается реальной датой из его жизни — днем освобождения из баварского плена, см.: *Турилов.* 2000. С. 23–25; *Чешмеджиев.* 2001. С. 79). Но, возможно, последняя дата возникла в силу контаминации К. и Мефодия со святителями Кириллом и Афанасием, патриархами Александрийскими (*Чешмеджиев.* 2001. С. 58–60, 182–186), которые имели утраченный впосл. общий день памяти 3 мая (*Сергий (Спасский).* Месяцеслов. Т. 2. С. 130; Le ménologe impérial de Baltimore / Publ. F. Halkin. Brux., 1985. (SH; 69); *Мијовић.* Менолог. С. 194–195, 279, 235). Под влиянием этой контаминации для памяти слав. первоучителей подбирался подходящий день в 1-й пол. мая, что отразилось, напр., в месяцеслове Успенского сборника, где Похвальное слово стоит под 10 мая, но дата подправлена теми же чернилами, и первоначально там значилось, вероятно, 6 мая (Успенский сборник XII–XIII вв. М., 1971. С. 188; ср.: *Турилов.* 2000. С. 21; *Лосева.* 2001. С. 79). 25 авг. как общая дата памяти К. и Мефодия (без упоминания майской) встречается исключительно в южнослав. (западноболг. и серб.) рукописях. Вероятно, она связана с жизнью равноап. Мефодия и возникла в Охриде в период Второго Болгарского царства или в Охридской архиепископии (*Турилов.* 2000. С. 21–23).

В большинстве слав. месяцесловов раннего периода (напр., святцы Остромирова Евангелия 1056/57 г.) дни памяти К. и Мефодия часто объединены в один праздничный цикл с памятью обретения мощей сщмч. Климента Римского (30 янв.).

Общая дата памяти слав. первоучителей 11 мая отмечена только в восточнослав. рукописях — на рус. почве (*Турилов.* 2000. С. 21). Лишь В. Киселков связывал ее с установлением празднования К. и Мефодию болг. царем *Калояном* после заключения им унии с Римской Церковью (*Киселков.* 1963. С. 339). Этот день утвердился после его внесения в Пролог, в списках к-рого (более 140 версий, ранние — кон. XIV и нач. XV в.— определяют хронологическую границу, ср.: *Турилов.* 2000. С. 21) память К. и Мефодия неизменно стоит под 11 мая, а день памяти 6 апр. не встречается.

Б. Н. Флоря, Д. Чешмеджиев

Почитание К. и Мефодия на Руси и в России до XIX в. Почитание К. пришло на Русь с принятием христианства в кон. X — нач. XI в. через болгарское (и частично, возможно, в сер.— 2-й пол. XI в. через чешское) посредство. При этом на Русь попал неполный корпус памятей текстов, посвященных святым, что, вероятно, объясняется региональными особенностями его почитания в Болгарии. Так, в восточнослав. рукописях не встречается древний канон К. 8-го гласа, дошедший в 2 болг. списках XIV и XV вв., равно как и ряд тропарей из канона 4-го гласа, сохранившихся в южнослав. традиции. Неизвестной осталась и память К. и Мефодия 25 авг., представленная в ряде южнослав. списков Пролога. В месяцесловах восточнославянских списков Апостола в отличие от южнославянских не встречаются тропарь и кондак К. В то же время древнерус. списки службы К. с каноном 4-го гласа (РГАДА. Ф. 381. № 131 («Ильина книга»), кон. XI в.; ГИМ. Син. 164, сер. (?) XII в.; РГАДА. Ф. 381. № 98, кон. XII — нач. XIII в.) являются древнейшими во всей слав. рукописной традиции. Только в 2 древнерус. списках (ГИМ. Син. 165, сер. (?) XII в.; РГАДА. Ф. 381. № 111, кон. XIV (?) — нач. XV в.) сохранился общий канон К. и Мефодию с анонимным текстовым акростихом «Коурила философа и блаженаго Мефодия пою», открытый А. В. Горским (*Горский.* 1856). Наиболее полным и репрезентативным во всей совокупной слав. средневек. рукописной традиции является набор четьих текстов, посвященных К.: ЖК и Проложное Житие, Похвальное слово ему и общая похвала К. и Мефодию.

О постепенном ослаблении почитания К. на Руси свидетельствует отсутствие службы ему в древнерус. Минеях праздничных после кон. XI в. и исключение ее (во всяком случае, в Сев.-Вост. Руси) из Миней служебных после сер. XIV в., если не ранее, еще до замены Студийского устава Иерусалимским (напр.: РГАДА. Ф. 381. № 102, ок. 1415 г., Переславль-Залесский; БАН. 16.14.10, 1-я четв. (нач.?) XV в., Сев.-Вост. Русь); позднейший из списков представлен в рукописи псковского происхождения 1-й пол. (нач.?) XIV в. (РГАДА. Ф. 381. № 105). Младший из списков общего канона равноапостольным К. и Мефодию заметно сокращен. Служба К. не была включена в краткий вариант Минеи праздничной в составе Обихода (старший список (галицко-волынского происхождения) — *Ганкенштейна кодекс* нач. XIII в.: Vindob. slav. 37), предназначавшийся, вероятно, для приходских храмов. После XIV в. служба К. присутствует лишь в неск. провинциальных рукописях Миней служебных западноукр. происхождения. Стихиры и кондаки К. не встречаются в составе древнерус. Стихирарей и Кондакарей XI — нач. XV в.

Возможно, не позднее 2-й пол. XII в. на Руси память К. вместе с его Кратким Житием была включена в состав пространной редакции Пролога (старшие списки: РГАДА. Ф. 381. № 153 («Юрьевский пролог») и ГИМ. Син. 247, 2-я пол. XIV в.; ГИМ. Син. 248, 1406 г.; РНБ. СПбДА. № А.I.264, нач. XV в., и др.). Хотя с рубежа XIV и XV вв. на Руси получает известность Стишной Пролог, куда это Житие не было включено, в восточнослав. списках XV–XVII вв. заметно преобладает пространная нестишная редакция этого календарного четьего сборника. Соотношение числа списков стишной и нестишной версий Пролога на Руси в XV в. составляет примерно 1 к 9,5; все списки 1-й версии происходят из крупных мон-рей, в Великом княжестве Литовском эта версия получает известность

не ранее последней трети столетия. В XVI в. это соотношение меняется, но, по всей видимости, не достигает показателя 1 к 4. Начиная со 2-го (1-го полного) изд. Пролога (М., 1642–1643), Краткое Житие К. устойчиво публикуется в его составе (1-е изд. сентябрьско-февральской половины осуществлялось по стишной редакции).

Память К. помещена под 14 февр. в значительном числе месяцесловов Евангелий и Апостолов XI–XIV вв., начиная с Остромирова Евангелия 1056 г. (*Лосева.* 2001. С. 76–79, 270). Изредка в них помещается общая память К. и Мефодия под 6 или 7 апр. (*Она же.* С. 77–78). В *Успенский сборник* XII в. вошла общая похвала К. и Мефодию (где она следует за ЖМ) под 10 или 11 мая (но при этом с указанием «месяца того же [т. е. апреля] в 6»), что несомненно связано с памятью архиеп. Мефодия в Прологе, где она дается под 11 мая (версии о ее происхождении см.: *Турилов.* 2000). Память под 14 июня («св. святитель Мефодия и Кирилла»), встречающаяся в месяцесловах восточнослав. Обиходов (напр.: РГБ. Рум. 284, новгородская рукопись сер. (?) XIV в.), вероятнее всего, не имеет отношения к К. и Мефодию (*Лосева.* 2001. С. 77; *Турилов.* 2011. С. 45–46). С распространением на Руси Иерусалимского богослужебного устава в состав месяцесловов Псалтирей и Часословов с восследованием (в меньшей степени Уставов) все чаще входят тропарь и кондак К. (старшие примеры: принадлежавший прп. Кириллу Белозерскому (до 1427) пергаменный Месяцеслов с тропарями и кондаками (КБМЗ. № 405), Псалтирь с восследованием «митрополита Киприана», 1-я треть XV в.). При этом в заголовке памяти, к-рой приурочены песнопения, К. может именоваться епископом Катанским, вероятно вслед. смешения с почти созвучным ему по имени и занимавшим эту кафедру еп. Бериллом (Вириллом; это имя в слав. рукописной традиции нередко передается как Кирилл, см.: *Сергий (Спасский).* Месяцеслов. Т. 2. С. 81). На протяжении XV–XVII вв. этими песнопениями (в сочетании с Проложным Житием К.) ограничивается церковное почитание первоучителя на восточнослав. землях. Довольно многочисленные списки этого времени Похвального слова К. (*Климент Охридски.* Т. 1. С. 429–432, не менее 18 списков) и общей похвалы К. и Мефодию (*Он же.* С. 448–454, не менее 24 списков) в составе Миней-Четьих (включая ВМЧ) и минейных Торжественников в большей степени представляют дань более древней традиции почитания святого, чем отражают состояние современной им литургической практики.

Со 2-й пол. XV в. (не позднее посл. четв. века) в месяцесловах богослужебных книг (прежде всего Уставов церковных) великорус. (преимущественно новгородско-псковского) происхождения (напр.: РГБ. Рязанское собр. № 28; РНБ. Погод. 295, и др.) встречается память К. под 14 окт., в заключительной части к-рой добавлены слова: «...иже прежде бысть чюдин, имя же ему [или: «нарицаемый»] Чурил [или Чюрил]». Время и обстоятельства возникновения данной памяти остаются невыясненными; возможно, что в какой-то мере они отражают интерес рус. книжников к угро-финской («чудской») тематике; особого внимания заслуживает древняя «народная» (бытовая) форма имени первоучителя. Октябрьская память К. нашла отражение и в календарной приуроченности ЖК. Под этой датой оно помещено в списках октябрьских Миней-Четьих 80-х гг. XV в. (РГБ. Вол. 591), 1490 г. (РНБ. Соф. 1385), в «Минее новым чудотворцам» 1494 г. (РНБ. Солов. 619/503), а также в ряде позднейших списков и включено (наряду с февральскими) в октябрьские тома всех комплектов ВМЧ свт. Макария. Со времени издания мартовско-майского тома «Книги житий святых» свт. Димитрия, митр. Ростовского (Киев, 1700), память 11 мая, ранее относившаяся почти исключительно к архиеп. Мефодию, становится общей памятью слав. апостолов.

Наряду с этим в восточнослав. (прежде всего великорусской) традиции почитания К. очень заметна нелитургическая составляющая. ЖК представлено в восточнослав. традиции не менее чем 60 полными (или относительно полными) списками XV–XVIII вв. (старший, новгородский по происхождению (ГИМ. Барс. 619), датируется 10-ми гг. XV в.). Памятник представлен на древнерус. почве не менее чем 4 текстологическими группами, к одной из к-рых восходит текст, содержащийся как в южнослав. кириллических списках XV–XVII вв. (включая сильно отредактированные списки *Владислава Грамматика* 1469 и 1479 гг.), так и (в извлечениях) в составе хорвато-глаголических служб К. и Мефодию. ЖК может помещаться в составе Миней-Четьих (в т. ч. во всех комплектах ВМЧ), минейных Торжественников, при Палее хронографической (в качестве пространной замены «Прибавления к Палее»), Псалтири с восследованием, в сборниках; иногда встречаются отдельные списки памятника, сопровождающиеся Похвальным словом К. либо общей Похвалой К. и Мефодию (*Климент Охридски.* Т. 3. С. 43). Сочинение явно воспринималось древнерус. книжниками не только как житие просветителя славян и создателя слав. письменности и литературы, но и как важный полемический памятник, значение которого безусловно актуализировалось в XV в. в связи с Ферраро-Флорентийской унией и ересью жидовствующих. Примечателен заголовок ЖК в списке XVII в. (РГБ. Рогож. 636): «Святаго и блаженнаго Константина философа, во иноческом чину Кирила, наставника словенску языку, поучения многаразлична о правоверии и изобличение безбожных агарян, и нечестивых жидов и самарян, и отпадших латинян обличение». Для XVI–XVII вв. (и, вероятно, ранее) в истории распространения и бытования памятника наблюдаются региональные особенности. Подавляющее число списков происходит из Московской Руси, на западнорус. землях были переписаны только 3 списка, представляющие особую («юго-западную») текстологическую группу: Вильнюс. БАН Литвы. Ф. 19. № 80; РНБ. Отдел редких книг.I.1.29 (при печатном Евангелии, изданном Василием Тяпинским); Vat. Slav. 12 (еще 2 укр. списка кон. XVII в.: РГАДА. Ф. 381. № 420 (в сборнике подготовительных материалов свт. Димитрия, митр. Ростовского, «Календарь, или Жития святых») и НБ НАНУ(Л). Ф. АСП. № 9 — были скопированы с серб. Минеи-Четьей 1626 г. книгописца *Аверкия* (Ath. Chil. № 444)).

Внимание к наследию равноапостольных К. и Мефодия усилилось в 1-й пол. XVII в., когда деятели униат. Церкви, ссылаясь на слав. первоучителей, доказывали древнюю связь слав. Церкви с Римом. Именно в это время униат. архим.

Лев *Кревза* впервые процитировал в печатном издании, защищающем унию, «Оборона церковного единства» (Obrona iedności cerkiewney. Wilno, 1617) тексты из ЖК. Его противник, киевский архим. *Захария (Копыстенский)*, оказался в затруднительном положении, т. к. правосл. полемисты в отличие от униатских не располагали текстом ЖК и не могли использовать его в своих сочинениях против унии (*Флоря Б. Н.* Кирилло-мефодиевские традиции и униатская иерархия 1-й пол. XVII в. // Слово и культура: Памяти Н. И. Толстого. М., 1998. Т. 2. С. 387–393). Отчасти (но не полностью) ситуация компенсировалась тем обстоятельством, что в ряде западноукр. списков Пролога (старший: выписка в составе сборника смешанного содержания, 1462 г., Луцк, НБ НАНУ. 13.3.21/Яц.) Краткое Житие К. сопровождалось последними 3 главами из ЖК, посвященными диспуту в Венеции и пребыванию святого в Риме (о списках см.: *Ангелов Б.* 1967. С. 29–35; *Лосева О. В.* Жития рус. святых в составе древнерус. Прологов XII — 1-й трети XV вв. М., 2009. С. 227–229). В кон. XVII в. на основании текста ЖК и ряда др. источников свт. *Димитрием* (впосл. митрополит Ростовский) было составлено общее Житие слав. апостолов, помещенное в «Книге житий святых» под 11 мая (*Янковска.* 1988; *Кенанов Д.* Св. Димитрий Ростовски и неговите метафразирани «Жития святых» // Трудове Великотърновския ун-т. Правосл. богосл. фак-т: Годишник. Вел. Търново, 1998. Кн. 2 (1992/1993). С. 100–151; *Thomson.* 2013). Многократное переиздание в XVIII в. популярного календарного агиографического сборника «Жития святых» (Киев, 1716; М., 1759, 1762, 1764, 1767, 1782, 1789, 1796) привело к тому, что представленная в нем переделка ЖК полтора века была в России основным источником сведений о жизни и творчестве К.

Число выписок из ЖК и переделок отрывков текста в восточнослав. рукописях XIII–XVII вв., не говоря уже о позднейших старообрядческих памятниках, с трудом поддается учету (некоторые сведения об этом см.: *Климент Охридски.* Т. 3. С. 49–59). Древнейшие версии (толкование надписи на чаше Соломона и фрагмент прения в Хазарском каганате в «Прибавлении к Палее») представлены в известном *«Изборнике XIII века»*. К числу наиболее ранних, датируемых XII в. (хотя и сохранившихся в более поздних списках), относятся извлечения из ЖК, входящие в «Прибавление к Палее» (пример такого текста см.: *Он же.* С. 56–59).

На ЖМ основан составленный, вероятно, в чешском *Сазавском мон-ре* и вошедший в состав «Повести временных лет» под 6406 (898) г. (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 25–29; Т. 2. Стб. 18–20), а через нее во все позднейшее рус. летописание рассказ о просветительской деятельности К. и Мефодия (в версии «Сказания о преложении книг на славянский язык», см.: *Флоря Б. Н.* Сказание о преложении книг на слав. язык: Источники, время и место написания // Bsl. 1985. Vol. 46. № 1. S. 121–130), который повествует об одобрении папой «славянских книг», но не слав. богослужения.

Еще одним источником сведений о творчестве К. для древнерус. (как и вообще славянских) книжников являлось сочинение черноризца Храбра «О письменах», широко распространенное в восточнославянских списках XV–XVII вв. (см.: *Черноризец Храбър.* О писменех / Крит. изд. А. Джамбелука-Коссова. София, 1980. С. 25–77). С посл. трети XVI в. (начиная с острожского издания Ивана Фёдорова 1578 г.) сочинение Храбра под заглавием «Сказание како состави святый Кирилл Философ азбуку по языку словенску» устойчиво входило в старопечатные буквари (включая старообрядческие переиздания XVIII–XIX вв.), что способствовало укреплению представлений о К. как о создателе слав. алфавита.

Существует значительное количество древнерус. списков текстов, содержащих в заглавии имя К. Философа, хотя заведомо не принадлежащих ему (см.: *Сухомлинов М. И.* О псевдонимах в древней рус. словесности // ИОРЯС. 1855. Т. 4. Кн. 2[Б]. Стб. 117–159; *Петухов Е.* К вопросу о Кириллах-авторах в древней рус. лит-ре // СбОРЯС. 1887. Т. 42. Отд. 3. С. 1–33; *Соболевский.* 1901; *Никольский.* 1928; *Трендафилов Х.* Произведения, приписвани на Константин-Кирил Философ // КМЕ. 2003. Т. 3. С. 340–343). С XV в. в древнерус. традиции К. приписывается создание Минеи общей (старший список — посл. трети XV в.: РГБ. МДА. Фунд. № 77), а начиная с 1-го московского печатного издания этой книги (1600) в заглавии даже сообщалось, что этот сборник был вручен автором крестителю Руси св. кн. Владимиру (*Ангелов Б.* Из историята на старобълг. и възрожденската лит-ра. София, 1977. С. 15).

А. А. Турилов

Почитание К. и Мефодия в Сербии и в Хорватии. Почитание равноапостольных К. и Мефодия в средневек. Сербии (и в серб. монастыре Хиландар на Афоне) тесно связано с традициями их почитания в Охридской архиепископии, в церковной юрисдикции которой страна находилась до 1219 г., когда была учреждена автокефальная серб. архиепископия. Известно 8 серб. списков древнейшей службы К. в составе служебных и праздничных миней XIII–XVII вв. (*Крысько.* 2013. С. 398–399). Замена Евергетидского богослужебного устава Иерусалимским в 1-й пол. XIV в. не привела здесь в отличие от Болгарии к полному исключению службы из употребления (большинство серб. служебных миней после сер. XIV в. службы не содержат). Не ранее 2-й пол. XVI в. была составлена особая серб. служба К. по Иерусалимскому уставу. Тропарь и кондак К. и Мефодию содержатся в серб. списках минейного Тропарника по Иерусалимскому уставу при Псалтирях с восследованием и Часословах XIV–XVII вв. Встречаются они и в серб. печатных изданиях с кон. XV в., начиная с Псалтири с восследованием (Цетине, 1495; *Ангелов Б.* Из историята на старобълг. и възрожденската лит-ра. София, 1977. С. 7–8). Возможно, именно под влиянием парного культа К. и Мефодия первые серб. святые Симеон и Савва Немани устойчиво именуются «просветителями». Память К. достаточно часто встречается в месяцесловах серб. Евангелий и Апостолов XIII–XIV вв. (*Стефановић Д.* Прилог проучавању месецослова XIII и XIV в. // Јужнословенски филолог. Београд, 1989. Књ. 45. С. 137–158). Заметное место в почитании К. в Сербии XV–XVII вв. составляет распространение посвященных им небогослужебных текстов. Известны 4 серб. списка ЖК XVI–XVII вв. (*Климент Охридски.* 1973. Т. 3. С. 37–44. № 9, 12, 18, 44), образующих самостоятельную текстологическую группу; она включена в февральский том единственного полного югослав. комплекта Миней-Четьих

(Афон. Хиландар. № 444), переписанный в 1623–1626 гг. при участии книжника *Аверкия*. Похвала К. представлена 2 серб. списками 2-й пол. XIV в. (*Климент Охридски*. 1973. Т. 1. С. 428. № 1, 2), общее Похвальное слово К. и Мефодию — 3 списками, в т. ч. в 2 сборниках Владислава Грамматика (Там же. С. 475–476. № 1–3). В серб. рукописной традиции распространены также «Солунская легенда» и Успение Кирилла (старший список последнего посл. четв. XIV в.: Белград. НБС. № Рс 11). Известие о создании К. и Мефодием слав. азбуки нередко встречается (порой под рус. влиянием) в составе кратких (т. н. младших) серб. летописей XV–XVII вв. (*Стојановић Љ*. Стари српски родослови и летописи. Београд; Сремски Карловци, 1927. С. 111, 115, 117, 159, 163–165).

Какими сведениями о К. обладало лат. духовенство на северо-западе Балкан к кон. XII в., позволяет судить «Летопись попа Дуклянина», созданная в это время романским клириком, связанным с архиепископской кафедрой в Баре. Здесь рассказывается, что К., философ из Фессалоники, направившись в Хазарию, обратил в христианство хазар, а затем и болгар. Для славян К. создал алфавит, перевел Евангелие, Псалтирь и все Свящ. Писание, ввел богослужение на слав. языке по греч. образцу. Т. к. выше говорилось о связях К. только с одним слав. народом — болгарами, следов., все сказанное характеризует деятельность К. в Болгарии. Очевидно, автор «Летописи...» судил о деятельности К. по источникам, созданным на болг. почве. Узнав об успехах К., папа Стефан вызвал его в Рим. Когда К. проезжал через Дуклянское королевство, он там проповедовал и обратил в христианство правителя Святополка и народ. Хотя автор «Летописи» хотел связать обращение жителей с К., но его мотивы остаются неясными. Также не сообщается, принес ли К. на эту землю слав. письмо и слав. книги.

О почитании К. в Хорватии свидетельствует наличие в хорват. глаголических богослужебных книгах XIV–XVI вв. молитв слав. первоучителям (их поминовение совершалось 14 февр., см.: Dvie službe... 1870. S. 12–15; *Japundžić*. 1988. P. 95–118). Упоминание в 2 разных службах «Чешской земли» или «Чешского полка» как земли, просвещенной К., свидетельствует, что службы пришли в Хорватию из Чехии. В текстах служб также есть следы их позднего происхождения: и К. и Мефодий здесь названы архиереями, как в чеш. легендах XIV в. В составе служб читаются фрагменты ЖК. Это ясно показывает, что в XIV в. в Чехии этот памятник был известен, но он не отразился в чеш. лат. агиографии того времени, следовавшей идеям «Легенды Кристиана». Влияние «Легенды Кристиана» сказалось в одной из служб, где говорится, что папа разрешил особую письменность для славян, «да и те, невернии иногда бивше, обратетъся к вере» (*Лавров П. А.* Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности. Л., 1930. С. 140). В отличие от болг. памятников в службах ничего не говорится о переводе Свящ. Писания, заслуга К. состояла прежде всего во введении богослужения на славянском языке. Служба святым К. и Мефодию дважды издавалась в составе бревиариев: в 1493 и 1561 гг., но в посттридентское время в связи с происходившей унификацией лат. богослужения это чинопоследование перестало включаться в состав бревиариев.

Укреплению почитания К. и Мефодия в Хорватии способствовал Й. Ю. Штроссмайер, еп. Джяковский (1850–1905), активный сторонник католич. *панславизма*. Епископ уделял особое внимание сохранению слав. богослужения по рим. обряду, способствовал изданию глаголических богослужебных книг. По его инициативе при хорват. ц. св. Иеронима (Сан-Джироламо-деи-Кроати) в Риме была основана коллегия во имя святых К. и Мефодия для подготовки духовенства, способного служить на слав. языке (1863), но она просуществовала недолго. Во многом под влиянием еп. Й. Штроссмайера папа Римский Лев XIII издал посвященную К. и Мефодию энциклику «Grande munus» (1880) с призывом к единению слав. народов под сенью Римской Церкви. В 1885 г. епископ организовал паломничество балканских католиков в Велеград на празднование 1000-летия кончины св. Мефодия (*Šuljak A.* I meriti di Strossmayer per il culto e lo studio dei SS. Cirillo e Metodio // Christianity among the Slavs. 1988. P. 305–313).

А. А. Турилов, Б. Н. Флоря

Почитание К. и Мефодия на румынских и валашских землях. Почитание св. слав. просветителей в Молдавии и Валахии в XV–XVII вв. является в основном продолжением болг. (тырновских) традиций XIV в. и отчасти сербских. Литургические тексты ограничиваются в слав. письменности этих княжеств тропарем и кондаком К., житийные — списками Успения Кирилла (старший в сборнике, переписанном в 1437 г. книгописцем *Гавриилом*: Бухарест. Б-ка АН Румынии. Слав. 164). Памяти К. и Мефодия встречаются (нерегулярно, возможно, под влиянием укр. изданий) в месяцесловах славяно-румынских печатных изданий, напр. в Псалтири с восследованием 1638 г. (*Ангелов Б.* Из историята на старобълг. и възрожденската лит-ра. София, 1977. С. 14; КМЕ. Т. 4. С. 132–141). В нек-рых храмах Сев. Добруджи (совр. Румыния) хранятся иконы К. и Мефодия, созданные в XIX в. местными мастерами, а также путешествующими художниками тревненской иконописной школы (*Божков*. 1984. С. 460–476).

А. А. Турилов

Почитание К. и Мефодия на болгарских землях с XVIII в. Сведений о почитании солунских братьев в османский период практически не сохранилось (*Ангелов Б.* 1958. С. 202–214). Возобновление празднований дней их памяти относится лишь к кон. XVII в. К этому периоду относится и появление их новых изображений в храмах. Возрождению их почитания способствовала просветительская деятельность архиеп. Охридского *Иоасафа II* (1719–1745). По его указанию в типографии в Мосхополе (ныне Воскопоя, Албания) в 1742 г. были изданы службы, посвященные К. и Мефодию и их ученикам. Прп. *Паисий Хиландарский* в посвященной слав. просветителям главе «Истории славяноболгарской» (1760–1762) подчеркивал, что они создали именно болг. азбуку и книжность, к-рая позже стала называться славянской, и что болгары, первые из славян принявшие крещение и получившие письменность, из-за османского порабощения утратили навык чтения на родном языке, в то время как другие славяне более образованны благодаря своей свободе (*Паисий Хилендарски, иером*. История славянобългарская / Ред.: Й. Иванов. София, 1914. С. 68). Мн. южнослав. писате-

ли и историки XVIII–XIX вв. (напр., свящ. Христофор *Жефарович* (Стематография. Виена, 1741), архим. *Иоанн (Раич)*, Парфений Павлович и др.) считали солунских братьев олицетворением Православия, духовного просвещения и культуры в слав. мире.

В «Хрестоматию славянского языка» (Царьград, 1852) архим. *Неофит* Рильский перенес Житие К. и Мефодия из Четьих-Миней свт. Димитрия Ростовского, под 11 мая (дата также появилась из Миней Димитрия Ростовского и стала главной болг. датой памяти равноап. учителей) о них сообщает и «Месяцеслов и календарь вечный» (1853, см.: *Ангелов Б.* 1969. С. 126–127; *Колева.* 2003. С. 273). В 1857 г. еп. Патароликийский Поликарп (Цонков) опубликовал в болг. «Цариградском вестнике» (позже и отдельной брошюрой) «Краткое Житие и историю святых отцов наших Кирилла и Мефодия» (*Желев Й.* Към биографията на еп. Поликарп Патароликийски // ИП. 2004. Год. 60. Кн. 3/4. С. 142–176).

Впервые на болг. землях общественное празднование дня памяти равноапостольных братьев К. и Мефодия 11 мая состоялось в 1851 г. в епархиальном уч-ще в Пловдиве по инициативе преподавателя Н. *Герова*, к-рый также предложил назвать это учебное заведение в честь слав. просветителей (*Плачков И. П.* Празникът на бълг. възраждание: Из един разговор с Н. Геров // Бълг. сбирка. София, 1894. Кн. 1. С. 54–56). 11 мая 1857 г. торжественная литургия была отслужена в болг. храме в К-поле, а № 329 «Цариградского вестника» (от 18 мая 1857) с опубликованной в нем проповедью, произнесенной на этой службе, был распространен по всей Болгарии. С каждым годом число болг. населенных пунктов, где ежегодно или иногда отмечался этот день, возрастало (1857 – Шумен и, вероятно, Лом; 1858 – Велес, Видин, Калофер, Карлово, Копривштица, Русе, Свиштов, Скопье, Сопот, София, Стара-Загора и Чирпан; 1859 – Горна-Джумая (ныне Благоевград), Габрово, Елена, Казанлык, Клисура, Татар-Пазарджик (ныне Пазарджик), Панагюриште, Сливен, Эски-Джумая (ныне Тырговиште), Ямбол и др.; 1860 – Кюстендил, Нова-Загора, Самоков, Севлиево, Хаджиоглу-Пазарджик (ныне Добрич) и др.) и к 1878 г. достигло 135. За этот период в 32 болг. периодических изданиях («Цариградский вестник», «Македония», «Век», «Прогресс» (Напредък), «Стара планина», «Народность», «Дунайская заря», «Гайда», «Училище», «Независимост», «Право» и др.) было опубликовано ок. 430 статей о К. и Мефодии (*Чолаков Г.* Делото на св. Кирил и Методий на страниците на в. «Право» // Международен симпозиум 1100 години от блажената кончина на св. Методий. 1989. Т. 1. С. 265–270). Этот день назывался «второй Пасхой» и отмечался даже, как писали, более «торжественно» (България. 1859. Бр. 9, 11; 1860. Бр. 62, 63).

Праздничные мероприятия начинались с литургии, после к-рой шествие направлялось в местное учебное заведение, б-ку (Бухарест, 1867, Плоешти, 1870, Александрия, 1872) или в мастерские (швейный цех в Котеле в 1860). Во время шествия участники (прежде всего учащиеся) несли иконы равноапостольных К. и Мефодия, по окончании – служили молебен. В некоторых учебных заведениях в этот день проходили экзамены (Севлиево, 1861, Видин, 1867 и др.), освящались новые храмы, в т. ч. и во имя слав. первоучителей (Варна, 1865, Бухарест, 1869, Кюстендже (ныне Констанца, Румыния), 1872), открывались учебные заведения (Варна, 1862, Бобошево, 1871, Черна-Вода, 1870, Лясковец (Главное уч-ще, 1871, Богословское уч-ще, 1874)). На службу 11 мая в болг. храм в К-поле приезжали болгары как из К-поля, так и из Болгарии, Фракии и Македонии (Македония. 1867. Бр. 24 от 13 мая). В 1866 г. в с. Родосто (ныне Текирдаг, Турция) гильдия болг. ткачей объявила 11 мая своим патрональным праздником. В 1867 г. в этот день в Софии прошел съезд 25 каази (уездных правителей).

Крестный ход в честь равноапостольных Кирилла и Мефодия. Болгария. Фотография. 20-е гг. XX в.

Иногда празднования в честь К. и Мефодия обостряли отношения с османскими властями (11 мая 1862 по приказу берковицкого паши Юсуфа ок. 120 участников праздничных мероприятий в *Клисурском мон-ре*, были избиты, а обитель разрушена (в 1867 ее восстановили и освятили во имя слав. первоучителей)) или с местным греч. духовенством, напр. в Пловдиве (1859), Силистрии (ныне Силистра, 1860), Тулче (1862), Неврокопе (ныне Гоце-Делчев, 1863), Малко-Тырнове (1870), Черна-Воде (1870). Во многих местах в торжествах участвовали и греки: в Шумене (1859), Смирне (ныне Измир, Турция, 1867), Неврокопе (1868). В городах со смешанным населением в праздниках иногда участвовали и жители др. национальностей: напр., в К-поле в 1867 г. в торжествах приняли участие бошнаки, турки, арабы, а в 1870 г.– и русские (в т. ч. рус. консул), хорваты, сербы, черногорцы и др.

Слав. просветители стали символами болг. освободительного движения. Болгарский центральный революционный комитет опубликовал в 1871 г. прокламацию с призывом: «Братья болгары! Молитесь нашим святым, равноапостольным братьям Кириллу и Мефодию, и готовьтесь к бою!» (*Страшимиров Д.* Васил Левски. София, 1929. Т. 1. С. 503). Болг. революционер В. *Левский* переписал тропарь равноапостольным К. и Мефодию в рабочую тетрадь, а Г. С. Раковский и Л. Каравелов опубликовали несколько статей о слав. просветителях. Х. Ботев в статье писал о дне памяти К. и Мефодия: «...праздник нашего исторического возрождения, праздник народный, праздник, который нам напоминает наше прошлое и настоящее, и праздник, который должен нас воодушевить идеей полного духовного и политического освобождения» (Знамя. 1875. Бр. 15 от 9 мая; *Колева.* 2003. С. 276).

В честь св. братьев болгары написали более 90 стихотворений, поэм и песен. Наиболее известны поэма И. Груева «И после тысячи лет» (И след тисяща годин), песни «Кириллу и Мефодию» Каравелова,

«Да прославим память» Д. Войникова и всеучилищный гимн, написанный в 1882 г. учителем из г. Русе С. Михайловским, «Востань, народ возрожденный!» (Върви, народе възродени), в к-ром К. и Мефодий названы «отцами болгарского знания, творцами нашего любимого наречия» (*Петкова-Марчевска С.* В прослава на св. Кирил и Методий: Сб. с песни и песнопения. Велико Търново, 2013).

В XIX в. на болг. землях появились храмы во имя К. и Мефодия (о подобных храмах в средневековье неизв.): строительство 1-го храма началось в Тырнове (ныне Велико-Тырново) 10 марта 1860 г., 4 сент. 1861 г. в нем была отслужена 1-я литургия. На службу 11 мая 1862 г. сюда пришли почти все жители города (*Кулелиев Й.* Нови данни за първото честване на св. братя Кирил и Методий в Търново // ДК. 1961. Год. 41. Кн. 5. С. 21–24), а освятил его 4 окт. 1872 г. митр. Макариопольский *Иларион* (*Михайловский;* впосл. митрополит Тырновский). Слав. первоучителям были посвящены храмы в Стара-Загоре (1862), с. Калековец около Пловдива (1863), Тутракане (1863), Панагюриште (1864), с. Хасарджик (ныне Штипско) около Варны (1865), с. Гевреклер (ныне с. Калиманци, 1866), с. Караманлий (ныне Караманите, 1869) близ Варны, с. Староселци близ Плевена (1867), Бургасе (1869) (*Колева, Кръстев.* 2003) и др.

В 1868 г. болг. община Фессалоники впервые отметила день памяти равноапостольных братьев К. и Мефодия и попросила митрополита Солунского предоставить храм, чтобы освятить его во имя «народных просветителей», но получила отказ. Но идею возведения храма в честь слав. просветителей в их родном городе поддержала Болгарская экзархия (Македония. 1872. Бр. 17 от 18 июля). Каравелов писал, что такой храм «должен стать общеславянским Иерусалимом... Славянские племена должны построить в честь своих апостолов по храму в каждом селе и в каждом городе, а Солунь должна стать средоточием всех славянских храмов», чтобы каждый славянин хотя бы раз в нем побывал, «как поклоняются греки в Иерусалиме, турки в Мекке, а католики в Риме» (Независимость. 1873. Бр. 35 от 19 мая). На собранные болгарами деньги (мон-рь Зограф выделил 500 тур. лир) в Фессалонике был приобретен участок с домом, в котором были устроены уч-ще и параклис во имя К. и Мефодия, освященный 20 июня 1873 г. («Право» от 20 июля 1873). В 1876 г. вопреки протестам Фессалоникийского митрополита этот параклис был обращен в храм. Он был разрушен в 1913 г., во время 2-й Балканской войны (*Снегаров И.* Солун в бълг. духовна култура: Ист. очерк и док-ти. София, 1937. С. 57–58).

В 70-х гг. XIX в. были построены храмы во имя К. и Мефодия в Севлиеве (1871), Меджидие, Тулче и Карапче (ныне Маломир) (Юж. Добруджа) (1872), с. Богдалий-Чамурлий (ныне Житен) близ Добрича и Даутларе (ныне Царимир) близ Пловдива (1874), с. Арабаджиево (ныне Коларово) близ Стара-Загоры, с. Гердеме (ныне Питово) близ Сливена, Свиштове и Горна-Бане (ныне в черте Софии) (1875) и др. После освобождения Болгарии от османского владычества с 1878 г. до кон. XIX в. были построены еще 24 храма во имя К. и Мефодия, самый большой— в с. Константин возле Тырнова (1879–1881). В Софии солунским братьям посвящены 2 церкви, а устроенный в нач. XX в. храм в бывш. Черной мечети (1528) освящен во имя их ближайших учеников— св. *Седмочисленников*. К 1985 г. на территории Болгарии ок. 100 храмов и 7 параклисов были посвящены равноапостольным К. и Мефодию, к 2002 г.— 104 храма и 6 параклисов, также им посвящено 2 монастыря — Клисурский и Горнобанский (Люлинский). Во имя братьев 9 февр. 2002 г. был освящен католич. собор в Свиштове.

Храмы во имя слав. просветителей были возведены и в центрах болг. эмиграции: в Бухаресте (1869), в т. н. Болгарском хуторе близ Киева (1869, позже переосвящен в честь Преображения Господня (*Темелски Х.* Заслугата на архиеп. Йосиф Соколски за основаването на храм св. Кирил и Методий в Киев, 1869 г. // Международен симпозиум 1100 години от блажената кончина на св. Методий. 1989. Т. 1. С. 262–264)), Мельбурне (Австралия) и Торонто (Канада), Загребе, параклис — в Вене (1994) и др. (см.: *Колева, Кръстев.* 2003. Т. 4).

Учебные заведения, названные именами К. и Мефодия, появились на болгарских землях впервые в 40-х гг. XIX в.: в с. Кипилово близ Сливена (1840), Софии (1842), Прилепе (1843), с. Калипетрово возле Силистрии (1850), Перуштице (1850). Уч-ще в Пловдиве, основанное в 1850 г., в 1851 г. было названо в честь просветителей, в 1868 г. преобразовано в гимназию, в 1869 г. в духовную семинарию. В 1855 г. в Тырнове было открыто «Высшее училище Болгарии, Фракии и Македонии» им. К. и Мефодия (в 1880 преобразовано в Народную муж. гимназию им. К.). В 1857 г. в Сливене было открыто училище, на печати к-рого был помещен образ святых братьев. Училища имени св. братьев были открыты в Охриде (1858), Копривштице (1860), Карлове (1861), Варне (1862), Карнобате (1862), Тырнове (1862, женское) — с 1860 по 1912 г. как минимум 30 болг. училищ были названы во имя К. и Мефодия. В 1866 г. было основано жен. уч-ще им. К. и Мефодия в Фессалонике, в 1869 г. в нем насчитывалось уже ок. 100 учениц. Материальную поддержку уч-щу оказывали рус. консул и монастырь Зограф. В 1880 г. в Фессалонике также была открыта муж. гимназия им. К. и Мефодия. В 1989 г. в Болгарии действовали 992 учебных заведения им. К. и Мефодия, в т. ч. ун-т в Велико-Тырнове, ДА в Софии. В дек. 2013 г. в Пловдиве была основана ДА во имя солунских братьев. Во 2-й пол. XIX в. появилась традиция называть именами К. и Мефодия б-ки: в наст. время таких б-к 98, в т. ч. Народная б-ка в Софии (НБКМ, см.: *Кръстев А.* Св. Кирил и Методий — патрони на храмове, училища и читалища в България от Възраждането до днес // Междунар. симпозиум 1100 год. от блажената кончина на св. Методий. 1989. Т. 1. С. 238–248; *Пърличева, Колева.* 2003. Т. 4).

Первый памятник К. и Мефодию в Болгарии был установлен в 1934 г. во дворе уч-ща в Казанлыке. Впосл. подобные памятники появились во мн. городах Болгарии: в Софии перед зданием НБКМ (1972), Благоевграде (1980) и др. В честь К. названо с. Кирилово возле Стара-Загоры (1971).

С введением в Болгарии григорианского календаря (1916) официально праздник стал отмечаться 24 мая, но после перехода Болгарской Православной Церкви на этот же календарь (с 20 дек. 1968) произошло разделение праздника на государствен-

ный (24 мая) и церковный (11 мая). Даже в коммунистический период день К. и Мефодия всегда торжественно отмечался в Болгарии: учащиеся и деятели культуры проводили шествия и возлагали венки к памятникам и изображениям слав. просветителей, проходили научные и культурные мероприятия, во мн. учебных заведениях в этот день были выпускные мероприятия. 30 марта 1990 г. Народное собрание Болгарии объявило 24 мая общенациональным праздником — Днем болгарского просвещения, культуры и славянской письменности.

В честь провозглашения независимости Болгарии (1908) был учрежден гос. орден св. К. и Мефодия 1 степени (сейчас 3 степени) для награждения болг. и иностранных граждан, учебных, общественных, научных и культурных сообществ и организаций за заслуги в научной, просветительской и культурной деятельности.

ЮНЕСКО провозгласила 1969-й год Юбилейным в честь 1100-летия со дня смерти К. 14 февр. в Софии состоялся многотысячный митинг возле здания НБКМ, а 11 мая в храме-памятнике св. блгв. кн. Александра Невского была торжественная служба с участием 3 патриархов (К-польского Афиногора, Александрийского Николая VI и Болгарского Кирилла) и делегаций из всех Поместных Православных Церквей. 21–23 мая в Софии прошел Международный научный симпозиум, организованный Болгарской АН, Софийским ун-том им. Климента Охридского и Высшим педагогическим ин-том Велико-Тырнова (*Игнатьев А.* Празднование в Болгарии 1100-й годовщины блаженной кончины св. Кирилла-Константина Философа // ЖМП. 1969. № 8. С. 66–73).

Болгария стала центром изучения жизни, деятельности и наследия равноапостольных братьев К. и Мефодия. В 1971 г. при Болгарской АН возникла Кирилло-Мефодиевская комиссия, преобразованная в 1980 г. в *Кирилло-Мефодиевский научный центр*, занимающийся исследованием деятельности просветителей. Ин-т лит-ры при Болгарской АН издал *Кирилло-Мефодиевскую энциклопедию* (КМЕ. 1985–2003. 4 т.).

Д. Чешмеджиев

Почитание К. и Мефодия в России в XIX–XXI вв. К кон. XVII в. почитание К. и Мефодия сократилось под влиянием печатного Месяцеслова (1682), в к-ром список святых был исправлен по греч. образцам. Но с развитием национального движения среди слав. народов, распространением идей панславизма и славянофильства интерес к жизни и деятельности слав. просветителей усиливается, а их почитание приобретает политический характер. В 1-й пол. XIX в. в разных странах, как славянских, так и неславянских, издаются первые исследования, посвященные К. и Мефодию. Для широкого круга читателей А. В. *Горский* опубликовал исследование ЖК (*Горский А. В.* О св. Кирилле и Мефодии // Москвитянин. 1843. Ч. 3. № 6. С. 405–434), и П. Й. *Шафарик* издал текст памятника (*Šafárik P. J.* Památky dřevního písemnictví Jihoslovanů. Praha, 1851). Почти во всех публикациях подчеркивалась важность влияния созданной равноап. братьями книжности на историческое развитие и самосознание слав. народов. Солунских братьев стали воспринимать как объединителей всех славян, как символ стремления прежде всего юж. славян к независимости от Османской империи и просвещению. Именно поэтому св. братья были выбраны покровителями созданного в 1845 г. в Киеве Н. И. Костомаровым и В. М. Белозерским тайного политического об-ва (братства), деятельность к-рого была направлена на создание демократической федерации слав. гос-в (России с Украиной, Польшей, Чехией, Сербией и Болгарией) со столицей в Киеве, на проведение реформ на основе христ. морали, на отмену крепостного права и т. п. В 1847 г. деятельность братства была раскрыта, нек-рые его члены (в т. ч. писатель Т. Г. *Шевченко*) арестованы и приговорены к различным тюремным срокам (Кирило-Мефодiївське товариство. К., 1990. 3 т.).

Праздник славянской письменности в Скопье. Фотография. 1901 г.

Но в большей степени К. и Мефодий почитались как покровители просвещения. В 1855 г. историк М. П. *Погодин* передал подаренную ему в Праге частицу мощей К. домовому храму Московского ун-та (судьба частицы неизв.). В нач. 1861 г., в преддверии 1000-летнего юбилея создания славянской азбуки (1863), еп. Смоленский *Антоний (Амфитеатров)* обратился к обер-прокурору Синода А. П. Толстому с прошением о возобновлении церковного почитания К. и Мефодия и об одобрении составленной им в их честь службы: в ней испрашивалось молитвенное ходатайство слав. просветителей за почитающий их русский народ. В 1862 г. имп. Александр II учредил по 4 именные Кирилло-Мефодиевские стипендии на каждый ун-т в России. В том же году в России отмечали 1000-летие создания Российского государства (с 6370 г. (862), указанного в «Повести временных лет» как начало правления династии Рюриковичей), поэтому последовательность 1000-летних дат придала юбилейным мероприятиям характер единства православной Церкви, нации

Равноапостольные Кирилл и Мефодий. Горельефы памятника «Тысячелетие России» в Вел. Новгороде. 1862 г. Скульптор М. А. Чижов.

и языка. 8 сент. 1862 г. в Новгороде был открыт монумент «Тысячелетие России» (архит. М. О. Микешин, И. Н. Шредер, скульптор М. А. Чижов), на к-ром среди выдающихся деятелей гос-ва первыми в ряду просветителей представлены К. и Мефодий.

В 1863 г. Синод РПЦ установил день памяти К. и Мефодию 11 мая (ДБ. 1863. Т. 17. № 3. С. 89): в тот же год 11 мая службы во имя равноап. братьев были совершены почти во всех храмах России. Текст службы слав. просветителям был издан тиражом 35 тыс. экз., а впосл. включен в Дополнительную Минею (К., 1890) и разослан по храмам России и др. слав. гос-в (позже служба была издана в Белграде). Митр. Московский и Коломенский *Филарет (Дроздов)* составил песнь канона в честь слав. первоучителей (ДЧ. 1863. Ч. 5; 1885. Ч. 1).

В 1869 г. в России отметили 1000-летие со дня кончины К. Помимо торжественных служб (главная состоялась в Чудовом мон-ре в Московском Кремле) 14 февр. прошли различные общественные мероприятия. В Московском ун-те состоялось заседание Славянского благотворительного комитета, на к-ром объявили об учреждении Кирилловской премии для учащейся молодежи, «дабы поощрить молодых людей к занятиям славянством», а директор Московского Публичного и Румянцевского музеев В. А. Дашков пообещал устроить при университетском музее храм во имя К. и Мефодия с приделом во имя св. кн. Владимира Великого.

6 апр. 1885 г. прошли мероприятия в честь 1000-летия кончины Мефодия, к-рые имели характер гос. и общеслав. торжеств. Их подготовкой занимался обер-прокурор Свящ. Синода К. П. Победоносцев, который 3 апр. 1885 г. в письме к рос. имп. Александру III писал, что «...семя всей нашей исторической культуры заложено в азбуке, изобретенной Кириллом и Мефодием, и в книгах, ими переложенных на славянский язык и доныне составляющих драгоценное достояние духа народного в России» (Письма Победоносцева к Александру III. М., 1926. Т. 2. С. 70–71). Указом Синода в 1885 г. память слав. первоучителей 11 мая была отнесена к средним праздникам с бдением, а поминание «иже во святых отцев наших Кирилла и Мефодия, учителей словенских» включено в молитву, читаемую при завершении литии на великой вечерне, и в молитву по прочтении Евангелия на утрене («Спаси, Боже, люди Твоя...»). Также св. братьев стали поминать на каждой полной литургии во время проскомидии при изъятии 8-й частицы из 3-й (т. н. девятичинной) просфоры.

В честь юбилея были напечатаны и бесплатно распространены Жития св. братьев, в различных изданиях публиковались научные (в т. ч. тексты древних церковных служб) и популярные исследования, в к-рых миссия солунских братьев осмыслялась прежде всего как славянская и православная. Эти празднования были призваны стать аналогом торжеств в Велеграде, к-рые в честь этого же юбилея проводила католич. Церковь, преследуя цели объединения зап. и вост. славян под юрисдикцией Рима. 6 апр. была отслужена торжественная литургия в Исаакиевском соборе в С.-Петербурге, на к-рой присутствовали имп. чета и зарубежные гости. На др. день состоялись гражданские празднества, в т. ч. торжественное собрание Славянского благотворительного об-ва, на котором прозвучали предложения о восстановлении самостоятельной Моравской архиепископии. В Москве на торжественной службе в храме Христа Спасителя присутствовали по неск. учеников от каждой городской школы. Затем крестный ход направился в Кремль, а потом под звон всех кремлевских колоколов прошел от Успенского собора через Спасские ворота на Красную пл. (где была установлена икона равноапостольных Кирилла и Мефодия) и через Никольские ворота вернулся обратно на Соборную пл. Также в этот день состоялись торжественные акты во мн. московских учебных заведениях, в библиотеках были прочитаны лекции. К этому юбилею музыку к гимну «Обнимись со мной, славянский брат» в честь К. и Мефодия написал П. И. Чайковский, специальные церковные песнопения составили свящ. В. Ф. Старорусский и Р. Главич. В 1885 г. Синод РПЦ одобрил текст акафиста солунским братьям.

Тогда же в Москве было учреждено «Братство вспомоществования церковно-приходским училищам им. Кирилла и Мефодия» (Кирилло-Мефодиевское московское братство), к-рое до 1917 г. поддерживало различные учебные заведения. В 1892 г. попечением братства была открыта бесплатная церковноприходская школа для бедных при Даниловом мон-ре (см.: За четверть вѣка: К истории церк.-приходских школ Моск. епархии / Моск. Кирилло-Мефодиевское братство, 1884–1909. М., 1910). Подобные братства были учреждены в Екатеринославе (ныне Днепропетровск) (1883), Астрахани (1885), Пскове (1885), Минске (1886), Саратове (1886), Баку (1887) и др.; они занимались созданием и финансированием бесплатных учебных заведений и б-к.

К посл. четв. XIX в. относится появление в России храмов во имя К. и Мефодия (до этого времени о подобных храмах сведений нет). Одним из первых был освящен в их честь храм на нижнем ярусе колокольни Казачьего Крестовоздвиженского собора в С.-Петербурге (1872–1873; именно этот храм был первым возвращен РПЦ в 1991). В основном кирилло-мефодиевские храмы устраивались как домовые при учебных заведениях: в Земледельческой школе в Москве (1887), в духовных семинариях (в Тамбове, в 1909, возобновлен в 2005), духовных уч-щах (в Перми (1887), Пошехонье (1887)) и различных школах — в муж. гимназии в г. Короча (ныне Белгородской обл.) (1885), промышленном училище в Красноуфимске (1887), Ст. Руссе (1892), Венёве (1892), Муроме (1892), Орле (1894), 9-й гимназии им. Петра Великого в С.-Петербурге (1896), церковно-учительной школе в Казани (1905–1907). В 1901 г. Синод предписал ежегодно совершать 11(24) мая праздничное богослужение в домовых храмах при всех учебных заведениях духовного ведомства с освобождением учащихся от занятий. В этот день в рус. церковных школах проходил выпускной акт.

После революции 1917 г. память о К. и Мефодии в России помимо РПЦ сохраняли исследователи, занимавшиеся изучением их книжного наследия. В 1963 г. в Москве прошла конференция в честь 1000-летия создания слав. письменности. В 1969 г. 1100-летию со дня смерти К. было посвящено только неск. статей о его жизни и деятельности, опубликованных в ЖМП (№ 6, 7).

В 1985 г. под влиянием европ. торжеств в память 1100-летия преставления Мефодия впервые в СССР 24 мая было объявлено Праздником

славянской культуры и письменности. В 1986 г. этот праздник прошел в Мурманске по инициативе писателя В. С. Маслова. В последующие годы столицей праздника были: Вологда (1987), Новгород (1988), Киев (1989). Постепенно значение праздника в СССР возрастало, и для проведения торжеств в 1989 г. был создан Фонд славянской письменности и культуры. После постановления Президиума Верховного совета РСФСР (30 янв. 1991) о ежегодном проведении «Дней славянской культуры и письменности» при Мин-ве культуры РФ и Славянском фонде был создан специальный оргкомитет, председателями к-рого стали министр культуры РФ и до 2008 г. митр. Крутицкий и Коломенский *Ювеналий (Поярков)*. Комиссия РПЦ по проведению празднований была учреждена 22 февр. 1993 г. Впосл. празднования прошли в Минске (1990), Смоленске (1991), Москве (1992; I Международный конгресс славянских культур, 1993), во Владимире (1994), в Белгороде (1995), Костроме (1996), Орле (1997), Ярославле (1998), Пскове (1999), Рязани (2000), Калуге (2001), Новосибирске (2002), Воронеже (2003), Самаре (2004), Новочеркасске (2005), Ханты-Мансийске (2006), Коломне (2007), Твери (2008), Саратове (2009). В 2010 г. было принято решение проводить Дни славянской письменности и культуры в Москве, чтобы придать им общегос. статус. Каждый год в этот день после торжественного богослужения в Успенском соборе Кремля многочисленный крестный ход во главе с патриархом Московским и всея Руси идет от Успенского собора через Красную пл. к Славянской пл., где возле памятника св. равноапостольным К. и Мефодию (открыт 24 мая 1992, архит. В. М. Клыков) совершается торжественный молебен.

Памятник равноапостольным Кириллу и Мефодию в Москве. 1992 г. Скульптор В. М. Клыков

В Дни славянской письменности и культуры во всех епархиях РПЦ проходят культурные и научные конференции («Кирилло-Мефодиевские чтения», «Славянская культура: Истоки, традиции, взаимодействие»), выставки, концерты, паломничества. Подобные празднования проходят и в неслав. странах: напр., в 2012 г. оно состоялось в ун-те Малайя (Малайзия).

В 1997 г. Московская Патриархия и Славянский фонд России учредили «Международную премию св. равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия», к-рая ежегодно присуждается различным деятелям за сохранение и развитие кирилло-мефодиевского наследия. Премия (бронзовая статуэтка К. и Мефодия, памятная медаль и диплом) торжественно вручается патриархом Московским и всея Руси на специальном заседании. 25 дек. 2009 г. в РПЦ была учреждена патриаршая лит. премия К. и Мефодия для поощрения писателей, утверждающих в своем творчестве духовные и нравственные ценности.

Молебен на Славянской пл. в Москве в День славянской письменности и культуры. Фотография. 2012 г.

В 2009 г. Московский патриархат открыл общецерковную аспирантуру и докторантуру им. К. и Мефодия, к-рая стала преемницей аспирантуры МДА при ОВЦС и включает неск. кафедр (библеистики, богословия, внешних церковных связей, истории, управления и канонического права, церковно-практических наук, церковных искусств и археологии, древних и новых языков, философии).

В 2013 г. в России прошли мероприятия в честь 1150-летия создания слав. письменности, в т. ч. выставки «В начале было Слово...» (28 мая — 21 июля, Музей рус. иконы, Москва), «Да радуются днесь народы словенстии...» (30 окт.— 29 нояб. 2013, РНБ ОР, С.-Петербург), Международная научная конференция «Ad fontes: К 1150-летию слав. письменности» (20–22 нояб. 2013 в Доме русского зарубежья им. А. И. Солженицына, Москва) и др. К этому юбилею был снят документальный фильм с участием митр. Подольского Илариона (Алфеева) «Код Кирилла: Рождение цивилизации» (режиссер А. Серпов).

В 90-х гг. XX в. в России во имя К. и Мефодия были освящены храмы: кафедральный собор в Самаре (1995), в Воронеже (1997), во Владивостоке (2002), в пос. Угра Смоленской обл. (2002), в Кургане (2003), в с. Малые Маячки Белгородской обл. (2005), в пос. Элита Красноярского края (ок. 2005), в дер. Писаной Кемеровской обл. (ок. 2008), в Московской обл. (Химки (2007), Подольск (2011), дер. Конев-Бор Коломенского р-на (2004), пос. Оболенск Серпуховского р-на (2006), дер. Еднево Волоколамского р-на (2010)), в Туле (2008), в г. Велиж (2009) и т. д. (более 20 храмов). В Москве в их честь возводится храм в память жертв теракта в Театральном центре на Дубровке (заложен в 2012). Кирилло-мефодиевский домовый храм есть в Духовном уч-ще Витебска (Белоруссия, 1998), кафедральный собор в г. Хуст Закарпатской обл. (Украина, 1991), храмы в г. Нарве (Эстония, 1992–1994), пос. Первомайском Алматинской обл. (Казахстан, 1999), г. Днестровске (Молдавия, 1999), с. Волынцеве Сумской обл. (Украина, 2004), в Павлограде (Украина, 2006) и др.

Также в России возрождается традиция посвящения слав. первоучителям храмов при учебных заведениях: во Владимирском Государственном ун-те (2008), в Курском гос. педагогическом ун-те (1998, новый собор освящен в 2008), Екатеринбургской ДС (1995), Саратовском

медицинском ун-те (2013), правосл. гимназии в Белгороде (1995), средней школе № 28 г. Волжский Волгоградской обл., колледже связи в Ростове-на-Дону (1999) и т. д.

Памятники К. и Мефодию установлены в Саратове (2009), в Мурманске (подарен городу болгарами в благодарность за 1-е проведение празднования дня письменности), в Киеве, во Владивостоке, в Дмитрове, памятная доска установлена на стене Троицкого кафедрального собора в Пскове (1999) и др.

Э. П. П.

Почитание К. и Мефодия в Греции. В поствизант. период почитание К. и Мефодия среди греков было забыто. Первый храм во имя этих святых в Фессалонике был построен болг. общиной, но после присоединения в 1912 г. города к Греческому королевству болгары в 1913 г. его покинули, а почитание солунских братьев временно прекратилось.

Храм равноапостольных Кирилла и Мефодия в Фессалонике. 1981–1985 гг.

Когда в 1957 г. Фессалоникийский митр. Пантелеимон I (Папагеоргиу) учредил празднование Собору Фессалоникийских святых (в Неделю жен-мироносиц), в их число вошли и слав. просветители.

В 1966 г. Фессалоникийская митрополия и Богословский факультет Фессалоникского ун-та организовали на родине равноапостольных К. и Мефодия празднования в честь 1100-летия начала их просветительской миссии. Эти торжества, сопровождавшиеся церковными и научными мероприятиями и изданием исследований о св. братьях, пробудили в Греции интерес к личностям славянских просветителей. Во время празднований возникла идея построить в Фессалонике храм, посвященный им (*Ἰωάννης (Ἀλεξίου), ἀρχιμ.* Κύριλλος καὶ Μεθόδιος οἱ ἱεραπόστολοι. Ἀθῆναι, 2007[3]. Σ. 150). В 1966 г. по инициативе Фессалоникийского митр. Пантелеимона I была издана служба равноапостольным К. и Мефодию, составленная новогреч. гимнографом мон. *Герасимом Микраянанитом* (впосл. он написал еще одну службу в честь этих святых, канон молебный и 24 икоса). В 1970 г. в календари Элладской Православной Церкви под 11 мая был внесен день памяти равноапостольных К. и Мефодия (Ἡμερολόγιον τῆς Ἐκκλησίας τῆς Ἑλλάδος. Ἀθῆναι, 1970. Σ. 101, 190). В 1972 г. в Фессалонике были учреждены Кирилловские дни (Κυρίλλεια), к-рые сопровождались благотворительными акциями и спортивными состязаниями.

30 нояб. 1974 г. папа Римский Павел VI подарил К-польскому патриарху Димитрию часть мощей К., а тот 7 февр. 1976 г. передал их Фессалоникийскому митр. Пантелеимону II (Христофакису). До завершения строительства храма, посвященного равноапостольным К. и Мефодию, эта реликвия хранилась в базилике вмч. Димитрия Солунского. Храм был заложен 17 июня 1981 г. на просп. Мегалу-Александру, рядом с набережной, и освящен 12 мая 1985 г. Он представляет собой большой крестово-купольный собор в визант. стиле (образцом для него послужила к-польская ц. Пресв. Богородицы Фары), но с позолоченным куполом, что несвойственно греч. храмам. Мощи выставляются для поклонения каждую среду в 6 ч. вечера. 14 сент. 2008 г. рядом с храмом была установлена стела в виде раскрытой книги с мозаичными изображениями К. и Мефодия с одной стороны и кириллического алфавита — с другой (скульптор Д. Ставриниду, мозаичист Е. Галинос, архит. К. Галинос). 24 мая 2013 г. рядом с храмом был установлен памятник солунским братьям, выполненный скульптором А. А. Архиповым (С.-Петербург) в связи с тем, что 2013 год провозглашен муниципалитетом Фессалоники годом Кирилла и Мефодия. Также на набережной недалеко от храма находится памятный крест в честь этих святых.

Хотя церкви во имя слав. просветителей есть в разных регионах Греции (напр., 26 сент. 2013 был заложен храм в Олимпиако-Хорьо в пригороде Афин), но большинство их находится в окрестностях родного города святых (напр., в Эвосмосе и Александрии) и в Лангадасской митрополии: часовня во имя ап. Павла и равноапостольных К. и Мефодия в местности Дервени-Лайина, ц. Пресв. Богородицы и равноапостольных К. и Мефодия в с. Периволаки близ Лангадаса (малое освящение совершено 10 мая 2013, храму переданы частицы мощей слав. просветителей), мон-рь равноапостольных К. и Мефодия близ Аскоса (собор освящен 9 мая 2012), главной святыней к-рого являются частицы мощей учеников первоучителей — святых Климента, Наума, Саввы, Горазда и Ангеляра. В мон-ре Св. Троицы близ сел. Пенде-Врисес работает Международная академия богословских и философских исследований «Св. Кирилл и Мефодий».

Благодаря славянским насельникам равноапостольные К. и Мефодий с XIX в. почитаются на Афоне. В скиту Ксилургу (принадлежащем Русскому мон-рю вмч. Пантелеимона) хранятся частицы их мощей и построен храм во имя св. братьев. Парекклисион во имя этих святых также был воздвигнут в 1900 г. в болгарском мон-ре Зограф (*Γεράσιμος (Σμυρνάκης), ἀρχιμ.* Τὸ Ἅγιον Ὄρος. Ἀθῆναι, 1903. Καρυές, 1988[2]. Σ. 679; *Πεντζίκης Ν. Γ.* Ἅγιον Ὄρος. Αθήνα, 2003. Т. 2. Σ. 345).

Э. П. А.

Почитание К. и Мефодия в Чехии в раннее средневековье во многом зависело от условий, в к-рых существовали в стране славянские письменность и богослужение. Они сохранялись и периодически пользовались покровительством княжеского двора, но господствующее положение в стране занимали сторонники лат. обряда.

Рассказ о деятельности К. читается в начальной части Мученичества святых Вячеслава и Людмилы, известного как *«Кристианова легенда»* (BHL, N 5028–5029), созданного в Чехии в 90-х гг. X в. Здесь говорится, что К. обратил жителей Моравии ко Христу, создал для славян особое письмо, перевел для них ВЗ и НЗ и мн. др. тексты, латинские

и греческие, ввел богослужение на слав. языке, как в Болгарии. Когда К. прибыл в Рим как паломник, буквально «ради молитвы» (causa orationis), то был обвинен папой и др. высокопоставленными духовными лицами в совершении «вопреки каноническим правилам» (contra statuta canonum) службы на слав. языке. К. убедил их в своей правоте, доказав, что не нашел иного способа, чтобы приобщить к христ. учению народ «невежественный и жестоковыйный». В подтверждение своей правоты К., согласно «Легенде...», цитировал Псалтирь («всякое дыхание да хвалит Господа») и ап. Павла («не запрещайте говорить языками»). Папа и др. духовные лица, убежденные этими доводами, дали К. письменное разрешение совершать богослужение на славянском языке. Эти цитаты показывают, что автору «Легенды...» было известно ЖК, где содержались ссылки на те же тексты. Вместе с тем автору, клирику, пользовавшемуся латинским письмом и близкому к Пражскому еп. св. Войтеху (Адальберту), была чужда мысль о равноправии славянского письма с др. системами письменности; существование слав. письменности допускалось только для удобства миссионерской деятельности.

В XI в. главным центром слав. письменности в Чехии был Сазавский мон-рь: связанные с обителью источники даже после изгнания из нее в 1096 г. сторонников слав. обряда отражали память об изобретенном «святейшим епископом Кириллом» (a sanctissimo Quirillo episcopo) слав. письме (MMFH. T. 2. S. 236–237).

Во 2-й пол. XIII в. была написана «Всемирная хроника» Мартина Опавского, в к-рой рассказывается об обретении мощей сщмч. Климента, а К. назван «апостолом почти всех славян» (paene omnium Slavorum apostolus) (MMFH. T. 4. S. 416–418). Однако до сер. XIV в. не выявлено следов церковного почитания К. на чеш. землях. Первым проявлением интереса к К. в Чехии в XIV в. стало копирование «Легенды Кристиана» для Пражского еп. Яна IV из Дражице (1301–1343). Развитие его офиц. церковного почитания в Чехии связано с приходом на чеш. трон Карла IV (1347–1378, с 1355 император Свящ. Римской империи). Центром почитания К. стал бенедиктинский *Эммаусский мон-рь* в Праге, основанный в 1347 г. кор. Карлом IV, к-рый пригласил в обитель монахов из Хорватии. С разрешения папы Римского в мон-ре совершалось богослужение на слав. языке по книгам, написанным глаголицей. Главным патроном аббатства считался блж. Иероним, но в ряде документов, в т. ч. в королевской дарственной грамоте от 21 нояб. 1347 г., указывалось, что обитель была воздвигнута «в честь Бога и блаженнейшей Девы Марии, Матери Его, и славных Иеронима, Кирилла и Мефодия, Адальберта и Прокопия, покровителей... королевства Чешского» (Die Urkunden des königlichen Stiftes Emaus in Prag. Prag, 1904. Bd. 1: Das vollständige Registrum Slavorum. S. 10–12, 18, 43–44, 55, 217). Провозглашенные патронами Чешского королевства К. и Мефодий были изображены наряду с др. патронами на мозаике в соборе св. Вита, главном храме Пражского архиеп-ства. В соборе также были поставлены их статуи.

Несмотря на то что традиция богослужения на слав. языке была прервана во время гуситских войн (1419–1434), под влиянием Эммаусского мон-ря почитание К. получило распространение в Чехии, гл. обр. в еп-стве Оломоуц. Так, в 1360 г. К. и Мефодию был посвящен алтарь в Оломоуце, в 1367 г.— в Праге. В 1380 г. Ян IX из Стршеды, еп. Оломоуца, писал об «исповедниках Христовых и епископах» К. и Мефодии как об «отцах, апостолах и покровителях» (Dvie službe... 1870. S. 11; *Japundžić*. 1988. P. 114). В XV в. при участии духовных лиц из диоцеза Оломоуц почитание К. стало распространяться на территории соседней Словакии. Вместе с тем на территории Пражского архиеп-ства не сохранилось данных о праздновании дня К. и Мефодия, в значительной части литургических календарей 2-й пол. XIV в. этот праздник отсутствует. В Чехии поминовение К. и Мефодия обычно совершалось 9 марта, но в Реймсском Евангелии, написанном в Эммаусе в 1395 г., память К. указана под 14 февр.

Распространение офиц. церковного почитания равноапостольных К. и Мефодия сопровождалось созданием ряда посвященных им служб и агиографических сказаний. Важными источниками преданий послужили «Итальянская легенда», по-видимому ставшая известной в Чехии в нач. XIV в., и «Легенда Кристиана» с некоторыми дополнениями. В наиболее крупном памятнике из этой группы — «Моравской легенде» (BHL, N 2074) читается, что на пути в Моравию К. обратил в христианство болгар, говорится о крещении К. моравского правителя и мораван. Труды равноапостольных К. и Мефодия по созданию славянской письменности, обсуждение в Риме вопроса о богослужении на славянском языке излагаются в соответствии с «Легендой Кристиана». В эпоху Карла IV, когда было создано Пражское архиеп-ство (1344), возникла лат. легенда (т. н. «Quemadmodum»; BHL, N 2076), в к-рой К., происходящий из Александрии, в Греции обращает в христианство мораван и их правителя Святополка, становится архиепископом в его столице Велеграде и имеет в подчинении 7 епископов в Польше и Венгрии. Появление сюжета о крещении Святополка объясняется, возможно, влиянием хорват. традиции, принесенной в Чехию монахами, поселенными Карлом IV в Эммаусском мон-ре. Святополк из хорват. легенды на чеш. почве был отождествлен с хорошо известным здесь правителем Вел. Моравии. Далее следует текст из «Легенды Кристиана» о спорах по поводу богослужения на слав. языке, сведения о выполненных К. и Мефодием переводах отсутствуют. Затем сообщается, что, предвидя гибель Вел. Моравии, К. перенес в Рим останки сщмч. Климента, сложил с себя сан и умер в Риме. Мефодий, согласно этому рассказу, хотел тайно перевезти останки К. в Моравию, несмотря на запрет папы, но недалеко от Рима вынужден был остановиться, т. к. мощи вдруг отяжелели, а правая рука святого указала, что он хочет вернуться в Рим. В этих памятниках сведения о К. как о создателе слав. письменности и взгляды на его деятельность не выходят за рамки тех сведений, к-рые сообщал Кристиан. Созданная также в XIV в. легенда «Блаженный Кирилл» (Beatus Cyrillus; BHL, N 2075) прославляла К. как святого, обратившего в христианство болгар и мораван, не упоминая о создании им славянского письма. В формах, сложившихся на рубеже XIV и XV вв., агиографические сказания о равноапостольных К. и Мефодии сохранялись в Чехии и в последующие века.

В католич. диоцезах Чехии богослужебное поминовение равноапостольных К. и Мефодия получило широкое распространение в XVII в. Праздник, посвященный святым, указан не только в проприи диоцеза Оломоуц (1630), но и в директории Пражского архиепископства (1663) со статусом «двойного» (duplex) (ActaSS. Mart. T. 2. P. 12). Впосл. важнейшим центром почитания К. в Чехии стал цистерцианский монастырь в Велеграде (близ г. Угерске-Градиште), самые ранние сведения об этом восходят ко времени освящения монастырского храма (1735, см.: *Cinek F.* Velehrad víry: Duchovní dějiny Velehradu. Olomouc, 1936. S. 42–44). В 1890 г. храм был передан иезуитам, к-рые активно способствовали утверждению культа равноапостольных К. и Мефодия. При участии пресв. Антонина Цирила Стояна (в 1921–1923 архиепископ Оломоуца) здесь был организован Апостолат святых Кирилла и Мефодия для распространения и укрепления католицизма среди слав. народов (1892), в 1928 г. основана конгрегация сестер святых Кирилла и Мефодия. С 1907 г. в Велеграде проходили съезды католич. богословов и церковных деятелей, посвященные вопросам воссоединения и экуменических связей Церквей (последний, VII съезд состоялся в 1936). В 1927 г. храму в Велеграде был присвоен статус малой базилики (офиц. название — базилика Вознесения Богоматери и святых К. и Мефодия). Паломничества в Велеградскую базилику совершаются 4 и 5 июля. В Чехии и Словакии день памяти св. К. и Мефодия (5 июля в соответствии с действующим календарем Римско-католической Церкви) является гос. праздником. В преамбуле Конституции Словакии, принятой в 1992 г., говорится о «духовном наследии Кирилла и Мефодия и историческом завете Великой Моравии».

В 1928 г. на Карловом мосту в Праге появились скульптуры св. братьев: К. традиционно представлен в монашеском одеянии, Мефодий — в епископском. Главным центром почитания св. К. и Мефодия в Чехии является Велеград, в к-ром локализуют условную могилу св. Мефодия. К кон. XX в. все большее число чеш. и словац. историков придерживались теории, что к распространению христианства на их землях слав. пер-

Памятник равноапостольным Кириллу и Мефодию на Карловом мосту в Праге. 1928 г. Скульптор К. Дворжак

воучители не имели отношения, т. к. это сделали нем. миссионеры. Поэтому слав. азбука и письменность здесь не прижились, а почитание братьев не получило распространения и возродилось только под влиянием националистических настроений XIX в. Получившая автокефалию в сер. XX в. Православная Церковь Чешских земель и Словакии считает слав. просветителей своими основателями. В их честь освящен кафедральный собор в Праге (построен в 1730–1736 как католический в честь кард. св. Карло Борромео, в 1933 передан православным и освящен), а также 14 храмов в епархиях. В 2012 г. в Словакии отчеканили монеты с профилем св. К. и Мефодия достоинством 2 евро, но по указанию Еврокомиссии они не были введены в оборот, чтобы не вызвать национальные протесты проживающих в стране венгров. В 2013 г. в Чехии был снят художественный фильм «Кирилл и Мефодий — апостолы славян» (Cyril a Metoděj — apoštolové Slovanů, режиссер П. Николаев).

Почитание в Польше появилось под чеш. влиянием; его возникновение связывают с основанными бенедиктинцами из аббатства Эммаус польск. мон-рями в Олеснице (1380) и Св. Креста «на Клепарже» в Кракове (1390). В этих мон-рях богослужение совершалось по рим. обряду, но на слав. языке с использованием глаголических книг. В рукописях, написанных в Польше, приведен ряд текстов, возникших с развитием почитания св. К. и Мефодия в Чехии в XIV в. В польск. богослужебные книги поминовение К. и Мефодия было внесено в XV в. О праздновании 9 марта памяти святых К. и Мефодия, «исповедников, покровителей и апостолов нашего королевства», упоминается в синодальных статутах Краковского еп. Збигнева Олесницкого (1436) (Statuty synodalne krakowskie Zbigniewa Oleśnickiego (1436, 1446) / Oprac. S. Zachorowski. Kraków, 1915. S. 50). Проприй мессы в день памяти св. братьев приведен в печатном миссале еп-ства Краков, подготовленном по указанию кард. Фридерика Ягеллончика (праздник имеет статус «двойного» —Missale Cracoviense. Nürnberg, [c. 1493]. Fol. 191v–192). В бревиарии Краковского еп-ства 1443 г. под 9 марта указан оффиций К. и Мефодию с 6 чтениями, к-рые приведены и в печатном бревиарии еп-ства Познань, подготовленном под рук. еп. Яна Любранского (Viaticum Posnaniense. Lugduni, 1513). Гимн в честь К. (инципит «Festis praecipuis debita cantica»; AHMA. Bd. 4. N 222), включенный в бревиарий еп-ства Влоцлавек, заимствован из богослужебных книг еп-ства Оломоуц (Viaticum Wladislaviense. Norimbergae, 1502). Празднование памяти св. К. и Мефодия указано также в бревиарии Гнезненского архиеп-ства 1511 г. (Dvie službe... 1870. S. 19). В 1580 г. каноник Станислав Соколовский († 1593) по указанию Виленского еп. Ежи Радзивилла составил новые чтения в день памяти святых; эти чтения включались в польск. богослужебные книги до XIX в. (Officia proprria patronorum Provinciae Polonae / Ed. S. Socolovius. Cracoviae, 1596. P. 71–72; *Schenk.* 1985). В XVII в. почитание св. К. и Мефодия получило распространение среди греко-католиков, живших в Речи Посполитой.

Возрождение культа равноапостольных К. и Мефодия в XIX в. в Польше не получило такого масштаба, как в др. слав. странах. В 1873 г. была заложена греко-католич. церковь во имя св. братьев в Сахрыни (близ Грубешова, ныне Хрубешув, Польша), в 80-х гг. XIX в. в честь святых названа польск. католич. семинария в Детройте (США). Однако до XX в. в Польше не было католич. храмов, освященных во имя К.

и Мефодия. Нет сведений и о посвящении до XX в. слав. первоучителям польск. правосл. храмов: только в 1970 г. в их честь была освящена 1-я церковь (Вроцлав), в к-рой богослужение первоначально шло на польск. языке, в наст. время иногда используются церковнославянский или греческий. Братьям посвящены домовый храм в резиденции епископа Белостокского и Гданьского (Белосток), храмы в г. Бяла-Подляска (1989) и г. Сандомир (2013), действует *Кирилло-Мефодиев монастырь в Уйковице* (1984). В 1989 г. было основано правосл. братство во имя К. и Мефодия, к-рое открыло начальную школу (2007), детский сад (2008) и 2 гимназии (2013).

Почитание в католической Церкви. Свидетельств сохранения слав. богослужения и зарождения почитания К. в Риме сразу же после его смерти не сохранилось. Поминовение святых К. и Мефодия под 9 марта внесено кард. Цезарем *Баронием* в Римский Мартиролог (дата заимствована из польск. богослужебных книг; см.: Martyrologium Romanum ad novam kalendarii rationem et ecclesiasticae historiae veritatem restitutum... auctore Caesare Baronio Sorano. Venetiis, 1587. P. 114–117). Распространение почитания святых К. и Мефодия в Римско-католической Церкви относится к XIX в.; оно было связано с ростом национального самосознания слав. народов, формированием идеологии панславизма. Сторонники этой идеологии подчеркивали общее историческое и культурное наследие славян, важность сохранения слав. языков, выступали за национальное самоопределение слав. народов, против герм., итал., венг. и греч. господства. Для участников Славянского конгресса в Праге (1848) К. и Мефодий являлись символами единства слав. народов. Наряду с культурными и политическими об-вами имена слав. просветителей принимали религ. орг-ции. Так, в 1850 г. в Моравии теолог свящ. Франтишек Сушил основал об-во «Наследие святых Кирилла и Мефодия», в 1851 г. в Словении Антон Мартин Сломшек, еп. Лаванта, организовал братство во имя К. и Мефодия, члены которого должны были молиться о единстве Церкви. Ведущим деятелем католического панславизма был хорват. еп. Й. Штроссмайер, который помогал проведению крупных юбилейных торжеств в память о К. и Мефодии.

Папский престол способствовал утверждению общецерковного почитания святых К. и Мефодия. С 1863 г. по указанию папы Римского Пия IX поминовение слав. просветителей совершалось в Чехии, Моравии и Хорватии 5 июля (считается, что на выбор дня повлияло поминовение чехами 6 июля дня сожжения Яна *Гуса* (1415)). В энциклике папы Льва XIII «Grande munus» (Великая обязанность; 30 сент. 1880) К. и Мефодий представлены как святые неразделенной Церкви, в деятельности к-рых проявилось единство слав. народов и Римской кафедры (AAS. Vol. 13. Fasc. 147. P. 145–153). Энциклика была издана после многочисленных обращений католич. епископов из слав. стран о необходимости внести дату почитания святых К. и Мефодия в католич. календарь, но основную роль сыграло влияние еп. Й. Штроссмайера и историка-иезуита П. *Пирлинга.* В соответствии с энцикликой было установлено общецерковное поминовение святых К. и Мефодия 5 июля (в 1897 перенесено на 7 июля). Вскоре после издания «Grande munus» в Риме прошло т. н. Славянское паломничество (июль 1881); в памятных торжествах приняли участие представители слав. народов Австро-Венгерской империи. 1000-летние юбилеи событий из жизни слав. просветителей отмечались на моравских землях в 1863 (приход в Моравию), 1869 (смерть Кирилла) и 1885 гг. (смерть Мефодия).

Шествие учеников франц. католич. колледжа Пловдива в День славянской письменности. Фотография. 1924–1927 гг. (?)

Использование культа К. и Мефодия католич. иерархами было связано в т. ч. с конфессиональной полемикой. Рус. славянофилы видели в братьях-просветителях основоположников духовной и культурной самобытности слав. мира во главе с Россией, противостоявшей натиску католич. Запада. Напротив, пресв. И. С. *Гагарин* подчеркивал, что К. и Мефодий, носители визант. культуры, посвятившие себя просвещению славян, были верными сынами католической Церкви. Католические панслависты во главе с еп. Й. Штроссмайером представляли миссию К. и Мефодия как символ религ. объединения славян под эгидой Римского престола, воссоединения «отпавших» «братьев восточного обряда». Славянское паломничество 1881 г. вызвало негативную реакцию мн. рус. и серб. церковных иерархов, в т. ч. еп. *Никодима (Милаша)* (подробнее см.: *Tamborra A.* La riscoperta di Cirillo e Metodio nel secolo XIX e il suo significato // Christianity among the Slavs. 1988. P. 315–341). Заслуги слав. просветителей в распространении христианства в Европе были отмечены в апостольском послании папы Пия XI к архиепископам и епископам Королевства сербов, хорватов и словенцев и Чехословацкой Республики «Quod sanctum Cyrillum» (Святому Кириллу; 1927). Здесь повторяется мысль, что К. и Мефодий показали вост. христианам образец верности Папскому престолу.

В связи с 1100-летием слав. миссии было издано апостольское послание папы Римского Иоанна XXIII к епископам слав. народов «Magnifici eventus» (Чудесное событие; 11 мая 1963), в к-ром К. и Мефодий изображены как проповедники христ. единства, подчеркивается основополагающая роль братьев в истории слав. народов. По случаю 1100-летия со дня смерти К. папа Павел VI издал послание «Antiquae nobilitatis» (Древняя слава; 2 февр. 1969), адресованное епископам, духовенству и верующим Чехословакии и др. слав. стран. В связи со 100-летием энциклики «Grande munus» была издана энциклика «Egregiae virtutis» (За беспримерное достоинство; 30 дек. 1980), в которой папа Иоанн Павел II отметил вклад К. и Мефодия в становление христ. европ. культуры и провозгласил братьев небесными покровителями Европы наряду со св. Бенедиктом Нурсийским. К 1100-летней годовщине смерти Мефодия Римский папа Иоанн Павел II издал энциклику «Slavorum Apostoli» (Славянские апостолы; 2 июня 1985).

После литургической реформы II Ватиканского Собора поминовение К. и Мефодия было перенесено на 14 февр., день смерти К. Под этой датой память святых указана в Римском календаре и в действующей редакции Римского Мартиролога (2001/04). В Восточных католических Церквах поминовение К. и Мефодия совершается 11 мая (24 мая н. с.).

А. А. Королёв

Гимнография, посвященная К., подразделяется на православную, представленную кириллическими списками на церковнослав. языке древнерус., среднеболг. и серб. изводов, и католическую, к-рая в свою очередь делится на латинскую и хорватско-глаголическую. Древнейшая служба К. под 14 февр., дошедшая в большом (не менее 25) числе кириллических списков XI–XVII вв. (*Попов.* 2003), была написана вскоре после его кончины на греч. языке, что окончательно установлено в наст. время (см. статьи В. Б. Крысько за 2005–2013 гг.; *Темчин.* 2007), вопреки долго бытовавшему в науке мнению о ее слав. происхождении. При обратном переводе на греч. язык текста канона 4-го гласа восстанавливается начальная часть акростиха с именем Василий в 3-й песни. Предпринимавшиеся ранее (*Костић Д.* Бугарски епископ Константин — писац Службе св. Методиjу // Bsl. 1938. Vol. 7. P. 187–211) и в наст. время (*Мирчева.* 2001; *Она же.* 2010) попытки прочесть слав. акростих в каноне К. (по аналогии с канонами архиеп. св. Мефодию, написанными свт. Климентом Охридским и свт. *Константином,* еп. Преславским) с атрибуцией его одному из св. Седмочисленников (Савве) представляются неубедительными. Реконструируемое имя гимнографа отсутствует в источниках, связанных с кирилло-мефодиевской миссией, автором канона в равной мере мог являться как неизвестный сотрудник К. и Мефодия, так и лицо, принадлежавшее к греч. колонии в Риме. Одним из лит. источников этого канона послужил греческий канон св. Павлу Исповеднику Феодора Начертанного (*Крысько.* 2005). Вскоре после написания этот канон был переведен на слав. язык, очевидно в Вел. Моравии до 885 г. Данному канону (и службе в целом) посвящена огромная исследовательская лит-ра (см.: *Попов.* 2003. С. 665–666). На протяжении многих веков бытования текст службы неоднократно подвергался изменениям — целый ряд составляющих его песнопений (в т. ч. несомненно первоначальных) сохранился лишь в отдельных списках. Подробный разбор по всем спискам и реконструкция темных мест канона К. предприняты в цикле статей Крысько, изданных в 2005–2013 гг.

В 2 среднеболг. праздничных Минеях — ок. 1339 г. (Sinait. slav. 25) и нач. XV в. (София. Архив БАН. № 23) — известен (также под 14 февр.) др. древний канон К., 8-го гласа (при этом синайский список сохранил 2-ю песнь), опубликованный по младшей из них Минее Б. Ангеловым (*Ангелов Б. С.* Старобългарски текстове: Из слав. ръкописи на БАН. Служба на Кирил // ИАИ. 1957. Т. 1. С. 283–289). Канон был введен в научный оборот лишь в сер. XX в. и изучен гораздо меньше первого (*Попов.* 2003. С. 657–658). Два разных канона сопровождаются в рукописной традиции одними и теми же песнопениями малых жанров: вероятно, первоначально они (по аналогии со службой архиеп. Мефодию, также включавшей 2 канона) входили в состав особо торжественной службы, позднее разделенной на 2 самостоятельные. Судя по всему, этот канон исходно был также написан на греч. языке и рано (возможно, одновременно с первым) переведен на славянский. Обратный перевод канона 8-го гласа на греч. язык не предпринимался, вопрос о наличии в нем акростиха (как греческого, так и славянского) не рассматривался. Разделение первоначальной единой службы произошло (судя по тому, что восточнослав. списки 2-го канона отсутствуют) не позднее кон. X в., и это свидетельствует об определенном снижении почитания К. в Болгарии в это время.

В нач. 90-х гг. XX в. К. Иванова обнаружила и опубликовала еще одну службу К.— из серб. Минеи праздничной 2-й пол. XVII в. из собрания Баварской гос. б-ки в Мюнхене (*Иванова К.* Неизвестна служба за св. Кирил в състава на прзничен миней от XVII в. // Palaeobulgarica. 1992. Год. 16. № 2. С. 16–32; № 3. С. 37–40). Служба написана по Иерусалимскому уставу и представляет сочинение, составленное серб. книжником не ранее XVI в., незнакомым с древним текстом (кроме тропаря и кондака) и прославляющим К. как просветителя лишь балканских славян.

К. прославляется также в общем каноне равноапостольным К. и Мефодию (6 апр.) и в составе служб св. Седмочисленникам (пам. 27 июля), написанных и изданных в XVIII в. на греч. языке (*Бърлиева С.* Служби за св. Седмочисленици // КМЕ. 2003. Т. 3. С. 680–682; *Škoviera.* 2010. S. 159–165). Общий канон, содержащий анонимный слав. акростих «Курила философа и блажена Методия пою», относится к числу древнейших памятников слав. гимнографии (*Попов.* 2003. С. 664). Он сохранился лишь в 2 восточнослав. списках — XII в. (ГИМ. Син. № 165) и рубежа XIV и XV вв. (РГАДА. Ф. 381. № 111); младший был открыт в 80-х гг. XX в. при составлении Каталога рукописей ЦГАДА (Каталог слав.-рус. рукописных книг XI–XIV вв., хранящихся в ЦГАДА СССР / Сост.: О. А. Князевская. М., 1998. Ч. 2. С. 188. № 89).

Лат. и хорватские (глаголические) службы прославляют совместно К. и Мефодия (9 марта). Их создание в сер. XIV в. связано с культурно-политической доктриной чеш. кор. и имп. Свящ. Римской империи Карла IV Люксембурга, основавшего в 1347 г. в Праге Эммаусский мон-рь «на Славянах» («на Слованех») с богослужением на слав. языке (первыми его насельниками были хорват. бенедиктинцы-«глаголаши»). Первоначальная служба, включенная в *бревиарии,* была составлена на основе общей службы исповедникам и мученикам и чтений из лат. Жития К. и Мефодия. Не позднее рубежа XIV и XV вв. на ее основе были созданы 2 более пространные службы с рифмованными песнопениями, именуемые по начальным словам вводного антифона в навечерие «Adest dies gloriosa» и «Gaudet plebs Christianorum». 1-я из них получила распространение в Чешском королевстве и в Польше, 2-я связана в основном с литургической практикой собственно Пражского архиеп-ства. Помимо этого ряд лат. рукописных и старопечатных Миссалов XIV–XVI вв. западнослав. происхождения содержит уставные указания («формуляры») в честь праздника (*Бърлиева С.* Служби за Кирил и Методий, латински // КМЕ. 2003. Т. 3. С. 648–652).

Хорват. (глаголические) службы К. и Мефодию (14 февр.), сохранившиеся в относительно небольшой группе рукописных и старопечатных бревиариев кон. XIV— сер. XVI в., по происхождению связаны с Эммаусским мон-рем, однако дошли преимущественно в списках, созданных на хорват. территории. Можно предполагать, что во 2-й пол. XIV в. они были известны также в «филиалах» пражской обители — в мон-ре в Олеснице (Силезия) и «на Клепаже» в Кракове, однако свидетельств тому не сохранилось. Надежное обоснование принятой в наст. время датировки первоначальной редакции памятника не ранее 1347 г. принадлежит В. Ткадльчику (*Tkadlčik.* 1977), до этого в лит-ре неоднократно высказывалось мнение о том, что служба была написана в Чехии в X–XI вв. Первоначальный текст службы, предназначенный для устава бенедиктинского мон-ря, каковым являлся Эммаус, очевидно, не сохранился; известные в наст. время списки представляют результат переработок, осуществлявшихся во францисканской среде в Хорватии. В лит-ре варианты хорватской (глаголической) службы К. и Мефодию традиционно разделяются на 2 типа, Люблянский и Новлянский, однако со временем было установлено существование смешанных и промежуточных вариантов, отдельные из которых (в частности, в Бревиарии

попа́ Мавра 1460) вполне могут претендовать на право именоваться самостоятельным видом. Особенностью хорватской (глаголической) службы К. и Мефодию является наличие в составе ряда ее списков чтений, представляющих извлечения из ЖК и Похвального слова ему (*Станчев К.* Служби за Кирил и Методий, хърватски // КМЕ. 2003. Т. 3. С. 666–670).

В совр. рус. Типиконе (Типикон. Т. 1. Л. 243 об.) память К. 14 февр. отмечена знаком ✣ (см. ст. *Знаки праздников месяцеслова*), что предполагает совершение праздничной службы с *полиелеем*. Помещенное в совр. рус. Минее (Минея (МП). Февр. С. 513–521) богослужебное последование К. содержит следующие элементы: отпустительный тропарь 4-го гласа **Ѿ пеле́нъ прилѣ́жно:**; кондак 2-го гласа **Тве́рдымъ и҆ бг҃одꙋхнове́ннымъ оу҆че́нїемъ:** с икосом; канон 4-го гласа с ирмосом **Ѿве́рзꙋ оу҆ста̀ моѧ̑:**, нач.: **Къ ча́ши пре- мꙋ́дрости**; цикл стихир-подобнов, неск. стихир-самогласнов, седальны, 2 светильна. Большинство этих песнопений зафиксировано уже в службе К. 14 февр., сохранившейся в слав. рукописях XII–XIII вв. (напр., ГИМ. Син. № 164, XII в.— см.: *Горский, Невоструев.* Описание. Отд. 3. Ч. 2. С. 52; Кирилло-Мефодиевский сборник / Изд.: М. П. Погодин. М., 1865. С. 243–257, 285–290). На литургии назначаются прокимен Пс 115. 6, Апостол (Евр 7. 26 — 8. 2), аллилуиарий Пс 131. 9, Евангелие (Мф 5. 14–19), причастен Пс 111. 6b.

Также К. прославляется вместе со св. равноап. Мефодием в службе 11 мая, к-рая рассчитана на совершение *всенощного бдения*. Изначально эта служба помещалась в Дополнительной Минее (напр.: СПб., 1909. Л. 100 об.— 106 об.), но была включена в Минею на май, изданную в 1987 г. (см.: Минея (МП). Май. Ч. 1. С. 406–419). Содержащийся в совр. Минее (Там же. С. 419–424) 11 мая дополнительный канон К. и Мефодию 8-го гласа с ирмосом **Во́дꙋ проше́дъ:**, нач.: **Кı́ѧ досто́йныѧ принесꙋ̀ похва́льныѧ пѣ́сни** — известен уже по рукописной слав. Минее XII в. (ГИМ. Син. № 165, см.: *Горский, Невоструев.* Описание. Отд. 3. Ч. 2. С. 56; Кирилло-Мефодиевский сборник. 1865. С. 291–296).

А. А. Турилов

Ист.: *Горский А. В.* О древних канонах св. Кириллу и Мефодию // ПрТСО. 1856. Ч. 15. С. 33–48; Dvie službe rimskoga obreda za svetkovinu svetih Ćirila i Metuda / Izd. I. Berčić. Zagreb, 1870; ActaSS. Mart. T. 2. P. 12–25; *Киселков В.* Панонските легенди, или Пространните жития на слав. просветители Кирил и Методий. Ямбол, 1923; MGH. Epp. 1928. Bd. 7. P. 160–161, 222–224, 243–244, 280–287, 352–358; BHG. 1957³, N 1; BHG. 1984; Constantinus et Methodius Thessalonicenses: Fontes / Ed. F. Grivec, F. Tomašić. Zagreb, 1960; *Парфений (Стаматов), еп.* Богослужебные последования на все лето с житиями святых равноапостольных седмочисленных славяноболг. просветителей. София, 1958; *Милев А.* Гръцките жития на Климент Охридски. София, 1966; ММFH. 1966–1977. Т. 1–5; *Климент Охридский, св.* Похвала блаж. Кириллу, учителю словенскому // ЖМП. 1969. № 6. С. 77–79; *он же (Климент Охридски, еп.).* Събр. соч. София, 1970–1973. 3 т.; Жития Кирилла и Мефодия. М.; София, 1986; Слово и Премудрость («логосная структура»): «Проглас» Константина Философа: (К кирилло-мефодиевскому наследию на Руси) // *Топоров В. Н.* Святость и святые в рус. духовной культуре. М., 1995. Т. 1: Первый век христианства на Руси. С. 17–256; Житие Константина-Кирилла // БЛДР. 1999. Т. 2: XI–XII вв. С. 22–65; Житие Мефодия // Там же. С. 66–81; Пространные, или так называемые Паннонские, жития святых Кирилла и Мефодия / Пер.: П. А. Лавров // *Тахиаос А.-Э. Н.* Св. братья Кирилл и Мефодий, просветители славян. Серг. П., 2005. С. 256–363; *Capaldo M.* Materiali e ricerche per l'edizione critica di Vita Constantini / Ed. M. Capaldo, C. Diddi // Ricerche slavistiche. N. S. R., 2004. Vol. 2(48). P. 49–66; 2005. Vol. 3(49). P. 63–151; 2011. Vol. 9(55). P. 301–316; *Крысько В. Б.* О греч. источниках и реконструкции первоначального текста древнейшей службы Кириллу Философу // Palaeobulgarica. 2005. T. 29. № 4. С. 30–63; *он же.* Новые греч. источники канона Кириллу Философу // Ibid. 2007. Т. 31. № 2. С. 21–48; *он же.* Ранние слав. гимнографические тексты: Источник и реконструкция (на мат-ле канона Кириллу Философу) // Известия АН: [Журн. РАН], сер.: лит. и яз. 2008. Т. 67. № 3. С. 3–23; *он же.* Грамматика и текстология: К реконструкции древнейшего канона первоучителю Кириллу // В търсене на смисъла и инварианта: Сб. в чест на 80-годишнината на С. Станишева. София, 2008. С. 214–224; *он же.* К реконструкции древнейшего канона Кириллу Философу: Песнь четвертая // Известия АН: [Журн. РАН], сер.: лит. и яз. 2009. Т. 68. № 1. С. 16–27; № 2. С. 3–21; *он же.* Служба первоучителю Кириллу по Палаузовскому списку // Text — Sprache — Grammatik: Slavisches Schriftum der Vormoderne: FS für E. Weiher. Münch., 2009. S. 95–123; *он же.* Древнеслав. канон первоучителю Кириллу: Источники и реконструкция (песнь шестая) // Palaeobulgarica. 2009. T. 33. № 4. С. 3–59; *он же.* Древнеслав. канон первоучителю Кириллу: Источники и реконструкция (песнь пятая) // Die Welt der Slaven. Köln, 2010. Bd. 55. H. 1. S. 117–147; *он же.* «Копиемь словесъ ти»: К реконструкции древнейшего канона Кириллу Философу // Пение мало Георгию: Сб. в честь 65-годишнината на Г. Попов. София, 2010. С. 48–66; *он же.* «Словесьными призывая пищальми»: К реконструкции древнейшего канона первоучителю Кириллу // Schnittpunkt Slavistik: Ost und West im wissenschaftlichen Dialog. Festgabe für H. Keipert zum 70. Geburtstag. Gött., 2012. Bd. 3: Vom Wort zum Text. S. 285–306; *он же.* Древнеслав. канон первоучителю Кириллу: Песнь седьмая // Palaeobulgarica. 2013. T. 37. № 1. С. 30–88; *он же.* Древнеслав. канон первоучителю Кириллу: Песнь восьмая // Die Welt der Slaven. 2013. Bd. 58. H. 2. S. 326–373; *он же.* Древнеслав. канон в честь Кирилла Философа: Итоги исследования // Известия АН: [Журн. РАН], сер.: лит. и яз. 2013. Т. 72. № 3. С. 10–46; Равноапостольные Мефодий и Кирилл, учители и просветители словенские // Патерик земли Болгарской. М., 2008. Т. 2: Февр.— авг. С. 139–217.

Изд.: Написание о правой вере, сказанное блаженным Константином Философом, учителем о Боге словенского народа / Пер.: В. Бородич // ЖМП. 1969. № 6. С. 74–77; *Верещагин Е. М., Юрченко А. И.* «Написание о правой вере» Константина-Кирилла Философа: Билинеарно-спатическая публикация источника, представление и оценка нового издательского метода // Русистика сегодня. М., 1996. № 3. С. 67–102; № 4. С. 61–95.

Библиогр.: *Ильинский Г. А., Попруженко М. Г., Романски С. М.* Опыт сист. Кирилло-Мефодьевской библиографии. София, 1934; *Попруженко М., Романски С.* Кирилометодиевска библиография за 1934–1940 гг. София, 1942; *Petrović I.* Literatura o Ćirilu i Metodiju prilikom 1100 jubileja slavenske pismenosti // Slovo. Zagreb, 1967. T. 17. S. 136–188; 1969. T. 18/19. S. 233–382; *Весковиќ J.* Прилог кон кирилометодиевската библиографија // Гласник за ин-т за нац. историја. Скопје, 1969. Год. 13. С. 319–324; *Можаева И. Е.* Библиография по кирилло-мефодиевской проблематике, 1945–1974 гг. М., 1980; *Дуйчев И., Паунова А., Кирмагова А.* Българска Кирило-Методиевска библиография, 1940–1980. София, 1983; *Динеков П.* Константин-Кирил // КМЕ. 1993. Т. 2. С. 421–423; Кирило-Методиевска библиография, 1516–1934 / Ред. С. Николова. София, 2003.

Лит.: *Погодин М.* Речь, произнесенная в заседании моск. Об-ва любителей рос. словесности, 11 мая 1863 г. // Кирилло-Мефодиевский сборник. М., 1865. С. 81–144; *Срезневский И.* Служба св. Константину Философу по восьми древним спискам // *Он же.* Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. СПб., 1867. С. 67. (= ЗИАН; 11. Прил.); *Mullooly J.* Saint Clement, Pope and Martyr, and His Basilica in Rome. R., 1873²; *Порфирий (Успенский), еп.* Второе путешествие по Святой горе Афонской в годы 1858, 1859 и 1861 и описание скитов Афонских. М., 1880; *Bartolini D.* Memorie storico-critiche archeologiche dei santi Cirillo e Metodio e del loro apostolato fra le genti Slave. R., 1881; *Петров А. Н.* Чествование св. слав. апостолов Кирилла и Мефодия в древнерус. Церкви по служебным минеям и месяцесловам до 1682 г. // ХЧ. 1893. № 5/6. С. 526–539; *Ягич И. В.* Вновь найденное свидетельство о деятельности Константина Философа, первоучителя славян, св. Кирилла. СПб., 1893. (ЗИАН; 77. Прил.); *Баласчев Г.* Изданията, преписите и значението на Кодекса на Охридската архиепископия за нейната история // Периодическо списание на Бълг. книжовно дружество. София, 1898. Т. 55/56. С. 183–185; *Сырку П. А.* К истории исправления книг в Болгарии в XIV в. СПб., 1898. Т. 1. Вып. 1; *Соболевский А. И.* Шестоднев Кирилла Философа // ИОРЯС. 1901. Т. 6. Кн. 2. С. 177–202; *Начов Н.* Градиво за историята на калоферските училища // Училищен преглед. София, 1903. № 1. С. 1–43; *Воскресенский Г.* Кирилл философ // ПБЭ. 1909. Т. 10. С. 285–325; *Nolan L.* The Basilica of S. Clemente in Rome. R., 1910; *Теодоров-Балан А.* Кирил и Методий. София, 1920–1934. 2 т.; *Огiенко И.* Костянтин i Мефодiй, їх життя та дiяльнiсть. Варшава, 1927. Ч. 1; *Никольский Н. К.* К вопросу о сочинениях, приписываемых Кириллу Философу // ИОРЯС. 1928. Т. 1. Кн. 2. С. 339–457; *Велчев В.* Константин-Кирил и Методий в старобълг. книжнина. София, 1939; MartRom. Comment. P. 62–64, 273–274; *Михайлов С.* Козяк и Брегалнишката епископия // Изв. на Бълг. археол. ин-т. София, 1946. Кн. 15. С. 1–23; *Ангелов Б. С.* Празникът на славянските Кирил и Методий (произход

и развитие) // ИИБИ. 1954. Кн. 5. С. 253–290; *он же.* Към историята на празника на Кирил и Методий през средните векове // Сб. в чест на акад. А. Теодоров-Балан. София, 1955. С. 55–68; *он же.* Славянски извори за Кирил и Методий // Изв. на Народната б-ка В. Коларов за 1956. София, 1958. С. 179–215; *он же.* Кирил и Методий в слав. печатни книги от XV–XVII в. // Хиляда и сто години слав. писменост, 863–1963: Сб. в чест на Кирил и Методий. София, 1963. С. 360–375; *он же.* Из старата българска, руска и сръбска литература. София, 1967. Т. 2; *он же.* Борба за делото на Кирил и Методий. София, 1969; *Алеш Б., прот.* Кирилло-мефодиевская традиция в Чехии до XII в. // Правосл. мысль. Прага, 1957. № 4. С. 243–252; *Нанков С.* Църковно-богослужебна прослава на св. братя Кирил и Методий. София, 1962; *Киселков В. С.* Кирило-Методиевският култ в България // Хиляда и сто години слав. писменост. София, 1963. С. 339–343; *Duthilleul P.* L'évangelisation des Slaves: Cyrille et Méthode. Tournai, 1963; *Йонков Х.* Празникът на Кирил и Методий по време на Българското възраждане // НИИ. 1964. Т. 14/15: Сб. трудове, посветени на акад. И. Снегаров: По случай 80-годишнината му. С. 411–428; *Dostál A.* The Origins of the Slavonic Liturgy // DOP. 1965. Vol. 19. P. 67–88; *Божилов И.* Писмата на Теофилакт Охридски като исторически извор // Изв. на държавните архиви. София, 1967. Т. 14. С. 60–100; *Грозданов Ц.* Појава и продор портрета Климента Охридског у средњовек. уметности // ЗЛУ. 1967. Т. 3. С. 49–72; *он же.* Охридско зидно сликарство од XIV в. Охрид, 1980. С. 75; *он же.* Портрети на светителите од Македонија од IX–XVIII в. Скопје, 1983; *он же.* Месецослов Асемановог јеванђеља и старје зидно сликарство у Македониј // ЗЛУ. 1985. Кн. 21. С. 13–27; *Гавлик Л.* Представления о родственности слав. народов в древней Моравии и Чехии // ССл. 1969. № 3. С. 27–40; *Райков Б.* Два новооткрити преписа от службата на Кирил Философ и няколко бележки върху нейния състав // Константин-Кирил Философ: Юбил. сб. София, 1969. С. 203–218; *он же.* Светото Кирило-Методиево дело в отец Паисиевата история // Междунар. симпозиум 1100 год. от блажената кончина на св. Методий. София, 1989. Т. 1. С. 257–261; *он же.* Старата слав. служба на Константин философ // Слав. филология. София, 1993. Т. 21. С. 5–13; *Филарет (Вахромеев), еп.* Церковно-служебное почитание св. братьев Кирилла и Мефодия в России // ЖМП. 1969. № 6. С. 51–52; № 7. С. 41–46; *Боровић-Љубинковић М.* Одраз култа Ћирила и Методија у балканској средњовек. уметности // Симпозиум 1100-годишнина од смртта на Кирил Солунски. Скопје, 1970. Т. 1. С. 123–130; *Пандурски В., Босилков С.* Кирил и Методий в Рим. София, 1970; *Dvornik F.* Byzantine Missions among the Slavs: SS. Constantine-Cyril and Methodius. New Brunswick, 1970; *Vlasto A. P.* The Entry of the Slavs into Christendom: An Introd. to the Medieval History of the Slavs. Camb., 1970; *Иванова К.* Някои моменти на бълг.-визант. лит. връзки през XIV в.: Исихазмът и неговото проникване в България // Старобълг. лит-ра. София, 1971. № 1. С. 209–242; *она же.* Житийно-панегиричното наследство на Търновската книжовна школа // Търновска книжовна школа. София, 1980. Т. 2. С. 193–214; *она же.* Новоизводните Търновски сборници и въпросът за ролята на патриарх Евтимий в техния превод // Старобълг. лит-ра. 1991. Т. 25/26. С. 124–134; *она же.* Успение Методиево // Palaeobulgarica. София, 1999. Т. 23. № 4. С. 7–24; *она же.* Успение Методиево // КМЕ. 2003. Т. 4. С. 231–233; Константин-Кирил Философ: Докл. от симп., посветен на 1100-година от смъртта му. София, 1971; *Дуйчев И.* Връзки между чехи, словаци и българи приз Средновековието // *Он же.* Бълг. средновековие. София, 1972. С. 322–373; *он же.* Климент Охридски и неговото дело в научн. книжнина: Критико-библиографски преглед // *Он же.* Проучвания върху средновек. бълг. история и култура. София, 1981. С. 279–287; *он же.* Към тълкуването на пространните жития на Кирил и Методий // Там же. С. 129–152; *Tachiaos A.-E.* L'origine de Cyrille et de Méthode: Verité et légende dans les sourses slaves // Cyrillomethodianum. Thessal., 1972/1973. T. 2. P. 98–140; *idem. (Тахиаос А.-Э. Н.).* Св. братья Кирилл и Мефодий, просветители славян. Серг. П., 2005; *Петканова Д.* Кирил и Методий в някои легендарни слав. паметници // *Она же.* Хилядолетна литература: Студии за развитието на бълг. лит-ра от Кирил и Методий до Софроний Врачански. София, 1974. С. 36–41; *она же.* Извори за делото на Константин-Кирил и Методий // Изследвания по Кирило-Методиевистика. София, 1985. С. 5–60; *Стоилова К.* Честване на празника на Кирил и Методий през Възраждането // Изв. на държавните архиви. София, 1976. Кн. 32. С. 231–239; Methodiana. W.; Köln; Graz, 1976; *Tkadlčik V.* K datování hlaholských služeb o sv. Cyrilu i Metoději // Slovo. Bratislava, 1977. T. 27. S. 85–128; *idem.* Cerilometodějský kult na křesťanském Západě. Olomouc, 1995; Стара българска литература. София, 1981. Т. 1: Апокрифи / Съст.: Д. Петканова; 1986. Т. 4: Житиеписни творби / Съст.: К. Иванова; *Ангелов Д.* Образуване на бълг. народност. София, 1981; *он же.* Българско средновековие – идеологическа мисъл и просвета. София, 1982; *он же.* Славянският свят през IX–X в. и делото на Кирил и Методий в книжовната традиция // Palaeobulgarica. 1985. Т. 9. № 2. С. 3–28; *Литаврин Г.* Формирование этнического самосознания болгарской народности // Развитие этнического самосознания слав. народов в эпоху раннего средневековья. М., 1982. С. 49–82; *Флоря Б. Н.* О самосознании великоморавской народности // Там же. С. 82–96; *он же.* К вопросу о датировке «Успения Кирилла» // ССл. 1986. № 6. С. 63–69; *он же.* Кириллло-Мефодиевские традиции в развитии средневек. болг. культуры // История, культура, этнография и фольклор слав. народов / X Междунар. съезд славистов. М., 1988. С. 159–168; *он же.* Возникновение слав. письменности: Ист. условия ее развития // Очерки истории культуры славян. М., 1996. С. 299–306; *он же.* Сказания о начале слав. письменности. СПб., 2000; Константин-Кирил Философ, бълг. и слав. първоучител. София, 1983; *Алексеев А. А.* Принципы ист.-филол. изучения лит. наследия Кирилла и Мефодия // ССл. 1984. № 2. С. 94–106; *он же.* Проект текстологического исследования кирилло-мефодиевского перевода Евангелия // Там же. 1985. № 1. С. 82–94; *Бернштейн С. Б.* Константин-философ и Мефодий: Начальные главы из истории слав. письменности. М., 1984; *Голубинский Е. Е.* Св. Константин и Мефодий – апостолы славянские // БТ. 1985. Сб. 26. С. 91–154; 1986. Сб. 27. С. 5–60; *Иванова В.* Проблеми на авторството на Похвално слово за Кирил и Методий // Palaeobulgarica. 1985. Т. 9. № 4. С. 103–111; КМЕ. 1985–2003. 4 т.; *Schenk W.* Kult liturgiczny świętych Cyryla i Metodego w Polsce // Polskie kontakty s piśmiennictwem cerkiewnoslowiańskim do końca XV wieku. Gdańsk, 1985. S. 57–62; *Дылевский Н. М.* Житие слав. первоучителей Мефодия и Кирилла в обработке Димитрия Ростовского // Études balkaniques. Sofia, 1986. T. 22. N 1. P. 105–113; *Романкова Н. В.* Формальные признаки авторского стиля Климента Охридского и житие Константина Кирилла // ССл. 1986. № 2. С. 89–96; Salzburg und die Slawenmission / Hrsg. H. Dopsch. Salzburg, 1986; *Фрайданк Д.* Литературные традиции похвального слова Кириллу и Мефодию // КМС. 1987. Кн. 4. С. 91–95; Der Heilige Method, Salzburg und die Slawenmission / Hrsg. Th. Piffl-Perčević, A. Stirnemann. Innsbruck, 1987; *Истрин В. А.* 1100 лет слав. азбуке. М., 1988^2; *Станчев К.* Идеологические модели и худож. реализации в Пространных житиях Кирилла и Мефодия // Symposium Methodianum. Regensburg, 1985. Neuried, 1988. S. 541–547; *Станчев К., Попов Г.* Климент Охридски: Живот и творчество. София, 1988; *Янковска Л. А.* «Житие и труды» св. Мефодия и св. Константина-Кирилла в Четьих-Минеях св. Димитрия Ростовского // Slavia orientalis. Warsz., 1988. Rocz. 37. N 2. S. 179–221; Christianity among the Slavs: The Heritage of Saints Cyril and Methodius / Ed. E. G. Farrugia et al. R., 1988; *Japundžić M.* Il culto i l'ufficio dei SS. Fratelli Cirillo e Metodio mella letteratura glagolitica // Christianity among the Slavs. 1988. P. 95–118; *Божков А.* Изображенията на Кирил и Методий през вековете. София, 1989; Культура Византии, 2-я пол. VII–XII в. М., 1989. С. 11–35; Международен симпозиум 1100 години от блажената кончина на св. Методий. София, 1989. 2 т.; *Češmedžiev D.* La contamination entre Constantin-Cyrille le Philosophe et Cyrille d'Alexandrie et sa répercussion dans l'art balkanique médiéval // Études balkaniques. Sofia, 1989. Vol. 25. N 1. P. 45–59; *он же (Чешмеджиев Д.).* Кирил Катански и Константин-Кирил Философ // Palaeobulgarica. 1992. Год. 16. № 3. С. 55–60; *он же.* За «руските букви» в Пространното житие на Константин-Кирил Философ // КМС. 1995. Кн. 10. С. 116–137; *он же.* Кирилло-Мефодиевская идея у русских // Bulgarian Hist. Review. Sofia, 1995. God. 23. Kn. 4. P. 5–14; *он же.* За едно малко известно «Сказание за превода на Свещеното писание» от Хилендарския манастир // Бог и цар в бълг. история. Шумен, май 1992 г. Пловдив, 1996. С. 166–169; *он же.* Кирил и Методий в бълг. ист. памет през Средните векове. София, 2001; *он же.* Бележки върху култа на св. Седмочисленици в средновек. България // Пѣти достоитъ: Сб. в памет на С. Кожухаров. София, 2003. С. 425–444; *он же.* Култовете на бълг. светци през XI–XII в. // Науч. трудове / Филол. фак-т Пловдивски ун-т «Паисий Хилендарски». Пловдив, 2003. Т. 41. Кн. 1. С. 495–503; *Zlámal B.* Slovanšti apoštolové sváti Konstantin-Cyril a Metoděj // Bohemia sancta: Životopisy českých světců a přátel božich. Praha, 1989^2. S. 7–14; *Capaldo M.* Rispetto del testo tràdito o avventura congetturale? Su di una recenta interpretazione di VC 13 // Europa Orientalis. R., 1990. Vol. 9. P. 541–644; *idem.* Sulla datazione di un'iscrizione pseudo-salomonica ad opera di Constantino il Filosofo // Filologia e letteratura nei paesi slavi: Studi in onore di S. Graciotti. R., 1990. P. 945–960; *idem.* Sulla Vita Constantini: Questioni minori di metodo, di esegesi, di critica testuale // Ibid. 1992. Vol. 11. N 2. P. 295–356; *idem.* Sul «programma» di Constantino per lasoluzione di un enigma salomonico: In risposta a R. Picchio // Ibid. 1996.

Vol. 15. N 1. P. 237–260; *Чешмеджиев Д., Кръпова И.* Бандуриевата легенда и нейната историческа стойност // Palaeobulgarica. 1991. № 1. С. 86–95; Leben und Werk der byzant. Slavenapostel Methodios und Kyrillos: Beiträge eines Symposions der Griechisch-deutschen Initiative, Würzburg im Wasserschloß Mitwitz vom 25.–27. Juli 1985, zum Gedenken an den 1100. Todestag des hl. Methodios. Münsterschwarzach, 1991; *Picchio R.* Letteratura della Slavia ortodossa (IX–XVIII sec.). Bari, 1991; *idem. (Пикио Р.).* Правосл. славянство и старобълг. културна традиция. София, 1993; *Miljković-Pepek P.* Quatre saints non identifiés de Kurbinovo (1191) et hypothèses sur quelques exemples antérieurs et analoques en Macédoine // Byz. 1992. Vol. 62. P. 389–401; *Скоморохова-Вентурини Л.* Слав. месяцесловы как памятник междуслав. связей и отношений слав. и неслав. народов // Ricerche Slavistiche. R., 1992/1993. Vol. 39/40. N 1. P. 49–261; *Бакалова Е.* Живописна интерпретация на сакрализирания образ в средновек. изкуство // Palaeobulgarica. 1994. № 1. С. 96–107; *Дзиффер Дж.* Новые данные о традиции и тексте пространного жития Константина // Славяноведение. 1994. № 1. С. 60–66; *он же (Ziffer G.).* Un nuovo gruppo di testimoni (frammentari) della Vita Constantini: Il «Gruppo della paleja» // Slovo. Zagreb, 1994/1996. Sv. 44/46. S. 7–25; *Grozdanov C., Bardhieva D.* Sur les portraits des personages historiques à Kurbinovo // ЗРВИ. 1994. Т. 33. С. 61–84; *Димитров С.* Формирането на средновек. бълг. народност в светлината на някои наши апокрифи // ИП. 1994/1995. Т. 50/51. № 5. С. 134–165; *Динеков П.* Константин-Кирил // КМЕ. 1995. Т. 2. С. 388–421; *Верещагин Е. М.* Кирилл и Мефодий как создатели первого лит. языка славян // Очерки истории культуры славян. М., 1996. С. 306–319; *он же.* История возникновения древнего общеслав. лит. языка: Переводческая деятельность Кирилла и Мефодия и их учеников. М., 1997; *он же.* Церковнослав. книжность на Руси: Лингвотекстологические разыскания. М., 2001; *Тъпкова-Заимова В., Милтенова А.* Историко-апокалиптичната книжнина във Византия и в средновек. България. София, 1996; *Трендафилов Х.* Хазарската полемика на Константин-Кирил. София, 1999; *Турилов А. А.* Гипотеза о происхождении майской и августовской памятей Кирилла и Мефодия // Славяноведение. 2000. № 2. С. 18–28; *он же.* От Кирилла Философа до Константина Костенецкого и Василия Софиянина. М., 2011. С. 45–62; *Флоря Б. Н., Турилов А. А., Иванов С. А.* Судьбы Кирилло-Мефодиевской традиции после Кирилла и Мефодия. СПб., 2000, 2004[2]; *Лосева О. В.* Русские месяцесловы XI–XIV вв. М., 2001; *Мирчева Б.* Канонът за Кирил и Методий и Службата за Кирил в слав. книжнина. София, 2001; *она же.* По въпроса за реконструкцията на оригиналната слав. служба за Константин-Кирил Философ // Palaeobulgarica. 2010. Т. 34. № 1. С. 3–24; *Колева П.* Празникът на Кирил и Методий // КМЕ. 2003. Т. 3. С. 269–277; *Колева П., Кръстев А.* Храмове с имената на Кирил и Методий // Там же. Т. 4. С. 419–426; *Попов Г.* Служби за Кирил и Методий, старобългарски // Там же. С. 652–666; *Пърличева О., Колева П.* Учебни заведения с имената на Кирил и Методий // Там же. Т. 4. С. 240–247; *Kružliak I.* Cyrilometodský kult u Slovákov: Dlhá cesta k slovenskej cirkvenej provincii. Prešov, 2003; *Поповић П.* Ћирило и Методије. Београд, 2004; *Тъпкова-Заимова В., Чешмеджиев Д.* Етническият произход на Кирил и Методий: Ист. бележки // Слав. диалози. София, 2005. Т. 2. Кн. 1. С. 67–87; Methodius und Kyrillos in ihrere Europäischen Dimension / Hrsg. E. Konstantinou. Fr./M.; N. Y., 2005; *Темчин С. Ю.* О греч. происхождении древнейшей службы Кириллу Философу // Liturgische Hymnen nach byzantinischem Ritus bei den Slaven in ältester Zeit. Paderborn, 2007. S. 328–338; *Budniak J.* Jednoczeni w różnorodności: Tradycja cyrylo-metodiańska jako paradygmat procesu pojednania Kościołów, kultur i narodów. Katowice, 2009; *Котляревский А. А.* Древняя русская письменность: Опыт библиолог. изложения истории ее изучения. М., 2010; *Škoviera A.* Svätí slovanskí sedmopočetníci. Bratislava, 2010; Святые равноапостольные Кирилл и Мефодий / Сост.: А. А. Маркова. М., 2011; *Ковальская Э.* Традиция национальных св. Кирилла и Мефодия: Возникновение и использование в полит. пропаганде словацкого национализма // Славяноведение. 2013. № 2. С. 68–78; *Лошиц Ю. М.* Кирилл и Мефодий. М., 2013. (ЖЗЛ); Mezi Východem a Západem: Svatí Cyril a Metoděj v kultuře českých zemí / Ed. S. Jemelková. Olomouc, 2013; *Thomson F.* The Vita of Cyril and Methodius in the Menologium of Demetrius Tuptalo published at Kiev in 1689–1705 // The Cyril and Methodius Mission and Europe: 1150 Years Since the Arrival of the Thessaloniki Brothers in Great Moravia (в печати); *Vavřínek V.* Cyril a Metoděj mezi Konstantinopolí a Římem. Praha, 2013; *Betti M.* The Making of Christian Moravia (858–882): Papal Power and Political Reality. Leiden, 2014.

А. А. Королёв, А. А. Турилов, Д. Чешмеджиев

Иконография. *В Византии и на Балканах.* IX–XVII вв. Изображения К. и Мефодия весьма немногочисленны вплоть до XVIII в., несмотря на раннюю канонизацию и значимость просветительской деятельности святых. Сложение их почитания связано с Моравией и Болгарией, где были составлены Жития К. и Мефодия и службы святым, однако говорить о возникновении там первых образов не представляется возможным, поскольку К. умер в Риме, а после смерти св. Мефодия сразу началось преследование их учеников.

Равноап. Кирилл (?). Фрагмент росписи нижней базилики Сан-Клементе. IX в.

О первом изображении К. над его погребением в базилике Сан-Клементе в Риме (см. ст. *Климента, сщмч., базилика в Риме*) сообщает ЖК святого: «В раку положили его, по правой стороне от алтаря в церкви святого Климента, где начали тогда происходить многие чудеса. Увидев это, римляне стали еще больше почитать святость его и, написав икону его над гробом, стали жечь (лампаду) день и ночь, хваля Бога...» (*Климент Охридски.* 1973. Т. 3. С. 109). По преданию, базилика была построена в кон. IV в. на месте дома сщмч. Климента, папы Римского, где он жил до ссылки в Херсонес. Значительная часть существующего здания относится к нач. XII в., ко времени реставрации базилики папой Пасхалием II (1099–1118). В ее основании оказалась сокрыта нижняя часть прежнего храма с гробницей К. и фрагментами фресок IX–XI вв., обнаруженные во время археологических работ в 1857–1870 гг. (Дж. Де Росси и Дж. Маллули). Особенный интерес представляет полуфигурное изображение монаха слева от композиции «Сошествие во ад» (IX в.). Это средовек с темной бородой, в темно-синей рясе и белом плате с красными вышитыми крестами, указывающими на его вост. происхождение. Левой рукой он придерживает напрестольное Евангелие в драгоценном окладе, а крупная ладонь правой руки развернута вовне. Необычное одеяние и огромный кодекс, не соответствующий как атрибут монашескому статусу изображенного, подчеркивают его равноапостольную деятельность, а если признать в нем К.— то и его перевод Евангелия на слав. язык. Поскольку монах изображен на фоне здания, напоминающего гробницу, и рядом с обычной для погребений сценой «Сошествие во ад», можно предположить, что это и есть надгробный образ К., сделанный еще до его канонизации и потому не имеющий нимба; квадратный ореол вокруг головы может напоминать как о его ктиторской роли, так и о начальном этапе формирования почитания святого.

Еще одним изображением, предположительно связанным с К. и Мефодием, является вотивный по характеру Деисус, расположенный на стене нартекса (IX в.). У подножия восседающего на троне Иисуса Христа с архангелами Михаилом и Гавриилом по сторонам представлены ап. Андрей и сщмч. Климент, папа Римский. Они указывают на 2 коленопреклоненных клириков, которых можно рассматривать как К. и Мефодия. Их лица не лишены портретности, на головах тонзуры. Выступающие ходатаями перед Иисусом Христом за своих подопечных, сщмч. Климент и ап. Андрей свидетельствуют об их трудах: сщмч. Климент — об обретении нетленных

мощей святителя и о переносе их в Рим; ап. Андрей — о миссионерской деятельности солунских братьев среди народов Сев. Причерноморья и славян, с к-рыми, по преданию, была связана его апостольская проповедь.

Фрагменты еще одной фрески находятся в юж. нефе подземной базилики, под сценой «Распятие ап. Петра». Здесь угадывается изображение восседающего на престоле визант. императора и простертого перед ним ниц монаха с нимбом. Вверху просматриваются еще 2 изображения, вероятно послов, испрашивающих у императора снаряжение миссии на их земли. Со времени раскрытия нижней базилики господствует мнение, что изображенный император — это Михаил III, принимающий посольство от хазар и отправляющий К. на земли каганата (860). Гипотезу подтверждает лат. надпись: «Cyril» — у простертой ниц фигуры. Рядом с этим образом находятся фрагменты сюжета: клирик совершает крещение по вост. обряду через погружение. Маллули считал, что это одна из сцен крещения К. и Мефодием иноверцев (хазар. хана, или Ростислава, герц. Моравии, или болг. кн. Бориса-Михаила, или герцога Богемии), однако данных, подтверждающих эту догадку, нет.

Деисус. Роспись базилики Сан-Клементе в Риме. Кон. IX в.

В одном из люнетов галереи нижней ц. Сан-Клементе (рубеж XI и XII вв.) находится уникальная композиция, представляющая торжественную процессию с перенесением мощей сщмч. Климента из Херсонеса в Рим и положение их в церкви. На 1-м плане выделены 3 фигуры — папы Адриана II и сопровождающих его 2 монахов (священников?), возможно К. и Мефодия: старший по возрасту поддерживает процессионный крест, другой — папу. Над этой сценой могла размещаться еще одна композиция, связанная с обретением К. и Мефодием мощей сщмч. Климента.

Одним из первых изображений солунских братьев нередко называют миниатюру «Чудо с отроком» из Минология имп. Василия II, 1-я четв. XI в. (Vat. gr. 1613. P. 204, под 25 нояб.), связанную с чудом от мощей сщмч. Климента. К. и Мефодия видят в фигурах 2 клириков (напр., И. Дуйчев), к-рые возглавляют процессию, направляющуюся из Херсонеса к морю, где на волнах качается саркофаг с мощами сщмч. Климента. Старший из клириков несет кадильницу и свечу, младший — процессионный крест. Рядом с саркофагом изображен отрок, забытый родителями у заливаемой морем гробницы святого и обнаруженный живым лишь год спустя (*Dujcev*. 1971); К. Уолтер справедливо считал атрибуцию Дуйчева сомнительной (*Walter*. 1978).

Чудо с отроком. Миниатюра из Минология Василия II. 1-я четв. XI в. (Vat. gr. 1613. P. 204)

В Болгарском царстве почитание К. и Мефодия и иконография этих святых приобрели новую форму. Болг. памятников кон. IX — нач. X в. не сохранилось, но об их существовании можно говорить с определенной долей уверенности. Древнейшие образы К. и Мефодия этого периода сохранились в росписи храма Св. Софии в Охриде, созданной при визант. архиеп. Льве (1037–1056), и, видимо, по его же инициативе их изображения были включены в состав развитого святительского чина в алтаре. Этим подчеркивалась преемственность традиций церковной кафедры, основанной в кон. IX в. ближайшим учеником и активным распространителем идей солунских братьев свт. Климентом Охридским. К. и Мефодий представлены в архиерейских облачениях на юж. стене диаконника рядом со свт. Климентом. К. изображен с черными короткими волосами и недлинной бородой, на нем светло-зеленый подризник, белая фелонь и омофор с крестами, в левой руке книга; надпись по-гречески: «Ο Α(ΓΙΟΣ) ΚΥΡΙΛΛΟΣ ΔΙΔΑΣ ΚΑΛΟΣ ΤΩΝ» (Св. Кирилл Учитель). Иконография двойного портрета братьев, очевидно, следовала традиции изображения святителей Кирилла и Афанасия, епископов Александрийских. К этому же периоду можно отнести росписи ц. вмч. Георгия в Курбинове, Македония (1191), где на юж. стене алтаря в сцене «Поклонение Жертве» К. и Мефодий также представлены среди архиереев в святительских одеждах, с Евангелием в руках; при образе К. та же греч. надпись: «Св. Кирилл Учитель».

После восстания Асеня и Петра (1185) и возникновения Второго Болгарского царства, достигшего расцвета в кон. XII — 1-й пол. XIII в., Охридский диоцез снова стал болгарским, что благотворно повлияло на почитание в восстановленной национальной Церкви К. и Мефодия. Памятников иконографии этого времени не сохранилось, но о том, что они были, свидетельствуют произведения XIV в.

По мнению Н. П. Кондакова (*Кондаков*. 1909. С. 198–199) и Ц. Грозданова (*Грозданов*. 1983. С. 28–30; см. также: *Чешмеджиев*. 2001. С. 48–49), солунские братья с именующими, но не уточняющими их род деятельности надписями («Ὁ ἅγιος Μεθόδιος» и «Ὁ ἅγιος Κύριλλος») изображены в настенном минологии под 14 июня, в нартексе ц. вмч. Георгия в Старо-Нагоричино (1317–1318), в рост, рядом, оба в архиерейском облачении (св. Мефодий в крещатой ризе — полиставрии), в руках — Евангелие. К. представлен с короткими седыми волосами и округлой бородой, как у свт. Николая Чудотворца, св. Мефодий выглядит старше брата, у него седая, сужающаяся к концу длинная борода. Эту идентификацию оспаривал, в частности, В. Петкович (*Петковић*. 1923. С. 7); не без основания он видел в этом образе свт. Мефодия, патриарха К-польского, который часто встречается в минологиях под 14 июня; др. образ он менее доказательно идентифицировал как свт. Кирилла, еп. Гортинского — память этого святого приходится на 9 июля, под к-рым в календарном цикле в Старо-Нагоричино и помещена его полуфигура (см.: *Мијовић*. Менолог. С. 283). По утверждению архим. Павла (Стефанова), тут изображены святители Мефодий, патриарх К-польский, и, что наиболее вероятно, Кирилл Александрийский, празднование к-рому отмечается 9 июня; кроме того, его изображение отличает такой атрибуционный признак, как характерная шапочка на голове (*Павел (Стефанов)*. 1987. С. 11).

Уверенно можно говорить об изображении К. в росписи 2 небольших церквей времени царя Иоанна Александра

(1331–1371). В ц. ап. Петра в с. Беренде близ г. Годеч К. (с эпитетом «Философ» в надписи), изображенный на южной, примыкающей к апсиде стене, включен в группу архиереев-литургистов алтарной композиции «Поклонение Жертве» (Мелисмос), что подчеркивало его роль в утверждении богослужения на слав. языке. В ц. свт. Николая в с. Станичене близ Пирота, Сербия (1331–1332), К. изображен в конхе апсиды вместе со свт. Николаем Чудотворцем в молении Богоматери с Младенцем Христом. В обоих памятниках К. представлен в плетеной шапочке — головном уборе, характерном для изображения свт. Кирилла Александрийского, к-рый в дальнейшем часто усваивался К. (в т. ч. в виде крещатой шапочки-скуфьи). Предположительно образ К. находится в росписи ц. Спаса в с. Кучевиште близ Скопье (XIV в.).

От следующих 3 веков, когда территория Балкан оказалась под владычеством Османской империи, сохранились лишь единичные памятники, включающие образы К. и Мефодия. Это может объясняться, в частности, сменой Студийского устава Иерусалимским: имена слав. просветителей не были включены в новые месяцесловы (*Чешмеджиев*. 2001. С. 136–137). В иконографии сохраняется традиция уподобления К. свт. Кириллу Александрийскому — так передает К. плохо сохранившаяся фреска в юж. части алтаря ц. Пресв. Богородицы монастыря Матка близ Скопье (1496/97). Напротив него на сев. стене алтаря представлен свт. Климент Охридский. Атрибутируемый по надписи образ К. есть в сцене «Служба св. отцов» в нише-аркосолии сев. стены пещерного храма Рождества Пресв. Богородицы в Калиште близ Охрида (рубеж XV и XVI вв.).

1565 г. датируются росписи экзонартекса Печской Патриархии, где в сев. части вост. стены помещено изображение К. (с темными волосами и густой бородой). Он показан как проповедник — в монашеской мантии и с двойным свитком. Если на этой фреске еще сохраняется такая иконографическая примета К., как небольшая борода, характерная и для образа свт. Николая Чудотворца, то следующий по времени балканский пример — росписи ц. Пресв. Богородицы Сливницкого (Слимницкого) мон-ря близ оз. Преспа, Македония (1612), где К. показан с раздвоенной бородой, как у свт. Василия Кесарийского. Это изображение представляет собой тройной портрет святителей — Климента Охридского и К. и Мефодия, также облаченных в святительские ризы и держащих Евангелия.

Свт. Николай Мирликийский на престоле, со святителями на полях. Икона. 1-я пол. XVI в. (мон-рь Дохиар, Афон)

Равноап. Кирилл и свт. Климент Охридский (?). Роспись пещерного храма Рождества Пресв. Богородицы в Калиште, Македония. Рубеж XV и XVI вв.

К XVI в. относится появление иконописных образов К. и Мефодия: впервые — на полях храмовой иконы «Свт. Николай Чудотворец на престоле, с предстоящими святыми» из мон-ря Дохиар на Афоне (1-я пол. XVI в.). Слав. первоучители изображены в числе др. вел. отцов один над другим в центре левого поля, в $^3/_4$-ном повороте, обращенными в молении к свт. Николаю. Они представлены как святители: в крещатых ризах, с омофорами, с закрытыми Евангелиями в руках. К. написан с короткой, чуть выбеленной округлой бородой, в крещатой шапочке.

Особое место в становлении иконографии автора слав. письменности занимает икона с образом К., написанная ок. 1644 г. мастером Йованом и вложенная в мон-рь Морача. На ней фронтально в рост изображены свт. Савва Сербский, прп. Симеон Мироточивый (Стефан Неманя), св. кн. Стефан — ктитор Морачи, а также К. (подпись на иконе: «Философъ»). Важно отметить, что К. представлен не архиереем, а преподобным, облаченным в монашеские одежды (в темный подризник, мантию, схиму, с аналавом, куколь на плечах); в руках он держит длинный свиток, развернутый вверх. Текст на свитке является сокращенным вариантом молитвы К.— отрока Константина к Спасителю о даровании ему благодати постижения Премудрости Божией (текст молитвы см.: Житие Константина-Кирилла. М., 2000. С. 26–27). Указанные элементы в иконографии К. говорят о формировании новой иконографической традиции, которая не следовала устоявшимся представлениям о святом, а опиралась на лит. источники.

И. А. Шалина, Г. Геров, Д. Чешмеджиев

В Болгарии в росписях неск. церквей XVI–XVII вв. сохранились изображения святых, к-рых отождествляют с К. и Мефодием. Фигуры архиереев, именованных «св. Кирилл» и «св. Мефодий», представлены на юж. стене алтарной апсиды ц. арх. Михаила мон-ря в с. Долна-Бешовица близ г. Враца (XVI–XVII вв.) в композиции «Поклонение Жертве», рядом со святителями Григорием Богословом и Иоанном Златоустом; симметрично им на сев. стене — святители Василий Великий, Герман К-польский и Афанасий Александрийский. Они изображены в крещатых фелонях, с омофорами, на К.— головной убор, характерный для свт. Кирилла Александрийского. Отсутствие при изображении К. эпитета «Философ» заставляет нек-рых исследователей сомневаться в атрибуции изображений (*Ангелов*. 1956. С. 348; *Василиева*. 1969. С. 419–426; *Ђоровић-Љубинковић*. 1970. С. 123–130; *Марди-Бабикова*. 1981. С. 304; *Василиев*. 1987. С. 69; *Паскалева*. 1995. С. 269; *Чешмеджиев*. 2001. С. 50). Образ архиерея, подписанный «св. Кирилл Философ», сохранился в алтаре скальной ц. св. Афанасия в Калиште (XVII в.) (см.: *Кънчов*. 1891. С. 79–80; *Снегаров*. 1932. С. 431; *Трайчев*. 1933. С. 35–36). Он следует иконографии свт. Кирилла Александрийского (на голове — шапочка); на атрибуцию образа как К. указывает помещенная рядом фигура епископа одной из слав. кафедр — свт. Климента Охридского.

Изображениями К. считаются также 2 образа в росписи ц. святых Феодора Тирона и Феодора Стратилата в с. Добырско близ г. Самоков (1614). Первый находится на юж. стене диаконника в композиции «Поклонение Жертве», подписан: «Св. Кирилл Философ» — и уподоблен образу свт. Кирилла Александрийского. Ряд исследователей полагают, что здесь изображен свт. Кирилл Александрийский (*Василиев*. 1970. С. 7; *Флорева*. 1981. С. 108; *Божков*. 1989. С. 160).

Второй образ находится в алтарной части сев. нефа среди фигур святителей, расположенных в календарном порядке дней их памятей, подписан: «Св. Кирилл». Рядом находятся изображения святых Поликарпа Смирнского (23 февр.), Тарасия, патриарха К-польского (25 февр.), Порфирия Газского (26 февр.) и Василия, еп. Парийского (28 февр.), за ними следует образ К., что позволило нек-рым исследователям отождествить его с свт. Кириллом Иерусалимским (18 марта). Мнение А. Василиева, что это изображение следует атрибутировать как образ К., разделяет Грозданов, отмечая, что оно близко к образу К. в росписи храма Сливницкого мон-ря (*Грозданов*. 1983. С. 35). Изображение К., представленного в преклонном возрасте, может свидетельствовать о том, что при создании росписи использовалось ЖК, где под 14 февр. говорится о кончине святого в глубокой старости (*Чешмеджиев*. Кирил Катански. 1992. С. 55–60; *Он же*. 2001. С. 51).

Др. спорный образ К. находится в церкви Вознесенского мон-ря в с. Алино близ Самокова (1626; см.: *Прашков, Бакалова, Бояджиев*. 1992. С. 201) на сев. стене возле иконостаса. Святой представлен фронтально, в крещатой ризе с омофором, с непокрытой головой, у него высокий лоб, короткие белые волосы и длинная белая борода, в левой руке — свиток с текстом; частично сохранилась надпись с именем Кирилл. Мнение о том, что это изображение К., не имеет достаточного обоснования (*Марди-Бабикова*. 1981. С. 309–310); возможно, это свт. Кирилл Александрийский (*Енчев-Видю*. 1927. С. 291) или свт. Кирилл Иерусалимский (*Флорева*. 1983. С. 71).

В ц. Севастийских мучеников в с. Лева-Река близ Перника (XVII в.) образ святого, подписанный: «Св. Кирил Философ», расположен на юж. стене алтаря (на голове крещатая скуфья). Среди др. фигур эта выделяется крупным размером; святой представлен фронтально в рост, а не развернут к центру композиции «Поклонение Жертве», правой рукой благословляет, в левой держит раскрытый свиток с литургическим текстом. Над К. в медальонах расположены образы архиереев, святых Дионисия, Мефодия и Ахиллия. Однако в отождествлении этого образа с изображением слав. апостола высказываются сомнения (*Джонова*. 1982. С. 189–190; *Митова-Джонова*. 1983. С. 107; *Павел (Стефанов)*. 1987. С. 12; *Смядовски*. 1987. С. 71; *Чешмеджиев*. 1985. С. 160; *Он же*. 2001. С. 52). Это не единственное изображение К. В лит-ре имеются др. сведения о возможных образах К., находящихся в небольших храмах Зап. Болгарии XV–XVII вв. (*Паскалева*. 1995. С. 269).

Множество изображений К. и Мефодия появилось в XVIII–XIX вв., когда

Равноап. Кирилл. Роспись ц. Севастийских мучеников в с. Лева-Река, Болгария. XVII в.

их деятельность приобрела в Болгарии значение этно-консолидирующего фактора и стала символом стремления к просвещению и культуре. В этот период возникли новые иконографические схемы. В Охридской архиепископии, где была сильна традиция почитания учеников равноапостольных К. и Мефодия — святых Климента и Наума Охридских, в 1-й пол. XVII в. под влиянием почитания св. Седмочисленников (К., Мефодия и их ближайших учеников Горазда, Климента, Наума, Ангелария и Саввы) появилась иконография, где все 7 святых изображены в единой композиции. В составе св. Седмочисленников К. показан на сев. стене нартекса ц. Пресв. Богородицы Сливницкого мон-ря. Это изображение (1612) было создано ранее, чем

Св. Седмочисленники. Роспись ц. мон-ря св. Наума на Охридском оз., Македония. 1706 г.

1-й известный Мосхопольский список службы святым (*Чешмеджиев*. 2001. С. 56; *Он же*. 2003. С. 425–444). Одним из ранних примеров этой иконографии является роспись церкви мон-ря св. Наума на Охридском оз. (1706). В центре группы в архиерейском облачении представлены святые Мефодий, К. и Климент Охридский, вокруг них в монашеских одеждах — Наум, Савва, Ангеларий и Горазд. К., Мефодий и Климент держат модель церкви (символ Церкви Христовой), К. указывает на нее свободной рукой, а Климент ее благословляет. Композиция с изображением св. Седмочисленников встречается почти во всех храмах Бератской епархии, что связано с изданной в 1742 г. в Мосхополе службой этим святым (Москополски зборник. 1996; *Чешмеджиев*. 2003. С. 435).

Эта композиция повторялась в иконописи, напр. на иконе XIX в. из мон-ря Зограф. Существовали и др. иконографические изводы с изображением св. Седмочисленников. В ц. вмч. Георгия Победоносца в Берате хранится икона XIX в. работы А. Христа, на которой К. и Мефодий вместе со святыми Климентом, Наумом и Саввой изображены стоя, а святые Горазд и Ангеларий — лежащими под крепостными стенами. То же изображение помещено на иконе нач. XIX в. иконописца И. Куатро (*Калев*. 1970. С. 60–63; *Божков*. 1989. С. 156). На иконе 1889 г. братьев Марко и Теофила Миновых из ц. Петра и Павла в Софии в центре стоят свт. Климент Охридский, К. и Мефодий (все в архиерейских облачениях).

Упоминание К. и Мефодия включено в Ерминию К. Хаджиангелова, переведенную в 1863 г.; под 11 мая есть добавление переводчика В. Т. Коларова: «Св. Кирилл и Мефодий, народные болгарские просветители... и оба во облачениях владычних, с бородами старческими, размешанные, держат оба буквы, написанные донизу... Кирилл и Мефодий имеют статую в Праге» (*Василиев*. 1977. С. 25).

В ряде памятников фигуры братьев представлены по отдельности. К. в монашеском облачении вместе с прп. Иоанном Рильским предстоит Пресв. Богородице на иконе, написанной мон. Климентом Рильцем в 1832 г. для Преображенского монастыря в Тырнове (ныне Велико-Тырново). Образ подписан: «Святи Кирил учител книга славяном, росиаком и болгарому» (*Василиев*. 1970. С. 112. Обр. 5). В 1841 г. Димитр Молеров с сыном Симеоном написали в ц. свт. Николая Чудотворца собора Рильского монастыря образы К. (названного только по имени) и Мефодия (архиепископа Моравского) в группе со святыми Стефаном Неманей и Саввой, архиеп. Сербским. Раздельно изобразил К. и Мефодия И. Доспевский на фресках

Равноап. Мефодий. Роспись собора Рильского мон-ря, Болгария. Мастера Димитр и Симеон Молеровы. 1841 г.

ц. вмч. Георгия Победоносца в с. Колуша (ныне в черте Кюстендила) в 1882 г.

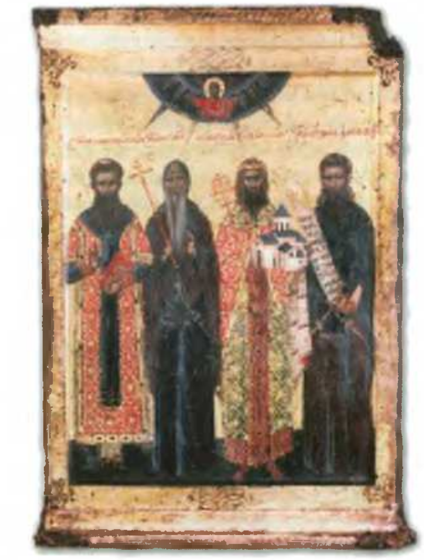
Др. тип композиций, на к-рых братья представлены вместе (в $^3/_4$-ном повороте друг к другу или анфас), показывает К. и Мефодия как просветителей славян, создателей азбуки; известен в неск. вариантах иконографических схем. В ряде памятников особенно подчеркнута роль К. и Мефодия не только как просветителей, но и как крестителей болгар. На формирование подобных образов оказала влияние литография по рис. худож. В. Кацлера, напечатанная в 1864 г. в Вене по заказу издателя Х. Г. Данова и посвященная болг. революционеру Т. Райнову (*Божков*. 1989. С. 171. Обр. 118). Она получила широкое распространение и стала популярным образцом для болг. иконописцев. Равноапостольные К. и Мефодий названы на гравюре болг. просветителями, представлены на фоне Преслава — древней столицы Первого Болгарского царства (893–972). В 1864 г. А. Керклисийский создал икону К. и Мефодия с 4 житийными сценами, повторяющими сюжеты росписи в ц. Успения Пресв. Богородицы в Вербице близ Преслава. В 4 углах в медальонах помещены сцены крещения язычников; обширная надпись сообщала о создании братьями азбуки в 855 г. В 1864 г. А. Атанасов и Г. Данчов-Зографина в росписи храма св. Недели Араповского мон-ря поместили житийный цикл К. и Мефодия со сценами «Кирилл и Мефодий создают славянскую азбуку», «Рукоположение Кирилла в священнослужителя», «Постриг Кирилла», «Кирилл крестит кн. Бориса, Мефодий проповедует», «Кирилл рукополагает первосвященника», «Кирилл проповедует Христово благовестие», «Рукоположение Мефодия в священнослужителя», «Постриг Мефодия», «Мефодий рукополагает священноинока», «Успение Мефодия», «Успение Кирилла». Неск. сцен из Жития в то же время украсили монастырскую часовню над источником: «Святые Седмочисленники», «Кирилл и Мефодий создают славянскую азбуку», «Крещение Преславского двора». В 1866 г. по образцу литографии 1864 г. тревненский иконописец Ц. Симеонов представил святых в архиерейских облачениях: св. Мефодия — со скипетром и раскрытой книгой, у К. свиток с азбукой и крест; между ними — река, по берегам стоят храмы и гражданские постройки (вероятно, изображение Преслава). В 1874 г. Симеонов воспроизвел эту композицию на иконе из ц. св. Архангелов в Трявне. Вариант подобного изображения представлен на иконе Х. И. Цокева 1874 г. из музея в Свиштове; на иконах Х. Апостолова 1885 г. из ц. Св. Троицы в Ямболе и Н. Василева из ц. Св. Троицы в с. Карапелит близ Добрича К. держит в руке крест. Эту композицию повторяли З. Цанюв (в храме в с. Оризаре возле Бургаса), С. Георгиев (в ц. Успения Пресв. Богородицы в Малко-Тырнове) и др. На литографии И. Цветкова 60-х гг. XIX в. (Народная б-ка им. И. Вазова, Пловдив) представлена развернутая сцена Крещения болгар: К. проповедует, св. Мефодий крестит; вверху — композиция «Коронование Пресв. Богородицы». На иконе, написанной Н. Василевым для ц. вмч. Димитрия в с. Вербица возле Преслава (1891), братья стоят на фоне древней болг. столицы, перед воротами города изображены вооруженные воины, за воротами совершается крещение кн. Бориса. Отход от иконописной стилистики виден на цветной литографии Н. Брайковича «Крещение кн. Бориса, семьи и его войска в Преславском дворце Кириллом и Мефодием» (1865). Композиция худож. Н. Павловича (1835–1894) «Крещение Преславского двора» написана в духе нем. романтизма (*Василиев*. 1970. С. 120. Фиг. 53–57; *Божков*. 1972. С. 87. Обр. 42). Картину на этот сюжет «Кирилл и Мефодий в Преславском дворце» создал Данчов-Зографина (*Василиев*. 1970. С. 122. Фиг. 70).

К. и Мефодий могут быть показаны как создатели слав. азбуки, оба облачены в монашеские одежды, обращены друг к другу, между ними — развернутый свиток с азбукой. Одно из ранних таких изображений находится в «Болгарском букваре» Георгия Поп Илиева Бусилина, изданном в Москве в 1844 г. на средства московского купца А. Н. Хаджиоглу. Братья представлены монахами с длинными белыми бородами. Почти та же композиция повторена Захарием Зографом в сев. певнице церкви Троянского мон-ря (1848). Просветители названы преподобными, изображены монахами, с куколями на головах, с крестами в руках, над ними в небесах — «Всевидящее Око», от к-рого к ним нисходят золотые лучи. Пожилыми монахами, держащими развернутую азбуку, Захарий Зограф

Равноапостольные Кирилл и Мефодий со сценами Жития. Икона. 1864 г. Иконописец А. Керклисийский

изобразил К. и Мефодия в Преображенском мон-ре. К этому же типу композиции относится и выполненная в 1857 г. Атанасовым для книги еп. Поликарпа «Житие и история святых наших Кирилла и Мефодия, болгарских просветителей» гравюра по рис. К. Тромонина. С. Доспевский представил варианты этой композиции (К.— монах, Мефодий — архиерей) на иконе 1857 г., написанной по заказу И. Денкоглу, и на иконе 1866 г., созданной для ц. Пресв. Богородицы в г. Пазарджик (*Василиев*. 1970. С. 113–115. Фиг. 10, 11, 17). Аналогично слав. апостолы изображены на мн. иконах: напр., на иконе 1858 г. из ц. Успения Пресв. Богородицы в Копривштице, приписываемой Х. П. Енчеву, святые впервые представлены как архиереи — с митрами на головах, а также в работах Н. Тодоровича, А. Керклисийского и др. (*Божков*. 1989. С. 186; *Паскалева*. 1995. С. 271).

Изображения др. типа отличаются тем, что в той же композиции К. и Мефодий представлены в епископском сане (оба в архиерейском облачении, с омофорами, на головах митры), между ними



Свт. Савва Сербский, прп. Симеон Мироточивый, св. кн. Стефан и равноап. Кирилл. Икона. Ок. 1644 г. (мон-рь Морача)

в центре помещается развернутый свиток с азбукой. Подобные иконы часто писались представителями Самоковской иконописной школы. С. Доспевский воспроизвел эту композицию на иконах 1865 г. из ц. свт. Николая в с. Устове (ныне в черте г. Смолян) и 1866 г. из музейного собрания г. Елена. Братья в архиерейском облачении стоят напротив друг друга, К. держит хлеб, Мефодий — чашу с Дарами, на престоле лежат свиток с азбукой и книга. Композиция неоднократно повторялась на иконах и фресках Енчевым (1858, ц. Пресв. Богородицы в Копривштице), С. Андоновым (1870, ц. св. Недели в. с. Райкове, ныне в черте г. Смолян), И. Д. Доспевским, К. Х. Ангеловым (1882). Как правило, в этом иконографическом изводе братья представлены ровесниками, в некоторых памятниках сравнительно молодыми, на других — пожилыми, напр. на гравюре «Болгарские книжники» Н. Иванова из Пазарджика, отпечатанной в Белграде в 1858 г. (*Василиев*. 1970. С. 114. Фиг. 15), на иконе 1860 г. тревненского иконописца Симеонова из ц. Св. Троицы в Свиштове. В 1863 г. иконописец Н. Тодорович изобразил К. молодым, а Мефодия — седым (Там же. С. 115. Фиг. 19). В росписи 1889 г. по сторонам входных ворот мон-ря св. Петки Мулдавской возле Асеновграда оба святых изображены пожилыми архиереями, над вратами — буквы кириллицы. Подобные изображения есть в соседних храмах: в Араповском мон-ре, в с. Хвойна, в с. Лесидрен близ Тетевена и др. Отличается образ 2-й пол. XIX в. из ц. К. и Мефодия в болг. г. Русе, на к-ром св. братья показаны в крещатых ризах и головных уборах с крестами, подобно изображениям свт. Кирилла Александрийского. На свитке в правой руке К. написана глаголица, а в раскрытой книге у Мефодия помещен кириллический текст. Подобная икона была создана Х. Молдау в 1902 г. для ц. К. и Мефодия в Зографском монастыре. На иконе 1861 г. Д. Зографа из ц. Пресв. Богородицы в Скопье К.— молодой, в монашеских одеждах, Мефодий — средовек в архиепископском облачении. Подобное изображение есть на гравюре 1867 г. из Хиландарского мон-ря, созданной по заказу проигум. Анфима Хиландарца из Тырнова. В небесном сегменте представлена Пресв. Богородица (Там же. С. 118. Фиг. 44). Монахом и архиереем соответственно изображены К. и Мефодий на фресках Н. И. Образописова в ц. вмч. Георгия в с. Долни-Лозен (ныне Лозен) близ Софии, на иконе 1886 г. Е. Попдимитрова в ц. Св. Троицы с. Горановци возле Кюстендила и на иконе 1886 г. Й. Недялкова в храме с. Байлово близ Софии.

Вариантом парной композиции представляется иконография с аналоем (или столом) в центре, на к-ром лежит Свящ. Писание. На сев. стене Преображенской ц. часовой башни Зографского мон-ря в росписи 1869 г. К. и Мефодий показаны ровесниками, в одинаковых архиерейских облачениях, с митрами на головах, стоящими возле маленького столика, на к-ром лежит Евангелие, и держащими

Равноапостольные Кирилл и Мефодий. Роспись ц. Успения Пресв. Богородицы Троянского мон-ря, Болгария. Мастер Захарий Зограф. 1847 г.

развернутый свиток с кириллицей; рядом св. Иоанн Владимир с отрубленной головой в руках. Эта композиция повторена Захарием Зографом в Троянском мон-ре (1847), С. Доспевским (1857, 1866, 1867), неизвестным автором на иконе 1858 г. в Копривштице, Н. Ивановым на гравюре 1858 г., Симеоновым в 1860 г., Тодоровичем на иконе из храма в с. Жеравна (1863), Керклисийским на иконах из храма в с. Тича (1865, 1866), на многочисленных афонских гравюрах, иконах и фресках. По этой схеме написаны поздние иконы Н. Василева и К. Хаджиангелова. На иконе 1880 г. И. Доспевского в ц. Успения Пресв. Богородицы в с. Ново-Село близ Видина К., темноволосый, в монашеской одежде, с куколем на голове, указывает на лежащий на столе развернутый свиток с азбукой; седовласый св. Мефодий держит крест и раскрытое Евангелие; в облаках — ангелы и Спаситель, благословляющий братьев. Та же композиция — на барочной иконе шуменского иконописца Василева 1874 г. (ныне в Музее Возрождения в Варне), на к-рой К. представлен в экспрессивной позе, он старец, Мефодий молодой. Пожилыми, в архиерейских облачениях братья изображены на иконе 1883–1884 гг. А. Дичова в ц. св. Кирилла в с. Раяновци близ Белоградчика.

Еще одна иконография представляет братьев литургисующими, со Св. Дарами в руках: К. держит хлеб, а св. Мефодий — потир с вином. Смысл этой сцены трактовался и как освящение слав. книг, являющихся причастием для души; такое прочтение было близко эпохе болг. возрождения, поэтому композиция получила широкое распространение. Н. Мавродинов и А. Василиев считали, что подобные иконы повторяли рус. образцы, т. к. впервые этот сюжет встречается у С. Доспевского, рус. воспитанника. Такую икону он написал для ц. Пресв. Богородицы в Татар-Пазарджике (ныне Пазарджик) после возвращения на родину из России (*Божков*. 1974. С. 24–28). Эта композиция повторена на иконах 1865 г. из ц. свт. Николая в Устове, 1865 г. из музея г. Елена, на иконах последователей самоковской иконописной школы братьев Николы, Захария и Ивана Доспевских. Созданные ими аналогичные иконы можно видеть в храмах Пресв. Богородицы в Бобошеве возле Кюстендила, вмч. Димитрия в Радомире, вмч. Георгия Победоносца в Панагюрище, св. Иоанна Крестителя в Кратове, в Тетевенском мон-ре, Пресв. Богородицы в Кюстендиле, Успения Пресв. Богородицы в с. Ново-Село близ Видина, Вознесения в с. Бели близ г. Кочани, свт. Николая в с. Тырговиште близ Белоградчика 1873–1874 гг., в мон-ре св. Иоанна Рильского в с. Железна 1885 г. На иконе из ц. прор. Илии в с. Тича возле Котела Керклисийский изобразил братьев архиереями, молодой К. держит чашу со Св. Дарами. На иконе И. Стоянова Зографского из ц. свт. Николая в Челопечене 1879 г. потир с Дарами левой рукой держит св. Мефодий, в правой у него двойной крест, к-рый в нижней части завершается копьем.

Еще одна группа икон представляет К. и Мефодия архиереями, просветителями и защитниками Православия. Символический смысл композиции, возникшей не без влияния изображения равно-

апостольных Константина и Елены, подчеркивает большой крест в центре между братьями. На напечатанной в Белграде в 1870 г. гравюре (ныне в Рильском мон-ре) братья стоят на холме по сторонам креста, из-под к-рого вытекают

Равноапостольные Кирилл и Мефодий. Икона. 1864 г. (мон-рь Зограф, Афон)

2 водных потока — «реки учения». К. правой рукой держится за крест, в левой — развернутый свиток с азбукой. Вверху Св. Троица (Новозаветная). Надпись («свти славноболгарски учители») замыкает сцену в круг, изображение помещено в крестовидную рамку. Считается, что композиция возникла под влиянием работ чеш. скульптора Э. Макса и литографий Я. Хелиша 1863 г. (*Божков*. 1989. С. 174, 180; *Паскалева*. 1995. С. 274). На иконе 1881 г. К. Николаевича в ц. св. Илии в с. Никополи (Зарове) близ Фессалоники братья представлены архиереями, ровесниками, между ними — большой крест.

Изображения братьев на печати 1-го болг. училища в К-поле, основанного в 1857 г., а также на печатях мн. болг. уч-щ демонстрируют влияние образов святых на борьбу болгар за церковную и национальную независимость. Их изображение для болг. ополчения на т. н. Самарском знамени было сделано по заказу жителей Самары худож. Н. Е. Симаковым в 1876 г. (*Паскалева*. 1995. С. 275).

На Афоне изображение св. братьев представлено в росписи 1817 г. собора вмч. Георгия мон-ря Зограф: в алтаре, на пилястре сев. стены, представлен К., на сев. алтарном столбе — святые Мефодий, Феофилакт и Климент Охридские. Все в архиерейских облачениях, на головах митры, с жезлами. Эти же святые представлены на иконе в архондарике мон-ря Зограф (1864): братья стоят по сторонам аналоя, на к-ром лежит книга, поодаль — святые Феофилакт и Климент Охридские; вверху — образ Спасителя и 4 евангелистов. Икона снабжена длинной надписью патриотического характера. На аналогичной иконе 1861 г. из ризницы мон-ря Зограф 2 ангела разворачивают свиток над головами св. просветителей. На зографской иконе 1863 г. К. и Мефодий представлены со святыми Космой Зографским и Наумом. В 1869 г., при обновлении Преображенской ц. монастыря Зограф, были написаны ростовые изображения К. и Мефодия с книгой и со свитком со слав. азбукой. Много изображений св. братьев сохранилось в скиту Пресв. Богородицы (Ксилургу), где в 1884 г. был построен храм в их честь. В ц. во имя 26 Зографских мучеников и в трапезной мон-ря Зограф сохранились иконы К. и Мефодия XIX в. К 1-й пол. XIX в. относятся ростовые изображения К. и Мефодия по сторонам ворот Хиландарского мон-ря, вероятно исполненные афонским иконописцем иером. Макарием (Младшим), болгарином из Галатисты близ Фессалоники. Братья представлены в тяжелых архиерейских облачениях с митрами на головах. Церковно-национальная борьба болгар и установление в 1851 г. праздника 11 мая в честь К. и Мефодия определили характер росписей собора Рильского мон-ря (1842–1845), его метоха Орлица (1863), портретной галереи Троянского мон-ря (1847–1848) и мн. др.

Иконы К. и Мефодия встречаются также в некоторых храмах Сев. Добруджи (совр. Румыния), напр. в ц. Св. Троицы в с. Михаил-Когэлничану (1866), в ц. вмч. Георгия в Тулче (1880 и 1897). Нек-рые

Равноапостольные Кирилл и Мефодий. Скульптура в ц. Девы Марии перед Тыном в Праге. Скульптор Э. Макс. 1842–1845 гг.

из них написаны представителями тревненской иконописной школы (см.: *Божков*. 1972. С. 240–241. Обр. 133–134; *Он же*. 1984. С. 460–476. Обр. 464, 475).

В XX в. в изображениях К. и Мефодия стали преобладать произведения памятного, посвятительного характера. По инициативе болг. студенческого объединения в Риме в ц. св. Климента над гробницей К. была поставлена маленькая мозаичная икона Л. Далчева с надписью: «В память болгарского равноапостольного просветителя св. Кирилла от болгарского народа, 869–1929». На стене напротив гробницы появилось мозаичное панно С. Куюмджиева и Й. Спирова, представляющее К. и Мефодия просветителями и переводчиками священных книг, надпись по-итальянски: «Первоучителям славян св. Кириллу и Мефодию от признательного болгарского народа. 1975». Тогда же в Риме, в парке при Посольстве Болгарии, был установлен памятник братьям, выполненный В. Гиновским по образцу памятника, установленного перед НБКМ в Софии (*Божков*. 1989. С. 64).

Д. Чешмеджиев

На Руси, очевидно, появление первых изображений равноапостольных братьев следует связывать с временем формирования почитания К. и Мефодия сразу

Неизвестные святители. Роспись ц. свт. Кирилла Александрийского Кирилловского мон-ря в Киеве. Ок. 1170 г.

после принятия христианства, хотя памятники домонг. эпохи не сохранились. Древнейшими «портретами» К. и равноап. Мефодия долгое время считались ростовые фигуры святителей на сев. стене диаконника в росписи ц. свт. Кирилла Александрийского Кирилловского мон-ря в Киеве (ок. 1170), обнаруженные А. В. Праховым в 1881 г.— в преддверии празднования 1000-летия кончины равноап. Мефодия и установления всероссийского почитания святых (1885). Основанием для такой атрибуции послужила надпись: «**А КОСТ/НТИНЪ**» — рядом с фигурой святителя. Прахов решил, что на фреске указано мирское имя К., соответственно соседнее справа изображение епископа с несохранившейся надписью было идентифицировано

как образ равноап. Мефодия. Идея исследователя подкреплялась уникальным для этой части алтаря количеством фигур святителей, в т. ч. представителей епископата слав. кафедр: святителей Климента Охридского, Иоанна Македонского, Иосифа Солунского, Наума Охридского; т. о., желание видеть среди них образы св. просветителей Руси с т. зр. программы росписи может быть оправданным. Однако, несмотря на то что гипотеза Прахова нашла поддержку, в т. ч. у совр. исследователей, ее сложно считать правомочной. Так, известный по визант. памятникам образ К. обычно уподобляется облику свт. Кирилла Александрийского, с характерной гладкой прической убранных за уши волос и с бородой средней длины, сужающейся книзу, что не соответствует изображению на фреске в Кирилловской ц. Кроме того, все сохранившиеся изображения К. имеют надписи: «Св. Кирилл Учитель» или «Св. Кирилл Философ». В то же время распространенная в балканском средневек. искусстве традиция включения в роспись лиц, тезоименитых святому, в честь которого освящен храм, допускает вероятность того, что изображение К. и его брата, составляющих «священную двоицу», существовало в киевском храме, посвященном свт. Кириллу Александрийскому.

Самые ранние изображения К. и Мефодия сохранились в составе миниатюр Радзивиловской летописи (БАН. 34. 5. 30), созданной в кон. XV в. Миниатюры носят программный характер и входят в единый цикл, посвященный христианизации Руси. Цикл открывается изображением ап. Андрея, водружающего на днепровских горах крест и благословляющего место буд. Киева (Л. 3 об.). Миниатюрам, посвященным миссионерской деятельности К. и Мефодия, предшествует рассказ о событиях 898 г., где летописец упоминает моравов, отмечая: «Симъ бо первое переложена книга мъравѣ, яже прозвася грамота словеньскаа, яже ес(ть) в Руси и в болгарехъ Дунайских» (Л. 12 об.). Далее следует миниатюра, на к-рой представлен прием имп. Михаилом III (842–867) посольства слав. князей-христиан (Л. 13, вверху), разделенная на 2 сцены: совет императора с философами в К-поле (слева) и беседа имп. посланника в Фессалонике с Львом, отцом К. и Мефодия (справа). На том же листе рукописи (внизу) размещена еще одна двойная композиция: создание азбуки (слева) и перевод на слав. язык Евангелия и Апостола (справа). В основе иконографии этой миниатюры лежит традиц. портретный тип евангелистов, обычно открывающий соответствующие части НЗ: они сидят за столами и пишут на свитках. К. изображен слева, на его свитке или пергамене (рисунок в процессе работы претерпел изменения) читается схематично начертанная азбука; св. Мефодий показан справа в процессе создания перевода, опускающим перо в чернильницу. Как старший из братьев, он изображен седовласым старцем с короткой бородой, К.— с темными волосами. Оба в епископских облачениях, с омофорами, между тем, согласно Житию, архиереем был только св. Мефодий, что подтверждает следующая миниатюра цикла, изображающая

Равноапостольные Кирилл и Мефодий. Миниатюра из Радзивиловской летописи. Кон. XV в. (БАН. 34.5.30. Л. 13)

его поставление во епископа Паннонии (Л. 13 об.) папой Адрианом II (869). Летописец подчеркивает символическую значимость акта хиротонии просветителя славян, удостоившегося этой чести от руки наследника апостола от 70 Андроника, «единого от ученика святого апостола Павла». Последняя миниатюра цикла (Л. 14) отчасти повторяет композицию создания письмен и переводов. Она также делится на 2 сцены: слева св. Мефодий, изображенный как епископ, с закрытым кодексом в левой руке, правой благословляет монаха-писца, занятого переводом книги. Справа за столом, у раскрытой на высоком пюпитре книги, восседает еще один монах, окончивший свой труд (перо в чернильнице). Исследователи интерпретируют миниатюру по-разному и чаще в соответствии с текстом летописи («...Мефодий же посали два

Равноап. Мефодий благословляет св. монаха – писца (равноап. Кирилла?). Равноап. Кирилл (?). Миниатюра из Радзивиловской летописи. Кон. XV в. (БАН. 34.5.30. Л. 14)

попа́ борзописца зело, и преложистався книги исполнь от греческа языка во словенскъ» — Л. 13 об.), видят в ней изображение просветительской деятельности св. Мефодия — создание им при участии 2 писцов перевода книг с греческого на славянский. Однако наличие нимбов у всех персонажей и парный характер сцен позволяют предположить, что переписку книг по благословению св. Мефодия осуществляет К., принявший постриг незадолго до смерти. Вероятно, справа он же в монашеском чине показан еще раз как творец и мыслитель, создатель слав. азбуки. Эта миниатюра отражает особенность почитания братьев, сложившуюся на рус. почве и особенно ярко проявившуюся в Новое время: выделение роли св. Мефодия, что отличается от традиции, существовавшей как в Моравии, так и в Болгарии, где первенствующее значение всегда имел К. Значимость св. Мефодия усиливает и текст ПВЛ, в к-ром подчеркивается, что святитель стал преемником апостольской благодати, но назван, как и его младший брат, «философом»; т. о., ему приписывается честь совместного создания слав. азбуки, а К. утрачивает статус ее единственного автора. Летописец также связывает св. Мефодия с просвещением Руси: «...не отвергните церковного поучения, которое дал вам наставник ваш Мефодий... [он же] посадил двух попов, хороших скорописцев и перевел все книги полностью с греческого языка на славянский... А славянский народ и русский един...» (Л. 13 об.— 14). В части изображения св. братьев в чине святителей рус. традиция шла в одном русле с традицией южнославянской, начиная с портрета К., представленного в архиерейском облачении в росписях ц. Св. Софии в Охриде (между 1037 и 1056; в ЖК упом. о нем как о «епископе града Канаоне»).

В целом состав миниатюр Радзивиловской летописи свидетельствует об изменении характера почитания солунских просветителей на Руси: не отмечена их связь с обретением мощей свт. Климента, папы Римского, в XV–XVI вв., оставлена без внимания миссионерская деятельность братьев. Акцент сделан на истории создания азбуки и совместном труде над переводами богослужебных книг, что окончательно объединяет святых в единую «священную двоицу» с одним днем празднования (напр., отмечен под 6 апр. в Минее ростовского Евангелия нач. XIII в.— ГИМ. Арх. 1. Л. 252 об.; под 11 мая — в ВМЧ сер. XVI в.).

На протяжении XVI–XVII вв. иконография солунских братьев (в данном

случае уместнее говорить лишь о К., тропарь и кондак к-рому сохр. в месяцесловах) отразилась преимущественно на иконах-минеях. Самостоятельные их изображения, судя по отсутствию литургического почитания, вряд ли существовали. В иконописных подлинниках кон. XVI в. (под 14 февр.) помещается описание К., при этом образ св. Мефодия (под 6 апр.) отсутствует: «Кирилъ Философъ: седъ велми, брада проста, аки Николина, риза крестчата, в правой руце евангелие, а левая молебна, перъсты верхъ, исподъ санкиръ» (Иконописный подлинник Новгородской редакции по Софийскому списку кон. XVI в., с вариантами из списков Забелина и Филимонова / Изд. Об-ва древнерус. искусства. М., 1873. С. 72). Тем самым сохраняется древняя общеслав. традиция изображения К. в архиерейском облачении. Лицевые святцы, аналогично толковым подлинникам, под тем же числом включают изображение К. в святительских одеждах, с Евангелием в руках (Строгановский иконописный лицевой подлинник (кон. XVI и нач. XVII в.). М., 1869. Л. 104). Аналогичная традиция прослеживается в искусстве XVII в., когда лицевые святцы, исключая изображение св. Мефодия, под 14 февр. неизменно отмечают: «Св. и равноапостольный Кирил, учитель словенский, сед, риза и омофор белы, кресты черные и красные, испод синий» (Лицевые святцы XVII в. Никольского единоверческого мон-ря в Москве: Иконописный подлинник / Изд. иконописцем В. П. Гурьяновым. М., 1904. С. 19). Так изображен К. и на самой иконе-минее на февр. 1-й пол. XVII в. из Никольского единоверческого мон-ря, на иконе на февр. сер. XVII в., происходящей из комплекса лицевых святцев, принадлежавшего Д. А. Строганову (НГХМ, см.: *Балакин П. П.* Древнерусское искусство: Кат. Н. Новг., 2001. Кат. № 74. С. 58–59). В обоих случаях К. уподоблен свт. Николаю Чудотворцу: в святительской ризе, седые волосы и борода короткие, в покровенной омофором руке держит Евангелие.

В лицевых изображениях Жития сщмч. Климента, папы Римского, даже в сценах поиска и нахождения реликвий в Херсонесе образы К. не встречаются. Исключением является уникальное клеймо 9 житийной иконы сщмч. Климента из московской ц. Богоматери «Знамение» (ок. 1657, ГТГ. № 20569). В нем проиллюстрирована история обретения в Херсонесе мощей сщмч. Климента: представлен отплывающий на их поиски еп. Георгий, его благословляет сидящий в палатах святитель — К. Изображение в клейме, как, видимо, и не дошедшие до нас древнерус. иконы с образом К., следует общей балканской традиции, прослеживаемой с XIV в. по памятникам разных слав. регионов, в к-рых иконография К. восходит к образу свт. Кирилла Александрийского, представленного в крещатой ризе и характерной крещатой скуфье-шапочке. Основанием для атрибуции изображения в клейме служит написанное К. «Слово на перенесение мощей преславного Климента», в к-ром он называет себя непосредственным участником событий.

Равноап. Кирилл благословляет еп. Георгия на поиски мощей сщмч. Климента Римского. Клеймо житийной иконы сщмч. Климента. Ок. 1657 г. (ГТГ)

В Новое время иконография К. и Мефодия также испытала воздействие балканской живописи позднего средневековья. Ключ к решению вопроса о возникновении в России в этот период иконографической схемы с парными образами солунских братьев дает икона мастера Йована из мон-ря Морача (ок. 1644), на которой К. представлен монахом, держащим свиток. Изображенные слева от него святые — Савва Сербский в архиерейском облачении, с Евангелием в руках и прп. Симеон Мироточивый в монашеской мантии, с уникальным для преподобнических изображений большим киноварным крестом в руках — составляют ту основу, на к-рой строилась композиция поздних икон К. и Мефодия. Средник еще одной иконы из мон-ря Морача, написанной в 1645 г., «Свт. Савва Сербский и прп. Симеон Мироточивый, со сценами жития свт. Саввы» (в руках прп. Симеона крест и развернутый свиток), является почти повторением иконы мастера Иована и не оставляет сомнений в балканском происхождении иконографической основы рус. икон Нового времени с образами К. и Мефодия.

Несмотря на исключение службы К. и Мефодию из первых печатных Миней (1645–1647), а затем их памяти из церковного календаря (в 1682), образы святых не только сохраняются в иконописных подлинниках (что можно объяснить консервативным характером таких рукописей), но и наделяются новой иконографией. В XVIII в. иконы К. и Мефодия неизвестны, но можно предполагать их существование в составе миней. Так, в Иконописном подлиннике сводной редакции XVIII в. под 11 мая (с кон. XVII в. за этим днем закрепляется память обоих братьев, несмотря на отсутствие литургической традиции) впервые появляется описание парного изображения К. и Мефодия, ставшего характерным для последующего времени: «И преподобныхъ отецъ наших Мефодия и Константина, нареченного Кирилла, епископов моравских, учителей славянских. Мефодий подобием стар, власы сед, брада долга аки Власиева (сщмч. Власия Севастийского.— *Ред.*), ризы святительские, и омофор, в руках Евангелие. Константин подобием стар и сед вельми, брада аки Василия Кесарийскаго, наконцы подвоилась, ризы преподобнические и в схиме, в руках книга разгнутая, а в ней написана русская азбука: А. Б. В. Г. Д. и прочия слова все по ряду. Ведати подобает, яко сей Константин состави русскую грамоту в лето 6406, а перед смертию посхимися и наречен Кирилл того ради у нас в России называется Кириллом философом» (*Филимонов.* Иконописный подлинник. С. 341–342). Т. о., если облик св. Мефодия, упомянутого по старшинству первым, сохраняет особенности древней южнослав. традиции, то в изображении К. произошли существенные изменения: впервые появилась новая иконографическая деталь — раскрытая книга в руках, «а в ней написана русская азбука»; вместо святительских риз — монашеские одежды, как на серб. иконах XVI в.; в отличие от ранних памятников, где К. уподоблялся свт. Николаю Чудотворцу, отныне его предписывается изображать с раздвоенной бородой, как у свт. Василия Кесарийского. Иконография К. и Мефодия определялась текстами церковных служб, особенно тропарей и кондаков, к-рые часто читались как молитвы «равноапостольным Мефодию и Кириллу», в к-рых они назывались «священной двоицей просветителей» и «апостолами единонравными». Соотнесение в Житии солунских братьев их подвигов миссионерской и просветительской деятельности с деяниями апостолов Петра и Павла создавало словесный образ парного иконного портрета К. и Мефодия, восходящего к древней иконографии первоверховных апостолов.

В основе изображения К. и Мефодия лежит устойчивый и один из самых распространенных в визант. искусстве иконографический тип парного портрета св. братьев, чаще относящихся к одному чину (мучеников, воинов или князей). Вместе с тем восточнохрист. памятники нередко объединяли парные изображения святых, сходных по духовному подвигу или почитавшихся в один день.

На Руси этот композиционный прием часто встречается в иконографии парных образов преподобных, основателей одного мон-ря или наиболее прославленных чудотворцев (подобно «священным двоицам» Зосимы и Савватия Соловецких, Антония и Феодосия Печерских и др.). На иконном поле положение слева занимает изображение более значимое по духовной иерархии или образ старшего по возрасту из братьев. Бо́льшая часть изображений К. и Мефодия следовала порядку произнесения их имен, поэтому слева (по правую руку от Иисуса Христа) изображался К.— младший по возрасту и относящийся к чину преподобных, а не епископов, как св. Мефодий. Тем самым выделялся образ К.— создателя слав. азбуки, автора, переводчика греч. текстов. В то же время встречается иная последовательность, при к-рой св. Мефодий, как старший и высший по чину, выдвигается на 1-е место, в чем проявляется особое отношение к его личности как наследника апостольской миссии.

Интерес к просветительскому и миссионерскому подвигу солунских учителей в XIX в. был связан с началом освободительного движения у слав. народов, находящихся под властью Османской империи. Исследователи вводят в научный оборот целый пласт письменных источников, в т. ч. Пространные Жития К.

Равноапостольные Кирилл и Мефодий. Икона. 1848–1852 гг. Худож. И. К. Дорнер (придел блгв. кн. Александра Невского Исаакиевского собора в С.-Петербурге)

и Мефодия (публикации А. В. Горского 1843, 1851 гг.). Появляются новые памятники, свидетельствующие о возросшем внимании к личностям слав. просветителей. В 1844 г. на средства болг. торговца А. Н. Хаджиоглу в Москве был напечатан «Болгарский букварь» с гравюрой с образами К. и Мефодия, где они впервые оба представлены в монашеском облачении: в мантиях, с куколями на головах, с епитрахилями; святые в преклонном возрасте развернуты друг к другу в $^{3}/_{4}$-ном повороте, каждый левой рукой придерживает свиток с азбукой, правая в молении. Однако этот извод не оказал существенного влияния на рус. иконографию. Серб. вариант парного портрета святителей в митрах, держащих книги, запечатленный на ксилографии 1741 г., мог послужить основой для поясных образов К. и Мефодия, исполненных в академической манере худож. И. К. Дорнером в 1848–1852 гг. для иконостаса Исаакиевского собора в С.-Петербурге — главного храма столицы, проекты и эскизы для к-рого утверждались Синодом и императором.

Формирование новой иконографии равноапостольных братьев было связано с юбилейными событиями 2-й пол. XIX в. Приближение празднования 1000-летия Российского гос-ва (1862) побудило поднять вопрос о возобновлении церковного почитания К. и Мефодия. Богослужебные преобразования и необходимость создания соответствующих празднику парных икон К. и Мефодия обусловили появление новой иконографии. В репортаже И. С. Аксакова о 1-й службе святым 11 мая 1862 г. в ц. мц. Татианы при Московском ун-те есть упоминание о «подписке на сооружение иконы Кирилла и Мефодия... и собрано до 300 руб. серебром»; чуть позже автор свидетельствовал, что икона выставлена в этом храме на поклонение (*Аксаков*. 1865. С. 538, 540). Совр. местонахождение иконы неизвестно.

Необходимость разработки новой иконографии была связана с отсутствием представлений о древних изображениях св. братьев. В сложении новой кирилло-мефодиевской иконографии особую роль сыграло искусство монументальной скульптуры. Одним из первых изображений равноап. братьев стали их горельефные фигуры, исполненные скульптором М. А. Чижовым для памятника 1000-летия Российского гос-ва, установленного в Вел. Новгороде в 1862 г. (архитекторы М. О. Микешин, И. Н. Шредер).

В том же году по инициативе Г. И. Ширяева, владельца типографии в С.-Петербурге, было напечатано жизнеописание К. и Мефодия, к-рое предваряла гравюра М. В. Старикова по рис. В. П. Шемиота (см.: Изображение святых равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия с кратким жизнеописанием их. СПб., 1862; Краткое житие просветителей славян. СПб., 1864; Проповеднические подвиги апостолов просветителей славянских. СПб., 1875). Святые представлены в епископском облачении: в фелонях (некрещатых), с омофорами, в митрах.

Равноапостольные Кирилл и Мефодий. Гравюра М. В. Старикова по рис. В. П. Шемиота. 1862 г.

Св. Мефодий изображен слева с архиерейским посохом с сулоком и с раскрытым Евангелием, в к-ром читается фрагмент текста 1-й гл. Евангелия от Иоанна. К. правой рукой воздевает крест, в левой держит свиток с азбукой, которую предваряют слова из Псалтири: «Начало мудрости — страх Господень» (Пс 110. 10). В то же самое время в болг. искусстве появился аналогичный по композиции рисунок худож. Кацлера, к-рый лег в основу литографии, отпечатанной в 1864 г. в Вене. В наст. время сложно установить, кто явился автором этой композиции — рус. или болг. художники, тем не менее в рус. искусстве она получила широкое распространение

Равноапостольные Кирилл и Мефодий. Гравюра Л. А. Серякова по рис. Ф. А. Бронникова. 1866 г.

именно в гравюрах в отличие от болг. традиции, использовавшей этот извод в иконописи.

Наибольший интерес представляет еще одно издание Ширяева: «Пропо-

веднические подвиги апостолов славянских святых Кирилла и Мефодия» (СПб., 1866), богато иллюстрированное гравюрами Л. А. Серякова по рисункам Ф. А. Бронникова. В книге содержится житийный цикл, к-рый послужил образцом для произведений мн. художников этого времени, обращавшихся к теме миссии солунских братьев (напр., для картины неизв. художника «Крещение хазар святыми Кириллом и Мефодием», кон. XIX в., ГМИР). Издание открывается монументальной заставкой кресто-

Равноапостольные Кирилл и Мефодий. Икона. Ок. 1885 г. (Музей русской иконы, Москва)

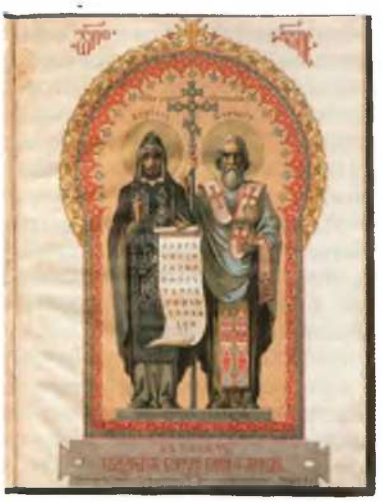
образной формы, в к-рую на фоне условного пейзажа вписаны фронтальные фигуры К. и Мефодия в архиерейском облачении, стоящих на высоком скалистом уступе. Св. Мефодий в виде седовласого старца с длинной бородой изображен слева с раскрытым Евангелием с текстом: «Въ началѣ бѣ слово» (Ин 1. 1). К. представлен в облике средовека, с темными волосами и короткой округлой бородой. Правой рукой он придерживает утвержденный в скале большой крест, из-под к-рого вытекает источник, разделенный на 2 потока, в опущенной левой руке К. держит свиток с алфавитом, к-рому предшествуют библейские слова: «Начало мудрости – страх Господень» (Притч 1. 7). Характерные детали иконографии указывают на то, что Бронников в своей композиции ориентировался на монументальный памятник К. и Мефодию чеш. скульптора Э. Макса (исполнен в Риме в 1842–1845, выкуплен кор. Фердинандом I (V) для храма Девы Марии перед Тыном в Праге и установлен там в 1847). В России монумент был воспроизведен на литографии в издании Е. П. Новикова «Православие у чехов» (1848). При определенных различиях литографии и памятника (К. представлен в схиме, Мефодий держит в руках не Евангелие, а икону с изображением Страшного Суда, напоминающую по форме «скрижаль») очевидна их близость не только в расположении фигур, форме и размерах креста, но и в трактованном Бронниковым как скалистый уступ постаменте памятника. Литография легла в основу выпущенной в 1885 г. к 1000-летию кончины св. Мефодия памятной медали (Варшавский монетный двор, 1885 г. Медальер лицевой стороны Ф. Витковский, см.: Каталог нумизматического аукциона «Коллекционные русские монеты и медали». М., 2009. № 59. 10 окт. Лот № 325).

Появление большого креста в иконографии К. и Мефодия, в частности на примере литографии Бронникова, вполне закономерно. Миссия святых издавна воспринималась как апостольская, а сами первоучители были носителями не только Слова, но и веры, что в России этого времени ассоциировалось с идеями просвещения страны. Отсюда аллюзии на иконы с изображением равноап. кн. Владимира, крестившего Русь, иконография к-рого получила широкое распространение в те же десятилетия, особенно накануне празднования в 1888 г. 900-летия принятия на Руси христианства. При этом композиция повторяла иконы равноапостольных Константина и Елены, обычно расположенных по сторонам Голгофского креста.

Такая примечательная деталь пражского памятника, как икона «Страшный Суд» в руках св. Мефодия, возможно, отражает фрагмент ПВЛ о демонстрации вел. кн. равноап. Владимиру перед принятием христианства завесы с таким изображением: «И... философ показал Владимиру завесу, на которой изображено было судилище Господне...» (под 986 г.) (ПВЛ. 1950. С. 33). Появлению этой детали способствовало визант. предание, в XIX в. широко распространенное на Балканах. В нем повествуется о создании композиции «Страшный Суд» неким худож. Мефодием Монахом для дворца болг. кн. Бориса. Этот рассказ повторяется у В. Н. Татищева в 1-м повествовании о Крещении болгар, причем повеление живописцу изобразить «Страшный Суд» связано с историей создания К. азбуки, где вспоминается завеса: «Кирилл Моравскому князю на завесе показал суд страшный... иные неведующие, якобы оная завеса принесена была Кириллом ко Владимиру, но Кириллъ близ 150 лет прежде Владимира был». Историк также отмечает, что эту завесу в 1716 г. в Гданьске показывали Петру Великому (*Татищев В. Н.* История Российская, с самых древнейших времен неусыпными трудами через 30 лет собранная и описанная. М., 1768. Кн. 1. Ч. 1. С. 26–27). Учитывая популярность издания в 1-й пол. XIX в., можно предположить, что источником иконографии памятника стало именно это сочинение.

Русско-тур. война (1877–1878) и освобождение Болгарии вызвали новый интерес к наследию и миссии солунских братьев.

Набирала силу идея о покровительстве К. и Мефодия народному просвещению. В 1887 г. в Москве в Земледельчес-



Равноапостольные Кирилл и Мефодий. Литография по рис. М. О. Микешина. 1884 г.

кой школе на Смоленском бульваре была освящена 1-я домовая ц. во имя К. и Мефодия, в 1911 г.— при церкви-школе близ Даниловского кладбища. Одноименный храм планировали построить близ Сенатской башни. В нач. XX в. вышел указ Синода совершать 11 мая праздничное богослужение в домовых храмах при всех учебных заведениях духовного ведомства с освобождением учащихся от занятий. К этому времени относится появление литографических и печатных грамот, похвальных листов, украшенных сценами из Жития святых К. и Мефодия.

Возрастание почитания К. и Мефодия повлекло за собой появление многочисленных изображений святых, в основе к-рых лежало неск. новых иконографических схем. Первая и наиболее обширная объединяет ряд икон посл. трети XIX – нач. XX в. и восходит к памятнику из ц. Девы Марии перед Тыном в Праге, известному иконописцам по 2 литографиям. Наиболее близка к скульптуре была литография по рис. М. О. Микешина, автора памятника 1000-летию Российского гос-ва, выполненная по заказу С.-Петербургского славянского благотворительного общества в преддверии 1000-летия кончины св. Мефодия. Парный портрет просветителей славян получил в трактовке Микешина новое осмысление: изменилось расположение братьев, очевидно стремление воспроизвести известный по Житию исторический облик К., к-рого теперь пишут в монашеских одеждах, с развернутым свитком

с алфавитом, подчеркивающим его роль создателя слав. азбуки и просветителя. Мефодий, носитель веры и служитель Церкви, держит в покровенной омофором левой руке потир, а в правой — высокий крест, опирающийся на подиум, на к-ром, как это и было в скульптуре, стоят первоучители. Конструкция процессионного креста, рукава и перекрестья, украшенные выпуклыми позолоченными медальонами, а также и его форма с расширяющимися концами повторяют чеш. памятник сер. XIX в. К нему восходит необычное для рус. икон «вилкообразное» сложение омофора. Декоративное оформление (фигуры заключены в полукруглую орнаментальную рамку) и надписи имитируют древние миниатюры, а фон напоминает цированные средники икон этого времени.

О том, какой популярностью пользовался этот образец, свидетельствуют иконы, детально воспроизводящие литографию по рис. Микешина (из частного собрания, Москва; из НКПИКЗ) или восходящие к ней. Т. о., ряд икон данной иконографии можно датировать ок. 1885 г. Две из них, напр., повторяют подиум с надписью на нем: «Первоучителя словенские», даже надписи над нимбами, необычный рисунок омофора с элементами декора оформлены в национальном стиле (обе в Музее русской иконы, Москва).

Мастера еще 3 икон (частное собрание, 2 в Музее русской иконы, Москва)

Равноапостольные Кирилл и Мефодий. Икона. 1885 г. Иконописец Г. Н. Журавлёв (Самарский епархиальный церковно-исторический музей)

отказываются от подиума, но в точности сохраняют расположение фигур, их одеяния, формы омофора, свитка, креста, потира и др. деталей.

Необычный вариант этой же иконографии представляет образ, созданный самарским мастером Г. Н. *Журавлёвым* в 1885 г. (Самарский епархиальный церковно-исторический музей; на нижнем поле авторская каллиграфическая надпись: «Сия икона писана зубами в Самарской губернии Бузулукского уезда Утевской волости того же села крестьянином Григорием Журавлевым безруким и безногим 1885 год 2 сентября»). Икона является повтором образа, написанного Журавлёвым 2 июля 1885 г. и обнаруженного в правосл. храме в Боснии в 1963 г. югославским историком живописи и реставратором Займановичем (ныне находится в ц. Св. Троицы в с. Утёвка Нефтегорского р-на Самарской обл.). Здесь подчеркнута тема просветительской миссии братьев, вдвоем держащих прочно установленный между ними крест, у св. Мефодия вместо потира закрытый кодекс Евангелия, свиток в руках К. заменяет раскрытая книга с азбукой.

На сложившуюся иконописную традицию, во мн. восходящую к схеме Микешина, безусловно, опирался М. В. Нестеров, создавший отдельные иконы К. и св. Мефодия для иконостаса бокового придела Владимирского собора в Киеве (1890–1894). Несмотря на индивидуальность трактовки внешнего облика святых, прослеживаются такие узнаваемые детали иконографии, как потир в покровенной руке св. Мефодия, представленного в характерном архиерейском облачении, с седыми волосами и короткой округлой бородой. К. в облике средовека изображен в схиме, но с обнаженной головой; в руках он держит раскрытую книгу, в к-рой вместо традиц. алфавита читаются начальные слова текста Евангелия от Иоанна (Ин 1. 1–3), типичного для изображений св. Мефодия (см. солнцевскую схему).

Микешинская иконография была заимствована и живописцами иконописной мастерской Киево-Печерской лавры. Она повторена Г. И. Поповым, в числе прочих создавшим икону равноап. братьев для иконостаса ц. во имя преподобных Антония и Феодосия Печерских (Трапезной церкви; 1906–1910). Единственным отклонением (отсылающим к иконе Нестерова) становится заменяющее свиток раскрытое Евангелие, на развороте которого представлена миниатюра с изображением ап. Иоанна и начальные слова евангельского текста (вместо алфавита). Этот извод буквально воспроизведен художником лаврской мастерской на царских вратах в ц. равноап. К. и Мефодия в с. Тишковка Марковского р-на Луганской обл., Украина (10-е гг. XX в.— см.: *Кондратьева*. 2011). Тот же образец лежит и в основе фрески, исполненной лаврским иконописцем В. Н. Лукиным на юж. стене Всехсвятской ц. Киево-Печерской лавры (1906), но художник, следуя рис. Микешина, повторяет развернутый свиток с алфавитом в руках К., однако заменяет потир закрытым Евангелием

Равноапостольные Кирилл и Мефодий. Икона В. В. Васильева по рис. Ф. Г. Солнцева. 1885 г. (частное собрание, Москва)

у св. Мефодия, держащего в правой руке длинное древко креста.

Др. образцом для иконописцев стал рис. Ф. Г. Солнцева, о существовании к-рого свидетельствует надпись на обороте иконы, созданной в марте 1885 г. в С.-Петербурге акад. В. В. Васильевым для храма Успения Пресв. Богородицы в с. Ваулове Романово-Борисоглебского у. Ярославской губ.: «по рисунку нарочито для названной церкви изготовлен [...] Феодоромъ Григорьевичемъ Солнцевымъ... А письмена на книгѣ и хартіи... начертаны по образцамъ заимствованнымъ изъ подлиннаго, хранящагося въ Императоской Публичной библіотекѣ въ СПетербургѣ же, рукописнаго Остромирова Евангелія одиннадцатаго столѣтія». Особенностью этой иконографии по сравнению с предыдущей является отсутствие большого креста и раскрытое Евангелие в руках св. Мефодия. Видимо, между рисунками Микешина и Солнцева существовала определенная связь: также варьируется орнаментальная рамка с мотивами процветшего креста, цированный фон, обозначенные вязью даты. Особой приметой иконы Васильева (и рис. Солнцева) является небольшой крест в руках К., к-рый он держит в покровенной руке. В декоре иконы, буквицах раскрытого Евангелия, начертании азбуки заметно влияние убранства Остромирова Евангелия XI в. Данная иконография не была столь устойчивой, как схема Микешина, ее отдельные детали меняются и варьируются. Евангелие может быть открытым или закрытым, иногда появляется высокий крест, но основа композиции хорошо видна в иконах, напр. из Музея русской иконы, Москва (посл. четв. XIX в.), на подписной иконе мастера П. Н. Тереньева, Холуй (нач. XX в., ГРМ), и др.

В ряде случаев при сохранении особенностей иконографии меняется очередность в расположении братьев: напр.,

на иконе, написанной в кон. XIX в. в Центр. России (частное собрание, Москва), повторяется схема Микешина, но св. Мефодий изображается слева и без потира. На иконе, созданной в 1906 г. в мастерской Я. А. Богатенко для старообрядческого Саратовско-Астраханского братства им. святых Кирилла и Мефодия (*MacDougall's.* Russian Art. 27 November 2013. L., 2013. Cat. N 448. P. 376), св. Мефодий представлен слева с за-

Равноапостольные Кирилл и Мефодий. Икона. Кон. XIX – нач. XX в. (ц. Воскресения словущего в Филипповском пер., Москва)

крытым Евангелием, а К.— с раскрытым вверх свитком с алфавитом — деталь, типичная для памятников, создававшихся в стилистике мстёрско-московской иконописи рубежа XIX и XX вв.

В основе группы икон, на к-рых св. Мефодий представлен слева, а монах К.— справа, лежит еще один образец (гравюра опубл. в изд.: ЖСв. М., 1908. Кн. 9: Май. С. 327), причем оба моравских святых (так они названы в надписях) держат развернутые параллельно свитки. Их тексты: начало Евангелия от Иоанна (Ин 1. 1) и алфавит, предваряемый словами из Псалтири (Пс 110. 10),— соответствуют иконографии, к-рая восходит к рис. Бронникова, хотя утратила с ним связь в др. элементах. Композиция этой группы икон отличается устойчивой иконографией, что лишний раз подчеркивает хождение среди иконописцев одних и тех же прорисей-образцов. В художественном отношении лучшими сре-

Равноапостольные Кирилл и Мефодий. Эмалевая икона. Кон. XIX – нач. XX в. (ГЭ)

ди таких памятников являются: икона из частного собрания (Москва, кон. XIX в.) и работы палехского мастера кон. XIX в.; храмовый образ из ц. Воскресения словущего в Москве (рубеж XIX и XX вв.); небольшая икона, вставленная в авторскую раму с орнаментами (кон. XIX в., Музей русской иконы, Москва). К той же иконографии относится икона, происходящая, как считают, из Македонии. Этот же извод представлен на иконе кон. XIX в., где К. и Мефодий изображены вместе со свт. Феодосием Углицким (НКПИКЗ); по замечанию Е. В. Питателевой, выбор святых был определен минейным принципом: память Черниговского святителя совпадает с днем празднования просветителям Руси (14 февр.) (*Питателева.* 2013. С. 121).

Определенное влияние на разработку новой иконографии солунских братьев оказала древняя икона с образами К. и Мефодия на полях, увиденная настоятелем Русской посольской церкви в К-поле архим. Леонидом (Кавелиным) в 1867 г., во время путешествия на Афон в мон-рь Дохиар. Фотографию иконы он послал

Равноапостольные Кирилл и Мефодий. Роспись ц. Рождества Христова в с. Масальском близ Углича. Посл. четв. XIX в.

О. М. Бодянскому, благодаря работе которого икона «Свт. Николай Чудотворец, со святыми на полях» 1-й пол. XVI в. из монастыря Дохиар была введена в научный оборот (*Бодянский.* 1868). Оба брата изображены как святители, в крещатых ризах, с омофорами, с закрытыми Евангелиями в руках, в молении. У К. короткая округлая борода, на голове крещатая скуфья. О воздействии данной иконографии на создаваемые в это время памятники свидетельствует, напр., небольшая эмалевая иконка с изображением К. (слева) и св. Мефодия (справа), детально воспроизводящая дохиарский прототип (ГЭ). На нижнем поле размещена надпись, удостоверяющая ее отношение к афонскому образу: «Съ древнейшаго иконнаго изображенія славяньскихъ первоучителей свв Меѳодія и Кирілла на полахъ иконы стителя Николая [...] помощника сербскаго пис[ь]ма». К той же иконографической схеме можно отнести изображение на иконе из собрания ЦАК МДА (кон. XIX – нач. XX в.). Как на эмалевом образке, оба святителя держат закрытые Евангелия, но, повторяя образы И. К. Дорнера, они облачены в тяжелые, расшитые золотом ризы из парчи и такие же богато отделанные митры.

Редкое иконописное единоличное изображение К. посл. четв. XIX в., возможно выполненное в мастерской В. М. Пешехонова, С.-Петербург (частное собрание, Нидерланды), могло составлять пару к несохранившейся иконе св. Мефодия; повторено монашеское одеяние, развернутый свиток с азбукой в левой, поднятой к груди руке, но святой держит небольшой крест, укрепленный на длинном древке (*MacDougall's.* Icons of the Orthodox World. 7 June 2010. L., 2010. Cat. No. 103. P. 134). Необычный вариант иконографии представлен и на иконе кон. XIX в. (Музей русской иконы, Москва), на к-рой первоучители облачены в ризы, с омофорами. К. (справа, если верить надписи) в левой опущенной руке держит вертикально закрытый кодекс, правой благословляет; св. Мефодий с крестом, в опущенной левой руке у него развернутый свиток с азбукой. Судя по атрибутам и облику святых, иконописец перепутал надписи, поэтому К. у него по возрасту старше, с удлиненной бородой с проседью, а св. Мефодий представлен средовеком, с темными волосами и короткой округлой бородой. На иконе избранных святых кон. XIX в. (Музей русской иконы, Москва) К. и Мефодий изображены вместе с рус. митрополитами, прп. Анной Кашинской и блгв. кн. Андреем Боголюбским.

Известна лишь одна житийная икона К. и Мефодия (рубеж XIX и XX вв., ГМИР). Решение средника в своей основе повторяет схему Солнцева: К. монах находится слева, держит развернутый свиток, в руках св. Мефодия раскрытое Евангелие. Между фигурами святых изображен внушительных размеров крест с надписью: «Всяк язык исповесть, яко Господь Иисус Христос в славу Бога Отца» (Флп 2. 11), неизвестный по др.

Равноап. Кирилл.
Икона.
Мастерская В. М. Пешехонова (?).
Посл. четв. XIX в.
(частное собрание, Голландия)

иконам. Иконография 12 клейм вокруг средника, в основе к-рых лежит Пространное Житие святых, уникальна. Она основана на неск. источниках, в т. ч. на гравюре Л. А. Серякова и древних фресках базилики Сан-Клементе в Риме. Среди сюжетов клейм — призвание братьев визант. имп. Михаилом III, миссионерская деятельность в Хазарии и Моравии, перенесение мощей свт. Климента в Рим, освящение на престоле собора ап. Петра слав. переводов Евангелия. Заканчивается житийный цикл редкой сценой демонстрации образа «Страшный Суд» болг. кн. Борису.

Сохранившиеся в монументальной живописи этого времени примеры также свидетельствуют о широком почитании равноап. братьев. Их изображения встречаются в росписи ц. Рождества Христова в с. Масальском (Угличского р-на Ярославской обл., посл. четв. XIX в.), где использован один из самых распространенных изводов: святые представлены по сторонам процессионного креста, к-рый держит монах К. (как на гравюре Бронникова), поднявший к груди свиток с азбукой. Изменено расположение братьев — слева изображен св. Мефодий, благословляющий десницей. Др. примером является роспись основного объема ц. Воскресения в с. Новгородском (Суздальского р-на Владимирской обл., посл. четв. XIX в.), причем поясные фигуры святых представлены в отдельных медальонах: монах К.— с развернутым свитком, св. Мефодий с крестом и потиром в руках.

О многообразии иконографических вариантов изображений братьев свидетельствуют и поздние иконописные подлинники, предлагающие мастерам обращаться к разным изводам и композиционным вариантам. Так, в руководстве для иконописцев, составленном В. Д. Фартусовым (1910), сказано: «Мая 11 дня — святые равноапостольные Мефодий и Константин, в иночестве Кирилл, учители словенские: типа болгарских славян. Св. Константин, в схиме Кирилл,— средних лет, т. е. 42, с более чем средней величины окладистой и на конце раздвоенной бородой с проседью; можно его писать как епископа в фелони и омофоре; и как схимника в схиме, в мантии со скрижалями; в руках хартия... Можно писать его и с книгой Евангелия... Святой Мефодий — старший брат святого Кирилла: старец, сед, с большой, но узковатой бородой; волосы не длинны, в фелони и омофоре; в руках книга с буквами: А, Б, В,— так как он изобрел азбуку и грамоту для славянского языка. Можно писать ему и хартию» (*Фартусов*. Руководство к писанию икон. С. 276).

И. А. Шалина, А. П. Иванникова

Ист.: *Аксаков И. С.* 11 мая в Москве (1862 г.): Отрывок из письма // Кирилло-Мефодиевский сб.: В память о совершившемся тысячелетии слав. письменности и христианства в России. М., 1865; *Климент Охридски, еп.* Събр. соч. София, 1973. 3 т.; Житие Константина-Кирилла // БЛДР. 1999. Т. 2: XI–XII вв. С. 22–65;

Лит.: *Бусилин, Г. Поп Илиев.* Български букварь [от Г. Бусилин] / На иждивение моск. купца, Ангели Николаевича Хаджогло, из града Русчук. М., 1844; *Новиков Е.* Православие у чехов. М., 1848. С. 95–96; *Rossi G., de.* Del sepolcro di S. Cirillo nella basilica di S. Clemente // BACr. 1863. An. 1. N 2. P. 9–16; *Бодянский О. М.* Изображения славянских первоучителей и просветителей свв. Кирилла и Мефодия на полях образа свт. Николая Скоропомощника, находящегося в афонском Дохиарском мон-ре // ЧОИДР. 1868. Т. 1. Смесь. С. 247–260; *Dudik B.* Neuentdeckte Fresken aus dem Leben der heil. Apostel Cyrill und Method in Rom // Mitteilungen der K. K. Central-Comission zur Erforschung und Erhaltung der Baudenkmale. W., 1869. Bd. 14. S. 1–9; *Mullooly J. S.* Clement Pope and Martyr, and his Basilica in Rome. R., 1869; *Прахов А. В.* Киевские памятники визант.-рус. искусства: Докл. в Имп. МАО 19 и 20 дек. 1885 г. // Древности: Тр. МАО. М., 1887. Т. 11. Вып. 3. С. 1–31; *Кънчов В.* Пътуване по долините на Струма, Места и Брегалница // СбНУНК. 1891. Т. 4. 1891. С. 79–80 (То же // *Он же.* Избрани произведения. София, 1970. Т. 1); *Вильмс З. Г.* Святые Кирилл и Мефодий, апостолы славянские. М., 1895[2]; *Белен В.* Славянская икона святых Кирилла и Мефодия в базилике св. Петра в Риме // БВ. 1906. Т. 3. № 10. С. 361–377; *Wilpert J.* Le pitture della basilica primitiva di San Clemente. R., 1906; *Семеновский А. И.* Памятник тысячелетию России, воздвигнутый в Новгороде 8 сент. 1862 г. по повелению Александра II. СПб., 1908; *Кондаков Н. П.* Македония: Археол. СПб., 1909. С. 198–199; *Митов А.* Базилика св. Климент в Рим и образи на св. Кирила и Методия в нея // Художествена култура. София, 1910. Т. 1. Кн. 3. С. 35–39; *Иванов Й.* Старински църкви в Югозападна България // Изв. на Бълг. археол. дружество. София, 1912. Т. 3. Св. 1. С. 53–73; *Nolan L.* The Basilica of S. Clemente in Rome. R., 1914[2]; *Петковић В.* Календар у старом живопису српском: Фреске св. Ђорђа у Старом Нагоричану // Старинар. Београд, 1923. Књ. 1. С. 3–18; *Енчев-Видю И.* Халинският манастир // Изв. на Бълг. археол. ин-т. София, 1926/1927. Т. 4. С. 288–291; *Филипов В.* Стенописите на св. Кирил и Методий в базиликата св. Климент в Рим // ДК. 1927. Т. 32/33. С. 65–86; 1928. Т. 36. С. 76–85; *Cecchelli C.* San Clemente. R., 1930; *Снегаров И.* История на Охридската архиепископия-патриаршия. София, 1932. Т. 2: От падането и под турците до нейното унищожение, 1394–1767; *Трайчев Г.* Манастирите в Македония. София, 1933; *Филов Б.* Църквата на св. Климента и гробът на св. Кирила в Рим // Родина. София, 1938. Т. 1. С. 5–23; *Volbach W. F.* Die Ikone der Apostelfürsten in St. Peter zu Rom // OCP. 1941. Vol. 7. P. 480–497; *Ангелов Б. С.* Образи на Кирил и Методий до Освобождението // Изв. на Ин-та за изобразително изкуство. София, 1956. Т. 1. С. 345–360; *Захариев В.* Захарий Христович Зограф: Художник възрожденец, 1810–1853. София, 1957; *он же.* Станислав Доспевски. София, 1971; *Василиев А.* Образи на Кирил и Методий в чуждото и нашето изобразително изкуство // Хиляда и сто години слав. писменост, 863–1963: Сб. в чест на Кирил и Методий. София, 1963. С. 425–430; *он же.* Български възрожденски майстори: Живописци, резбари, строители. София, 1965; *он же.* Образи на Кирил и Методий в България. София, 1970; *он же.* Български светци в изобразителното изкуство. София, 1987; *Петковић Ср.* Зидно сликарство на подручју Пећке патријаршије, 1557–1614. Нови Сад, 1965; *он же.* Пећка патријаршија. Београд, 1982; *он же.* Морача. Београд, 1986; Рилска преправка на История славяно-болгарская / Увод.: Б. С. Ангелов. София, 1966; *Dujcev I.* Une miniature byzantine méconnue avec les images de Cyrille et Méthode? // Byz. 1966. Vol. 36. P. 51–73 (*idem.* Medioevo bizantino-slavo. R., 1968. Vol. 2. P. 169–190); *idem.* Legendes byzantines sur la convertion des bulgares // *Idem.* Medioevo bizantino-slavo. R., 1971. Vol. 3. P. 63–75; *Василиев А., Василиева И.* Образи на Климент Охридски. София, 1967; *Мильковић-Пепек П.* Делото на зографите Михаило и Еутихиј. Скопје, 1967; *он же (Miljković-Pepek P.)* Quatre saints non identifiés de Kurbinovo (1191) et hypothèses sur quelques exemples antérieurs et analogues en Macédoine // Byz. 1992. Vol. 62. P. 389–401; *Василиева И.* Към въпроса за образа на Константин-Кирил Философ в нашето изобразително изкуство // Константин-Кирил Философ: Юбил. сб. София, 1969. С. 419–426; *Боровић-Љубинковић М.* Одраз култа Ћирила и Методија у балканској средњовековној уметности // 1100-годишнина от смертта на Кирил Солунски. Скопје, 1970. Т. 1. С. 123–130; *Калев Д.* Св. Горазд, славянски просветител. София, 1970; *Лазарев В. Н.* Русская средневековая живопись. М., 1970. С. 140; *Пандурски В., Босилков С.* Кирил и Методий в Рим. София, 1970; *Божков А.* Българската ист. живопис.

София, 1972. Ч. 1; *он же.* Непубликувани творби на С. Доспевски // Изкуство. София, 1974. Кн. 6. С. 24–28; *он же.* Българската икона. София, 1984; *он же.* Изображенията на Кирил и Методий през вековете. София, 1989; *Цонев С.* Преображенски манастир. София, 1972; *Чавръков Г.* Български манастири. София, 1974; *Бакалова Е.* Стенописите на църквата при с. Беренде. София, 1976; *она же.* Живописна интерпретация на сакрализирания образ в средновек. изкуство: (Св. Кирил и Методий и техните ученици) // Palaeobulgarica. 1994. Т. 18. № 1. С. 96–107; Иконографски наръчник: Преведен от славянски на говорим български език от Върбан Гърдев Коларов през 1863 г. / Ред.: А. Василиев. София, 1977; *Walter C.* St. Clement in the Chersonese and the Iconography of His Miracle // Ἀρχεῖον Πόντου. 1978. Τ. 35. Σ. 246–260; *idem.* Art and Ritual of the Byzantine Church. L., 1982; *Грозданов Ц.* Најстарата претстава на Седмочисленците // Културен живот. Скопје, 1979. Год. 19. Књ. 7/8. С. 32–34; *он же.* Охридското зидно сликарство од XIV в. Охрид, 1980; *он же.* Портретите на светителите од Македонија од IX–XVIII в. Скопје, 1983; *он же.* Месецослов Асемановог јеванђеља и старје зидно сликарство у Македонији // ЗЛУ. 1985. Год. 21. С. 13–27; *он же.* Курбиново и други студии за фрескоживописот во Преспа. Скопје, 2006; *Суботић Г.* Охридска сликарска школа од XV в. Охрид, 1980; *Божков А., Василиев А.* Художественото наследство на манастира Зограф. София, 1981; *Ђорђевић И. М.* Сликарство XIV в. цркви Св. Спаса у с. Кучевишту // ЗЛУ. 1981. Год. 17. С. 77–110; *Марди-Бабикова В.* Към въпроса за образа на Константин-Кирил Философ в средновек. декоративно-монументална живопис в България // Константин-Кирил Философ. София, 1981. С. 301–306; *Расолкоска-Николовска З.* Портретот на Климент Охридски од Матка // Ликовна уметност. Скопје, 1981/1982. Год. 6. Кн. 8/9. С. 105–112; *Флорева Е.* Старата църква в Добърско. София, 1981; *она же.* Алинските стенописи. София, 1983; *Osborne J.* The «Particular Judgment»: An early medieval wall-painting in the lower church of San Clemente, Rome // The Burlington Magazine. L., 1981. Vol. 123. N 939. P. 335–341; *idem.* Early Medieval Wall-paintings in the Lower Church of S. Clemente, Rome. N. Y.; L., 1984; *idem.* Proclamations of Power and Presence: the Setting and Function of the 11th-Cent. Murals in the Lower Church of S. Clemente, Rome // Mediaeval Studies. Toronto, 1997. Vol. 59. N 1. P. 155–172; *Джонова Д.* Манастирската църква св. Четиридесет мъченици при с. Лева река, Пернишки окръг // Реставрация и консервация на художествени ценности. София, 1982. С. 189–198; *она же (Митова-Джонова Д.).* Археологическите паметници в Пернишки окръг. София, 1983; *Басыров А. Я.* Памятник 1000-летию России: Альбом. Л., 1983; *Љубинковић Р.* Црква св. Николе у Станичењу // Зограф. 1984. Кн. 15. С. 76–84; *Чешмеджиев Д.* За образа на Кирил Философ от църквата в с. Лева-река, Пернишко // Десети пролетен колоквиум на ВТУ «Св. Кирил и Методий». Вел.-Търново, 1985. С. 84–86; *он же.* Рец. за А. Божков «Образите на Кирил и Методий през вековете». София, 1989 // ИП. 1991. Кн. 4. С. 97–101; *он же.* Кирил и Методий – покръстители на българите? // Там же. 1992. С. 84–93; *он же.* Кирил Катански и Константин-Кирил Философ // Palaeobulgarica. 1992. Т. 16. № 3. С. 55–60; *он же.* Кирил и Методий в бълг. ист. памет през средните векове. София, 2001; *он же.* Бележки върху култа на св. Седмочисленици в средновек. България // Пѣти достоитъ: Сб. в памет на С. Кожухаров. София, 2003. С. 425–444; *Жефарович Х.* Стематография / Коммент.: А. Василиев. София, 1986; *Лепахин В.* Лик, лицо и нек-рые иконографические особености образов Кирилла и Мефодия в Болгарии // Славяните, Прабългарите, Византия. Сегед, 1986. С. 143–164; *Габелић С.* Прилог познавању живописа цркве св. Николе код Станичења // Зограф. 1987. Кн. 18. С. 22–36; *Павел (Стефанов), архим.* Кирил и Методий в средновек. художествена култура // Проблеми на културата. София, 1987. № 3; *Смядовски С.* За една мнима живописна успоредица на личности, познати от Храбровата апология // Palaeobulgarica. 1987. Т. 11. № 4. С. 67–72; *он же.* Надписите на стенописите на църквата св. Никола край с. Станичене, Нишко (1331–1332) // Ibid. 1994. Т. 18. № 3. С. 17–43; *Dufrenne S.* Les saints Cyrille et Méthode dans l'iconographie orientale // Christianity Among the Slavs the Heritage of Saints Cyril and Methodius. R., 1988. P. 187–200. (OCA; 231); *Грозданов Ц., Хадерман-Мисгвиш Л.* Курбиново. Скопје, 1992; *Прашков Л., Бакалова Е., Бояджиев С.* Манастирите в България. София, 1992; *Балабанов К.* Св. Кирил и Св. Методиј во делата на зографите од IX до XIX в. Скопје, 1993; *Данчев Г.* Вести за дейността на Кирил и Методий, съхранени за науката от Владислав Граматик // Слав. филология. София, 1993. Кн. 21: Доклади и статии за XI междунар. конгрес на славистите. С. 58–64; Радзивиловская летопись: Текст. Исслед. Описание миниатюр / Отв. ред. М. В. Кукушкина. СПб.; М., 1994; *Grozdanov C., Bardžieva D.* Sur les portraits des personages historiques a Kurbinovo // ЗРВИ. 1994. Кн. 33. С. 61–84; *Паскалева К.* Кирил и Методий в изобразителното изкуство // КМЕ. 1995. Т. 2. С. 265–267; Москополски зборник: Пролошки житија на светци / Ред.: Х. Меловски. Скопје, 1996; *Князев А. С.* Святые равноап. Кирилл и Мефодий, просветители славян / Рис. Ф. Бронникова. М, 1997; *Ангеличин-Жура Г.* Пештерните цркви на брегот од Охридското езеро. Охрид, 1999; *он же.* Пештерните цркви во Охридско-Преспанскиот регион (Р. Македонија, Р. Албанија, Р. Грција). Струга, 2004; *Джурич В.* Византийские фрески: Средневек. Сербия, Далмация, слав. Македония. М., 2000; *Марголіна І. С.* Кирилівська церква в історії середньовічного Києва. К., 2000. С. 124–133; *она же (Марголина И. Е.).* Почитание херсонесской святыни во фресках Киево-Кирилловского храма // Сугдейский сборник. К.; Судак, 2004. С. 245–252; *она же.* Балканские святители в росписях Кирилловской церкви // София: Культурологічний ж. 2005. № 1. С. 146–152; Синай, Византия, Русь: Православное искусство с VI до нач. XX в.: Кат. выст. / Ред.: О. Баддлей, Э. Брюннер, Ю. Пятницкий. СПб., 2000. С. 430; Никодим Павлович Кондаков: Личность, научное наследие, архив: К 150-летию со дня рождения. СПб., 2001. Кат. 89. Ил. на с. 151; *Попов Г. В.* Тема славянского просвещения в миниатюрах Радзивиловской летописи // ДРИ. СПб., 2002. [Вып.:] Византия, Русь, Зап. Европа: искусство и культура. С. 362–374; *Andaloro M., Romano S.* Arte e iconografia a Roma: Dal Tardoantico alla fine del Medioevo. Mil., 2002. P. 113–116. Fig. 89–95; *Желев Й.* Към биографията на еп. Поликарп Патароликийски // ИП. 2004. Кн. 3/4. С. 142–176; *Поповић М., Габелић См., Цветковић Бр., Поповић Б.* Црква светог Николе у Станичењу. Београд, 2005; *Војводић Др.* Портрети Вукановића у манастиру Морачи // Манастир Морача: Зб. / Уред.: Бр. Тодић. Београд, 2006. С. 73–91; Возвращенное достояние: Рус. иконы в частных собраниях: Кат. / Науч. ред. и сост.: И. А. Шалина. М., 2008; *Медведева М. С.* Экклесиологическая тема в программе росписи Кирилловской церкви в Киеве // ИХМ. 2009. Вып. 11. С. 79–303 (292–293); Музей рус. иконы: Восточнохрист. искусство от истоков до наших дней: Кат. собр. М., 2010. Т. 1: Памятники античного, раннехрист., визант. и древнерусского искусства III–XVII вв.; *Кондрат'ева О. В.* Іконостас Кирило-Мефодіївської церкви: Тверчий дороток Лаврської іконописної майстерні доби модерну: Історикомистецький контекст // Праці Науково-дослідного ін-ту пам'ятkooхоронних досліжень. Вінниця, 2011. Вип. 6. С. 177–187; Музей рус. иконы: История собрания, обзор коллекций, новые поступления и открытия / Авт.-сост.: И. А. Шалина. М., 2011; *Соколова Д.* Захари Зограф, 1810–1853 гг. София, 2012; *Аксенова Г. В.* Художник Феодор Солнцев в работе над иконографией просветителей славянских Кирилла и Мефодия: Древнерус. иконография // «В начале было Слово...». М.; СПб., 2013. С. 246–271; «В начале было Слово...»: Посвящается 1150-летию моравской миссии святых Кирилла и Мефодия / Науч. ред., сост.: И. А. Шалина. М.; СПб., 2013; *Иванникова А. П.* Особенности иконографии Нового времени: Почитание святых равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия в России в XVIII–XX вв. // Там же. С. 88–109; *Питателева Е. В.* Экскурс в иконографию святителей Кирилла и Мефодия (на примерах изобразительного искусства Вост. и Центральной Европы) // Кондаковские чт. IV: Античность — Византия — Др. Русь: Мат-лы 4 междунар. науч. конф. Белгород, 2013. С. 117–134; *Сарабьянов В. Д.* Св. Климент папа Римский в древнерус. искусстве позднего Средневековья: иконография и идеология образа // Очерки по истории христианского Херсонеса / Ред.: С. А. Беляев. СПб., 2013. Т. 2; *Шалина И. А.* Традиции почитания на Руси святых Кирилла и Мефодия и особенности их иконографии // «В начале было Слово...». М.; СПб., 2013. С. 64–87.

КИРИ́ЛЛ [греч. Κύριλλος Ἀλεξανδρείας] (375–380, Феодосий (совр. Эль-Махалла-эль-Кубра, Египет) — 27.06.444, Александрия), свт. (пам. 18 янв. (совместно со свт. *Афанасием I Великим*), 9 июня), архиеп. Александрийский, отец и учитель Церкви.

Жизнь. Традиционно жизнь К. подразделяется исследователями на ранние годы (до 412) и время епископского служения, которое в свою очередь делится на 2 периода: до и после начала несторианского спора (412–428; 429–444). Богатый событиями и значительно лучше документированный 2-й период епископства включает начало спора (429–431), *Вселенский III Собор* (июнь — окт. 431), примирение с Антиохией